

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2023

УДК 338
ББК 65.01
П76

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/243-1 от 21.11.2023 г.*

Коллектив авторов:

Д.Б. Яхяев, Л.В. Воронина, А.В. Григоришин, Д.С. Ширяевский,
Т.А. Ошомков, А.А. Копченев, Р.П. Скляренко, О.И. Радина,
О.Ю. Малинина, В.Н. Круглов, Д.В. Тютин, В.П. Чибилёва, О.А. Корба,
М.А. Акоева, Д.В. Судаков, О.В. Судаков, О.И. Гордеева,
Л.В. Кретинина, А.Н. Захарова, Т.А. Лавина, Т.И. Грицкевич,
Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей, Е.П. Задворнева

Рецензенты:

Дмитрий Васильевич Машин, канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН,
приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств
Минкультуры Чувашии

П76 Принципы построения новой экосистемы : экономические аспекты : монография / Д.Б. Яхяев, Л.В. Воронина, А.В. Григоришин [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2023. – 172 с.

ISBN 978-5-907688-81-0

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© Коллектив авторов, 2023

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии», 2023

ISBN 978-5-907688-81-0

DOI 10.31483/a-10554

© Издательский дом «Среда», 2023

Авторский коллектив

Яхьяев Дилмурад Батырджанович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия – *глава 1 (в соавторстве)*.

Воронина Людмила Васильевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия – *глава 1 (в соавторстве)*.

Григоришин Алексей Викторович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия – *глава 1 (в соавторстве)*.

Ширяевский Дмитрий Сергеевич – студент кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия – *глава 1 (в соавторстве)*.

Ошомков Тимофей Артемович – студент кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия – *глава 1 (в соавторстве)*.

Копченев Алексей Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика, финансы и управление» Уральского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Челябинск, Россия, профессор кафедры «Автомобилестроение» филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Миасс, Россия – *глава 2*.

Скляренко Роман Петрович – канд. экон. наук, доцент, ученый секретарь секции «Глобалистика и методология науки» ООО «Российская академия естественных наук» (РАЕН), Москва, Россия – *глава 3*.

Радина Оксана Ивановна – д-р экон. наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика» Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Новошахтинск, Россия – *глава 4 (в соавторстве)*.

Малинина Ольга Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Логистика и управление предприятиями водного транспорта»

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия – *глава 4 (в соавторстве)*.

Круглов Владимир Николаевич – д-р экон. наук, доцент, профессор Калужского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калуга, Россия – *глава 5 (в соавторстве)*.

Тютин Дмитрий Васильевич – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калуга, Россия – *глава 5 (в соавторстве)*.

Чибилёва Валентина Петровна – канд. геогр. наук, старший научный сотрудник Института степи Уральского отделения РАН, Оренбург, Россия – *глава 6*.

Корба Ольга Александровна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, Россия – *глава 7*.

Акоева Мадина Айларовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики ФУБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия – *глава 8*.

Судаков Дмитрий Валериевич – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Россия; доцент кафедры управления в здравоохранении ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия – *глава 9 (в соавторстве)*.

Судаков Олег Валериевич – д-р мед. наук, профессор кафедры управления в здравоохранении ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия – *глава 9 (в соавторстве)*.

Гордеева Ольга Игоревна – канд. техн. наук, доцент кафедры управления в здравоохранении ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия – *глава 9 (в соавторстве)*.

Кретинина Людмила Валентиновна – ассистент кафедры управления в здравоохранении ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия – *глава 9 (в соавторстве)*.

Захарова Анна Николаевна – канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

Лавина Татьяна Ароновна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

Грицкевич Татьяна Игоревна – д-р филос. наук, профессор ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

Шмидт Юлия Ивановна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», Тверь, Россия – *глава 11 (в соавторстве)*.

Жуплей Ирина Викторовна – канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Приморский государственный аграрно-технологический университет», Уссурийск, Россия – *глава 11 (в соавторстве)*.

Задворнева Евгения Павловна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), Москва, Россия – *глава 11 (в соавторстве)*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Foreword	13
Глава 1. ПОЛИТИКА ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	18
<i>Библиографический список к главе 1 .....</i>	<i>27</i>
Глава 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ЭКОСИСТЕМЫ	28
<i>Библиографический список к главе 2 .....</i>	<i>37</i>
Глава 3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ОБЩЕХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ТОВАРНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ НА ОСНОВЕ АДДИТИВНЫХ И КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ	39
<i>Библиографический список к главе 3 .....</i>	<i>52</i>
Глава 4. СТРАТЕГИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ	54
<i>Библиографический список к главе 4 .....</i>	<i>60</i>
Глава 5. АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....	61
<i>Библиографический список к главе 5 .....</i>	<i>72</i>
Глава 6. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ	73
<i>Библиографический список к главе 6 .....</i>	<i>83</i>
Глава 7. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ	85
<i>Библиографический список к главе 7 .....</i>	<i>97</i>
Глава 8. ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ И ЕГО СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	98
<i>Библиографический список к главе 8 .....</i>	<i>111</i>
Глава 9. ПОСТРОЕНИЕ НОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ЭКОСИСТЕМ: АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	112
<i>Библиографический список к главе 9 .....</i>	<i>124</i>

Глава 10. ОПЫТ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПЛОЩАДОК)	125
<i>Библиографический список к главе 10</i>	135
Глава 11. ОЦЕНКА СДВИГОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ	137
<i>Библиографический список к главе 11</i>	169

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Принципы построения новой экосистемы: экономические аспекты»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В первой главе монографии рассмотрены основные приоритеты внутренней политики ряда государств (Китая, Бразилии, Германии, США, Индия, Норвегия, Россия) в сфере цифровизации, которые направлены на формирование цифрового суверенитета. Авторами данного исследования изучены государственные программы и документы стратегического планирования, также выявлены основные проблемы, возникающие при цифровой трансформации хозяйственных систем в России, и предложены пути их решения.

Вторая глава посвящена исследованию правомерности включения в атрибуты экосистемы информационного ресурса. Автором рассмотрен состав информационных издержек, выполнена их структуризация, определена роль человека в экосистеме как источника и пользователя информации. Показано, что компенсация информационных издержек осуществляется в ходе экосистемных процессов, осуществление которых требует перераспределения потоков ресурсов экосистемы.

В следующей работе частично раскрыта проблематика трансформации методов хозяйствования развитых и развивающихся стран под воздействием массового применения в экономике когнитивных и аддитивных технологий. Рассмотрены частично изменения в работе финансового и строительного секторов, как имеющих мультипликативный эффект воздействия на прочие отрасли экономики.

Теоретической основой работы являются труды нобелевских лауреатов по экономике последнего десятилетия. Оценочное мнение автора основано на методах синтеза и экстраполяции существующих явлений. Диалектический подход помогает определить место этих явлений в разворачивающейся картине мира.

**8   Принципы построения новой экосистемы:
экономические аспекты**

Результатом работы является описание гипотетических направлений трансформации современной экономической модели мировой экономики в части ускорения движения капиталов, сокращения неравенства и крайней бедности.

В четвертой главе рассматривается актуальность применения омниканальных технологий и стратегий на рынке креативных кластеров. В основу исследования легли аналитические материалы сайтов рынка услуг креативных кластеров, результаты использования метода бенчмаркинга. Авторами представлен анализ отличительных особенностей креативных кластеров, которые могут повлиять на развитие экосистемы креативных предпринимателей, обеспечивающих их появление, развитие, формирование экономических связей на современном этапе развития цифровой экономики. В работе также охарактеризованы способы и стратегии проявления омниканальности на рынке творческих индустрий, которые могут революционизировать взаимодействие с клиентами.

Современная социально-экономическая обстановка на международном пространстве ставит перед Российской Федерацией множество вызовов и угроз, которые нуждаются в своевременных адекватных ответах. В связи с перестройкой внешнеэкономической модели управления интеграционными связями появляется множество новых инструментов, моделей и алгоритмов деятельности, которые ещё не учтены в научной отечественной и зарубежной литературе и поэтому требуют к себе особого внимания и изучения в плане приращения научного знания, что и переопределяет актуальность пятой главы. Федеральная таможенная служба (ФТС) в рамках происходящих процессов – это своего рода «фильтр» или «барьер» на пути недобросовестной конкуренции и противоправных экономических действий по отношению к Российской Федерации. Поэтому именно с позиций и возможностей перспектив её развития рассматривается возможная положительная динамика процесса дальнейшей внешнеэкономической деятельности. Исследование проведено с позиций системного, комплексного, ситуационного и процессного подходов. В качестве информационного слоя послужили материалы монографических исследований, данные статистической отчётности и документы программно-целевого обеспечения. В качестве практических рекомендаций намечены реперные точки роста эффективности системы внешнеэкономической деятельности.

Целью исследования следующей главы является проведение ретроспективного анализа этапов развития теоретических и методологических географических исследований о динамике

территориальных туристско-рекреационных систем (ТРС) и их пространственно-временном процессе развития. Были рассмотрены понятия и сущность эволюции и динамичности ТРС как процесса постепенных необратимых изменений, влияющих на их устойчивое функционирование, обеспечивающих эволюционные предпосылки развития системы, было определено, что базисным понятием для исследований является «рекреационная система». Обоснована теория развития территориальных рекреационных систем как предмета научного исследования рекреационной географии и одной из основных форм организации отдыха и туризма. Предложенная схема туристско-рекреационного каркаса области на основе экономического и экологического каркасов, позволяющих сформировать понимание полноценного функционирования всей туристско-рекреационной сферы для последующего эффективного управления в условиях современных вызовов.

Седьмая глава посвящена теме взаимодействия между государственными учреждениями и бизнесом, формирующегося в Российской Федерации не более 30 лет. У истоков развития отношений в сфере государственно-частного партнерства находится Федеральный закон №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», который был принят в 2005 году.

Если сравнить государственно-частное партнерство в РФ с зарубежными странами, то у нас оно менее развито. Список проектов, которые могут быть включены в схему концессии, определяет постановление Правительства РФ о предоставлении госгарантий компаниям, участвующим в строительстве объектов государственной инфраструктуры [13, с. 29].

На практике часто используется моделирование при необходимости определения особенностей взаимоотношений органов управления и хозяйствующих субъектов в рамках стимулирования устойчивого развития региона. Одним из его способов является применение инструментального аппарата теории игр. Основное преимущество теории игр заключается в возможности применения математических методов для подтверждения важности сотрудничества, необходимости достижения доверительных отношений между партнерами, достижения компромиссов.

В исследовании рассматривается вопрос о региональном рынке недвижимости, обладающем значительным мультипликативным эффектом, оказывающим влияние не только на потенциал и динамику социально-экономической системы региона, но и на национальную экономику в целом. Это делает его эффективным инструментом регулирования на различных уровнях

функционирования экономики. Поэтому изучение текущего состояния и перспективных тенденций развития регионального рынка недвижимости приобретает высокую актуальность. Оно позволяет рассмотреть внутренние закономерности его развития, определить его место в более широкой структуре региональной экономики, понять взаимовлияние между ними и выявить эффективные инструменты регулирования, что помогает определить стратегические приоритеты развития регионального рынка недвижимости.

Авторы девятой главы рассматривают некоторые аспекты изучения построения новых экосистем и, в частности, медицинских экосистем. Данная тематика является весьма актуальной ввиду того, что в настоящее время во всем мире и в Российской Федерации происходит процесс перехода на новую модель существования отдельных систем и отраслей, которые начинают в себя включать полноценные экосистемы. Медицина не стала исключением. Во всем мире, в том числе и в нашей стране, начинают формироваться медицинские экосистемы, целью которых должно стать повышение качества оказываемой медицинской помощи, а также повышение качества медицины в целом. Целью данной научной работы стала попытка проанализировать осведомленность студентов и врачей-медиков о медицинских экосистемах, а также выявить основные проблемы, в том числе и экономического характера, возникающие при создании и построении новых медицинских экосистем, по мнению объектов исследования.

В процессе исследования в десятой главе монографии представлен опыт программ и проектов по поддержке и развитию предпринимательского образования, студенческого предпринимательства, в том числе технологического, формирования бизнес-компетенций у обучающихся в системе российского образовательного пространства, выявленный на основе анализа материалов федеральных инновационных площадок Российской Федерации.

За 2005–2021 годы в производстве и структуре производства основных видов продукции животноводства (скот и птица на убой (в убойном весе), молоко) Центрального и Дальневосточного федерального округов происходили существенные структурные сдвиги, которые подтверждены оценкой интегрального коэффициента структурных различий. Данные оценки позволили установить, что производство продукции животноводства в ЦФО характеризуется преимущественным сосредоточением в сельскохозяйственных организациях, что содействует росту потребления молока и

молокопродукции населением регионов округа. В ДФО основными производителями продукции являются хозяйства населения, которые в основном сосредоточены на обеспечении личного потребления продукции. Организационно-экономическая структура ДФО характеризуется относительной стабильностью, что требует внимания со стороны органов власти, так как потребление населением продукции животноводства на душу населения в большинстве регионов округа значительно ниже среднероссийского потребления. Все большее вовлечение сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в производство продукции животноводства при активной финансовой поддержке государства и наличии потребительского спроса, по мнению авторов одиннадцатой главы, позволит увеличить до общероссийского уровня потребление важнейших видов продукции на душу населения в регионах ДФО.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Принципы построения новой экосистемы: экономические аспекты»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

The Chuvash State Institute of Culture and Art of the Ministry of Culture of Chuvashia presents the monograph "**Principles of building a new ecosystem: economic aspects**".

The monograph presents research materials by well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of economic development. The monograph can be useful for managers, economists, managers and other employees of enterprises and organizations, representatives of state and local government bodies, teachers, aspirants, undergraduates and students of higher educational institutions.

The first chapter of the monograph examines the main priorities of the domestic policy of a number of states (China, Brazil, Germany, USA, India, Norway, Russia) in the field of digitalization, which are aimed at the formation of digital sovereignty. The authors of this study studied government programs and strategic planning documents, also identified the main problems that arise during the digital transformation of economic systems in Russia, and proposed ways to solve them.

The second chapter is devoted to the study of the legality of including an information resource in the attributes of an ecosystem. The author considers the composition of information costs, explains their structuring, and defines the role of a person in the eco-system as a source and user of information. It is shown that compensation of information costs is carried out during ecosystem processes, the implementation of which requires the redistribution of ecosystem resource flows.

In the following work, the problems of transformation of economic methods in developed and developing countries under the influence of the mass application of cognitive and additive technologies in economics are partially disclosed. The changes in the work of the financial and construction sectors, as having a multiplier effect on other sectors of the economy, are partially considered.

The theoretical basis of the work is the works of Nobel laureates in economics of the last decade. The author's opinion is based on methods of synthesis and extrapolation of existing phenomena. The dialectical approach helps to determine the place of these phenomena in the unfolding picture of the world.

The result of the work is a description of the hypothetical directions of transformation of the modern economic model of the world economy in terms of accelerating the movement of capitals, reducing inequality and extreme poverty.

The fourth chapter examines the relevance of the use of omnichannel technologies and strategies in the market of creative clusters. The research is based on analytical materials from the sites of the creative cluster services market, the results of using the benchmarking method. The authors present an analysis of the distinctive features of creative clusters that can affect the development of the ecosystem of creative entrepreneurs, ensuring their emergence, development, and formation of economic ties at the current stage of the development of the digital economy. The paper also describes the ways and strategies for the manifestation of omnichannel in the creative industries market, which can revolutionize customer interaction.

The current socio-economic situation in the international space poses many challenges and threats to the Russian Federation, which need timely and adequate responses. Due to the restructuring of the external economic model of integration relations management, many new tools, models and algorithms of activity appear, which have not yet been taken into account in the scientific domestic and foreign literature and therefore require special attention and study in terms of increment of scientific knowledge, which redefines the relevance of the fifth chapter. The Federal Customs Service (FCS), within the framework of ongoing processes, is a kind of "filter" or "barrier" to unfair competition and illegal economic actions in relation to the Russian Federation. Therefore, it is from the positions and possibilities of its development prospects that the possible positive dynamics of the process of further foreign economic activity is considered. The study was conducted from the standpoint of systemic, integrated, situational and process approaches. The materials of monographic studies, statistical reporting data and documents of programmatic support served as an information layer. As practical recommendations, reference points for the growth of the effectiveness of the system of foreign economic activity are outlined.

The purpose of the study of the next chapter is to conduct a retrospective analysis of the stages of development of theoretical and methodological geographical research on the dynamics of territorial tourist and recreational systems (TRS) and their spatial and temporal development process. The concepts and essence of the evolution and dynamism of the TRS were examined as a process of gradual irreversible changes affecting their sustainable functioning, providing the evolutionary prerequisites for the development of the system, it was determined that the basic concept for research is the "recreational system". The theory of the development of territorial recreational systems as a subject of scientific research of recreational geography and one of the main forms of recreation and tourism organization is substantiated. The proposed scheme of

the tourist and recreational framework of the region on the basis of economic and ecological frameworks, allowing to form an understanding of the full functioning of the entire tourist and recreational sphere for subsequent effective management in the face of modern challenges.

The seventh chapter is devoted to the topic of interaction between government agencies and business, which has been forming in the Russian Federation for no more than 30 years. Federal Law No. 115-FZ "On Concession Agreements", which was adopted in 2005, is at the origins of the development of relations in the field of public-private partnership.

If we compare public-private partnership in the Russian Federation with foreign countries, then it is less developed here. The list of projects that can be included in the concession scheme is determined by the decree of the Government of the Russian Federation on the provision of state guarantees to companies involved in the construction of public infrastructure facilities [13, p. 29].

In practice, modeling is often used when it is necessary to determine the specifics of the relationship between management bodies and business entities within the framework of stimulating the sustainable development of the region. One of his methods is the application of the instrumental apparatus of game theory. The main advantage of game theory lies in the possibility of using mathematical methods to confirm the importance of cooperation, the need to achieve trusting relationships between partners, and compromise.

The study examines the issue of the regional real estate market, which has a significant multiplier effect that affects not only the potential and dynamics of the socio-economic system of the region, but also the national economy as a whole. This makes it an effective regulatory tool at various levels of economic functioning. Therefore, the study of the current state and promising trends in the development of the regional real estate market is becoming highly relevant. It allows us to consider the internal patterns of its development, determine its place in the broader structure of the regional economy, understand the mutual influence between them and identify effective regulatory tools, which helps to determine strategic priorities for the development of the regional real estate market.

The authors of the ninth chapter consider some aspects of studying the construction of new ecosystems and, in particular, medical ecosystems. This topic is very relevant due to the fact that currently all over the world and in the Russian Federation there is a process of transition to a new model of existence of individual systems and industries that begin to include full-fledged ecosystems. Medicine was no exception.

All over the world, including in our country, medical ecosystems are beginning to form, the purpose of which should be to improve the quality of medical care, as well as to improve the quality of medicine in general. The purpose of this scientific work was an attempt to analyze the awareness of students and medical doctors about medical ecosystems, as well as to identify the main problems, including economic ones, that arise during the creation and construction of new medical ecosystems, according to the objects of research.

In the course of the research, the tenth chapter of the monograph presents the experience of programs and projects to support and develop entrepreneurial education, student entrepreneurship, including technological entrepreneurship, and the formation of business competencies among students in the system of the Russian educational space, identified on the basis of an analysis of materials from federal innovation platforms of the Russian Federation.

In 2005-2021, in the production and production structure of the main types of livestock products (livestock and poultry for slaughter (in slaughter weight), milk) Significant structural shifts took place in the Central and Far Eastern Federal Districts, which were confirmed by an assessment of the integral coefficient of structural differences. The data of the assessment allowed us to establish that the production of livestock products in the Central Federal District is characterized by a predominant concentration in agricultural organizations, which contributes to an increase in milk consumption and dairy products by the population of the regions of the district. In the Far Eastern Federal District, the main producers of products are households of the population, which are mainly focused on ensuring personal consumption of products. The organizational and economic structure of the Far Eastern Federal District is characterized by relative stability, which requires attention from the authorities, since the population's consumption of livestock products per capita in most regions of the district is significantly lower than the average Russian consumption. The increasing involvement of agricultural organizations and peasant (farmer) farms in the production of livestock products with the active financial support of the state and the availability of consumer demand, according to the authors of the eleventh chapter, will increase the consumption of the most important types of products per capita in the regions of the Far Eastern Federal District to the all-Russian level.

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic development.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our es-teemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the mono-graph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph “**Principles of the New Ecosystem Formation: economic aspects**” the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-108643

Яхьяев Дилмурад Батырджанович

Воронина Людмила Васильевна

Григорицин Алексей Викторович

Ширяевский Дмитрий Сергеевич

Ошомков Тимофей Артемович

ПОЛИТИКА ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация: внедрение цифровых технологий, сервисов и платформ во все сферы жизнедеятельности создает вопросы обеспечения цифровой безопасности и устойчивости социально-экономических и политических систем как в развитых, так и в развивающихся странах. Увеличивающееся информационное воздействие, в том числе со стороны внешних сил, приводит к пересмотру многими странами принципов сохранения национального суверенитета. Развивается новая политическая концепция национального суверенитета, отдельным элементом которой выступает цифровой суверенитет. В главе рассмотрены основные приоритеты внутренней политики ряда государств (Китай, Бразилии, Германии, США, Индия, Норвегия, Россия) в сфере цифровизации, которые направлены на формирование цифрового суверенитета. Авторами данного исследования изучены государственные программы и документы стратегического планирования, также выявлены основные проблемы, возникающие при цифровой трансформации хозяйственных систем в России, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, цифровизация, цифровая экономика, цифровая безопасность, информационная безопасность.

Abstract: the introduction of digital technologies, services and platforms into all spheres of life raises issues of ensuring digital security and the sustainability of socio-economic and political systems in both developed and developing countries. The increasing information impact, including from external forces, is leading many countries to reconsider the principles of preserving national sovereignty. A new political concept of national sovereignty is developing, a separate element of which is digital sovereignty. This paper examines the main priorities of the domestic policy of a number of states (China, Brazil, Germany, USA, India, Norway, Russia) in the field of digitalization, which are aimed at creating digital sovereignty. The authors studied government programs and strategic planning documents; the authors also identified the main problems arising during the digital transformation of economic systems in Russia and proposed ways to solve them.

18   **Принципы построения новой экосистемы:
экономические аспекты**

Keywords: digital sovereignty, digitalization, digital economy, digital security, information security.

Значимым является рассмотрение политик зарубежных стран в области цифровизации. Это позволит выявить ключевые направления цифровой трансформации, изучить механизмы и инструменты реализации политики, а также даст возможность подобрать те методы, которые могут быть эффективными в российских условиях.

Китайская Народная Республика (КНР, Китай). Политика государства имеет ряд сходств с политикой России: связь с социализмом, санкционное давление западных стран, стремление к информационно-коммуникационной независимости. Также Китай относится к дружественным России странам.

С 1990-ых гг. КНР развивает систему электронного государственного управления (госуправление) и стремится к обеспечению внутренней информационной безопасности. Впоследствии это вылилось в разработку проекта «Золотой Щит» (Great Firewall – Великий фаервол). Он создан для того, чтобы фильтровать интернет-контент. Если на первом этапе это была просто база данных, которая помогла собрать информацию о большинстве населения КНР, то позже она была существенно доработана и переработана в отдельный продукт, основывающийся на таких цифровых технологиях как Connectionprobe, SVM и DPI [5].

В 2015 году был запущен проект «Интернет+», целью которого было внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в промышленный сектор экономики, стимулирование инновационного развития в том числе через механизм сотрудничества с зарубежными партнёрами. Одной из задач проекта является цифровизация всех промышленных предприятий КНР к 2025 году. Так, Китай стал более активно взаимодействовать с другими странами в области разработки, внедрения и использования ИКТ, особенно с членами проекта «Один пояс, один путь» и странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В рамках «Государственной стратегии по развитию информатизации на период с 2006 по 2020 г.» был сделан упор на проведение интернета и сотовой связи в сельской местности, была доработана нормативно-правовая база в нишевых цифровых областях (например, в области защиты данных), введена обязательная сертификация программного обеспечения (ПО) иностранных IT-компаний. Были приняты концепции «симметричного ответа» и «активной обороны» на возникающие угрозы в информационном пространстве [11].

Закон КНР о кибербезопасности от 2016 года обязал китайский сегмент интернета хранить публикуемый контент не менее 6 месяцев, даёт возможность региональным властям ограничивать интернет-трафик и др. В том же году была обновлена Государственная стратегия по развитию информатизации, предполагающая дальнейшее развитие инфраструктуры, уход от зарубежных технологий (создание отечественного ПО, оборудования и т. п.), задача выйти на технологические рынки за пределами страны, развивать 5G и электронную коммерцию [14].

14-я пятилетка по национальной информатизации (2021 г.) декларирует дальнейшую экспансию на международных IT-рынках. Также

делается большой упор развитие промышленных интернет-вещей (IoT) и в целом на IoT в сельском хозяйстве, логистике, внедрение искусственного интеллекта во всех сферах жизни общества в том числе автономного ПО. Отдельно стоит отметить на упор создания центров обработки данных (ЦОД) на собственных технологиях, дальнейшее развитие полупроводниковой отрасли, создания экосистемы внедрения инноваций между производством и образовательными и исследовательскими организациями [9]. Таким образом, в Китае должна сложиться сервисно-ориентированная цифровая структура социального управления, возглавляемая Партией.

Бразилия. Ее нередко называют латиноамериканской сестрой России. Как и Китай, в данной стране большое внимание уделяют информационной безопасности. Так, на уровне федерации создан ряд учреждений по обеспечению цифровой безопасности: CERT (Бразильская национальная группа реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации в частном секторе), Кабинет институциональной безопасности при Президенте Республики, CTIR (Государственная группа реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации), Центр кибермониторинга, Samara-e (Бразильская палата электронной торговли) [2]. Созданы правила цифровой безопасности для «облачных» технологий. Во многих нормативных актах в области цифровизации значится приоритет развития электронной коммерции.

В 2016 вступили в силу «Национальная стратегия по развитию науки, инноваций и технологий Бразилии на 2016–2022 гг.» и «Стратегия цифрового правительства на период до 2019 г.». Среди основных задач стратегий: внедрение ИКТ в бизнес и госструктуры, коммерциализация исследований в области цифровизации, расширение доступа к интернету отдаленных территорий, развитие цифрового образования и т. д.

В рамках Стратегии цифровой трансформации в Бразилии от 2018 года в стране созданы госпредприятия по обработке данных (Serpro и Datarprev) [10]. Через механизм создания нишевых инкубаторов и ускорителей в компаниях внедряются ИКТ (особенно в сельском хозяйстве), правительство перешло от прямого финансирования НИОКР в ИКТ к предоставлению налоговых льгот. В Стратегии 2018 особый упор делается на кибербезопасности госструктур, инфраструктурных предприятий и в целом улучшению цифровой безопасности государства, в том числе через создание нормативно-правовой базы, повышению цифровой грамотности населения и международное сотрудничество (например, со странами БРИКС). Это также отразилось в принятой в 2020 году Национальной стратегии кибербезопасности.

Среди минусов исследователи отмечают некоторые разночтения в терминологической базе бразильского законодательства и слабое включение в процессы цифровизации малого и среднего бизнеса, региональных и муниципальных органов власти. Также имеется проблема переносимости данных ввиду отсутствия общепринятых стандартов и зависимости от иностранного ПО [3, с. 31–62].

Федеративная Республика Германии (ФРГ). Страна в недавнем прошлом тесно сотрудничала с Россией, в том числе в сфере ИКТ. Передовой игрок в области машиностроения и в целом промышленности. В самих

стратегических документах обозначена зависимость Германии от зарубежных технологий и ПО. В результате чего особое внимание уделяется созданию современной инфраструктуры и модернизации устаревших мощностей.

Примерно до 2014–2016 гг. правительство в большей мере предоставляло поддержку крупным компаниям [1, с. 13–18]. В 2011 была запущена инициатива «Индустрия 4.0», целью которой было создание высокотехнологического производства. В промышленность должны были быть внедрены AI и IoT. После 2014 больше внимания стало уделяться малому и среднему бизнесу. Стали создаваться инновационные кластеры (BioCon Valley, CyberForum и др.), более активно продолжилось внедрение «цифры» в энергетику, в том числе в «зелёную», стали вводятся ограничения для корпораций из сферы цифровых услуг и технологий по занимаемым им долей рынка (точечные действия государства).

В положении «Цифровой повестки дня на 2014–2017 гг.» прописаны общие направления развития. В числе основных отмечены переработка европейской нормативно-правовой базы в сфере защиты данных, стимулирование инновационной активности, использование больших данных в различных областях для повышения эффективности деятельности. В рамках действия положения во всех регионах была проложена оптоволоконная сеть со скоростью передачи данных 50 Мбит/сек. Министерством экономики была запущена инициатива «Мир умных сервисов», которая обвилась в 2017 году.

Стратегия высоких технологий 2025, принятая в 2016 году, декларирует, что к 2025 году ФРГ должна направлять не менее 3,5% ВВП на исследования и разработки. В документе отмечается нехватка квалифицированных кадров в IT-сфере и с целью преодоления данной проблемы должны быть запущены профильные проекты для повышения квалификации работников (программа «Технологическая база», запуск цифровых образовательных платформ, программа «База навыков и умений» и т. д.) [8].

В целом в Германии разработана обширная правовая база в области цифровизации: Стратегии кибербезопасности (от 2016 г., обновленная в 2021), 5G для Германии (от 2017 г.), искусственного интеллекта (от 2018), гигабитная (2022–2030), Стартап-стратегия федерального правительства и множество других.

Соединенные Штаты Америки (США). Сразу необходимо отметить, что государственные органы не ведут активной нормотворческой деятельности по развитию цифровых технологий. Двигателем цифровой трансформации в США являются ведущие транснациональные корпорации. В большей мере госорганы корректируют процессы цифровизации: разработка стандартов, защита данных и т. п. Большое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в военную сферу, государственные и общественные структуры. В связи с недавними экстренными остановками работы газопроводов, на важных объектах инфраструктуры должны быть внедрены современное ПО кибербезопасности. В результате повышающейся зависимости от Китая было принято решение о переносе части производств полупроводников в США.

Отдельно необходимо остановиться на электронном правительстве. Создан сайт открытых данных, который располагает данными с открытым исходным кодом для разработки приложений, веб-ресурсов, визуализации данных и т. п. В государственных структурах продолжился активный переход к облачным технологиям [6].

Рассмотрим ещё одну азиатскую страну, дружественную нам, входящую в БРИКС и занимающую второе место в мире по количеству пользователей сети Интернет – Индию. Государство стремится сформировать цифровой суверенитет, при этом активно привлекает иностранные инвестиции в сферу ИКТ, обладает значимыми человеческими ресурсами.

«Национальная политика в отношении программных продуктов 2019» является основой для создания индийской базы для разработки ПО. Одним из методов реализации политики значится поддержка МСП и создание стартапов. Нормативный акт включает следующие основные программы: Индийский реестр программных продуктов, «Большие задачи» в IT-сфере, Разработка индийского решения для видеоконференций, Программа ускорения стартапов (SAMRIDH) и Центр технологий iTamil Nadu [12].

С 2015 года реализуется масштабная Программа «Цифровая Индия». Так, с 2014 г. по 2020 г. число пользователей мобильных устройств выросло с 220 млн до более чем 500 млн, а Интернета с 243 млн до 688 млн. Поставлена задача обеспечения занятости населения сельских территорий и небольших городов в сфере IT через аутсорсинг бизнес-процессов в деревнях и создания микропредприятий в общинных сервисных центрах. Для развития инноваций в рамках Программы разработана платформа National Knowledge Network, которая соединила научные и образовательные учреждения Индии с подобными ведущими мировыми центрами [4]. До 2026 года запланировано переобучить более 620 тысяч IT-специалистов (курсы FutureSkills Prime). Правительство стремится сделать страну центром мирового IT-аутсорсинга.

В Индии сложилась одна из самых развитых платформ электронного правительства, развивается государственная цифровая платформа для оплаты (UPI), есть электронное удостоверение личности с привязанной к нему биометрией и банковской картой, действует сеть общинных сервисных центров (аналог российских многофункциональных центров, но с более широким перечнем услуг). Практически в каждой отдельной сфере есть своя цифровая платформа: UMANG (аналог отечественных Госуслуг), отдельные системы по оплате налогов (GSTN), коммунальных платежей, муниципальных налогов (BBPS), онлайн-сервис госзакупок и многое другое [7].

Также приоритетом для Индии значится создание серверов и ЦОДов, развитие облачных технологий, отрасли кибербезопасности. На данный момент в стране разрешены прямые иностранные инвестиции до 100% от бюджета проекта в большинстве отраслей IT-сферы (часть из них с правительственного разрешения). Цифровая трансформация происходит в сельском хозяйстве особенно в области взаимодействия государства и предприятий. С помощью программы Sanchar Shakti в область разработки ПО привлекаются представители женского пола. С 2021 года Правительство активно поддерживает развитие полупроводниковой отрасли, создаются суперкомпьютеры (18 функционирует, ещё 9 разрабатываются). В

целом в Индии происходит локализация производства всевозможной электроники (для минимизации зависимости от КНР), а также создается индийская операционная система (IndOS).

Королевство Норвегия – северный сосед России, также входящий в Арктический Совет. Для РФ ценен опыт Норвегии в цифровизации энергетики, создания ЦОДов и в общем функционирование электроники в суровых арктических условиях.

С 2018 года действует «Стратегия центров обработки данных Норвегии». Согласно нормативному акту, правительство должно обеспечить госвложения в необходимую инфраструктуру, прокладываются оптоволоконные кабели на Севере страны, отменяются налоги для производственного оборудования. Для функционирования серверного оборудования планируется использовать возобновляемые источники энергии, а сами ЦОДы использовать в качестве источников теплоснабжения [13].

В целях подготовки высококвалифицированных IT-специалистов, в Королевстве запустили несколько программ переподготовки, в общую систему образования включили положения технологического характера (например, программирование в нескольких младших средних школах), создается государственный интернет ресурс открытых данных, также запущены специальные адаптационные программы для отдельных групп населения (к примеру, мигрантов). На удалённых территориях, по преимуществу арктических, продолжается модернизация информационно-коммуникационной инфраструктуры, цифровые технологии внедряются в области климата, окружающей среды, здравоохранении (телемедицина).

Цифровизация уделяется большое внимание во всех странах. Политика зарубежных стран в рассматриваемой сфере, несомненно, строится уже на имеющемся базисе, опыте, с видением на перспективу.

Так, в Китае одной из основных задач госполитики – цифровой суверенитет. Страна развивается во всех аспектах: от производства простейших полупроводников до разработки собственных суперкомпьютеров. Индия в этом очень похожа с КНР.

Германия, хоть и являясь частью ЕС, стремится как-то поддерживать технологическое развитие и поэтому создаёт стратегические документы в различных областях, чтобы поддерживать, а в перспективе, увеличить, собственный цифровой суверенитет. Норвегия, в целом, движется в фарватере всех стран Европейского союза, хотя и не входит в него.

Из рассматриваемых стран Россия больше похожа с Бразилией, но в основных направлениях Россия имеет лучшие позиции (электронное правительство, кибербезопасность, финтех).

Российская Федерация. Основной целью создания нормативно-правовых актов, направленных на регулирование цифровой сферы, является защита прав и свободы граждан. В стремлении Российского государства создать цифровую сферу, независимую от других государств, проявляется необходимость создания институциональной среды, которая будет регулировать этот процесс. Достижение цифрового суверенитета является ключевой задачей для российской власти в целях обеспечения безопасности граждан в период повышенной уязвимости этой сферы.

Основополагающий документ, который устанавливает основные цели, задачи, проблемы, пути решения – это доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года №646. Перед профильными органами власти стоит цель в систематизации институциональной среды, которая регламентирует цифровую сферу в Российской Федерации, в связи с этим Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций подготовило проект концепции «Цифрового кодекса» – закона, который должен систематизировать разрозненные нормативные акты в сфере ИТ и связи, которые не учитывают особенности многих современных технологий.

Как отмечалось, кодекс должен унифицировать имеющуюся регуляторику в сфере ИТ и телекома, и ввести в правовое поле новые технологии. В него введут такие понятия, как искусственный интеллект, большие данные и другое. Но на данный момент времени данный кодекс находится на стадии разработки, поэтому институциональная среда цифрового суверенитета фрагментирована, и каждый нормативно-правовой акт рассматривается отдельно.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации основополагающий документ в отрасли регулирования цифрового суверенитета РФ.

Исходя из анализа рассмотренных документов, развитие цифрового суверенитета направлено на достижение таких ключевых целей как:

- обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа России;
- доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике России;
- обеспечения бесперебойного доступа к сети интернет российских граждан и обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;
- обеспечение суверенитета Российской Федерации во всех сферах информационного пространства;
- создание отечественно технологически независимого программного обеспечения (далее – ПО) и оборудования.

Из перечисленных целей стоит выделить цель: «создание отечественного ПО и оборудования». Если Российская Федерация сможет достигнуть выполнения данного показателя, то остальные цели реализовать будет на порядок проще.

Чтобы достигнуть вышеперечисленных целей, согласно рассмотренным документам, необходимо выполнить следующие задачи: обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для создания и поддержания системы цифровой безопасности, коммерциализировать и увеличить финансирование отечественных исследований и разработок, создать стратегически верную систему правового регулирования цифровой сферы.

Перед тем, как добиться суверенитета в цифровом пространстве Российской Федерации необходимо решить ряд проблем:

24 Принципы построения новой экосистемы: экономические аспекты

- высокий уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий;

- недостаточная эффективность научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, а также низкая осведомленность граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности;

- отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве;

- сокращение числа рабочих мест в связи с автоматизацией и цифровизацией рабочих процессов;

- отток талантов и высококвалифицированных кадров за рубеж, уменьшающий возможности научного и технологического развития страны.

В целом решение выявленных проблем предполагается поставленными целями и задачами по достижению цифрового суверенитета в РФ.

Немаловажную роль в формировании институциональной среды играет паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика РФ», через ряд, входящих в него федеральных программ: регулирование цифровой среды, информационная инфраструктура, кадры для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление, искусственный интеллект. Также стоит выделить концепцию технологического развития на период 2030 г. В данной концепции и паспортах федеральных программ выделяют показатели, которые нужно достичь России в целях повышения цифровой безопасности. Например: снижение коэффициента технологической зависимости в 2,5 раза, рост затрат на инновационную деятельность в 1,5 раза, увеличение числа зарегистрированных крупных технологических компаний в 5 раз, в том числе малых в 2,3 раза, увеличение доли взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде, увеличение затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий, увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников.

Отрасли, в которых уделяется значительное внимание цифровому суверенитету: оборонная (военная), государственная и общественная, экономическая, научная, технологическая, образовательная, авиационная, промышленная и кредитно-финансовая. Программа авиационной отрасли предполагает обеспечение технологического суверенитета в авиатранспортной отрасли Российской Федерации из-за отставания российских предприятий авиационной промышленности от мировых лидеров. Перед другими отраслями стоит такая же цель – обеспечение технологической независимости государства. Отраслевые программы содержат конкретные цели, проблемы и пути решения, нацеленные на развитие информационной безопасности своей сферы.

Резюмируя конкретные проблемы, необходимо выделить следующие пути их решения:

- обеспечить баланс между своевременным внедрением современных технологий обработки данных и защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну;

- упорядочить алгоритмы обработки данных и доступа к таким данным;
- обеспечить обработку данных на российских серверах при электронном взаимодействии лиц, находящихся на территории Российской Федерации, а также передачу таких данных на территории Российской Федерации с использованием сетей связи российских операторов;
- создать централизованную систему мониторинга и управления единой сетью электросвязи;
- создать системы, обеспечивающие возможность устойчивого, безопасного и независимого функционирования российского сегмента сети Интернет;
- области критических технологий – установление и поддержание технологического паритета со странами-лидерами;
- в области сквозных технологий – достижение технологического лидерства за счет создания научно-технологических заделов и потенциала их коммерциализации.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы отмечает приоритетный сценарий развития информационного общества России.

Государство создает благоприятные условия для применения информационных и коммуникационных технологий. Инвестиции осуществляются в определенные государством и обществом приоритетные направления поддержки информационно-коммуникационных технологий. Привлекаются частные инвестиции в информационную инфраструктуру Российской Федерации. Сформированы национальные технологические платформы онлайн-образования, онлайн-медицины, единая инфраструктура электронного правительства, Национальная электронная библиотека. Граждане осведомлены о преимуществах получения информации, приобретения товаров и получения услуг с использованием сети Интернет.

В России по сегодняшний день принимаются законы, направленные на развитие цифрового пространства. Например, Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Эти законы регулируют вопросы, связанные с электронной подписью, защитой данных и информации.

В целом уровень развития институциональной среды в сфере цифровизации Российской Федерации можно оценить как умеренно высокий. В стране осуществляются действия по развитию инфраструктуры, принимаются законы и создаются организационные структуры для поддержки цифрового развития. Однако для дальнейшего усиления институционального уровня, возможно, потребуются сопутствующие реформы и совершенствование стратегий и политики в этой сфере.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта FSRU-2023-0017 в рамках выполнения государственного задания на проведение фундаментальных научных исследований по теме «Вызовы и перспективы развития цифрового суверенитета Российской Федерации», 2023.

Библиографический список к главе 1

1. Волков А.О. Стратегия высоких технологий 2025 (HTS 2025) в Германии / А. Волков, Е. Королева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – №10. – С. 13–18. EDN VXJABG
2. Дорогокупец В.С. Цифровая трансформация в Бразилии: политика и инновации / В.С. Дорогокупец, Л.К. Пипия // Наука за рубежом. – 2022. – №106. – С. 1–58. – DOI 10.37437/2222517X-2022-106-3-1-58. EDN DATDBY
3. Игнатов А.А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества / А.А. Игнатов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. №1. – С. 31–62. – DOI 10.17323/1996-7845-2020-01-02. EDN MEQIWM
4. Цветкова Н.Н. Развитие сектора ИТ-услуг в Индии и стратегия «Цифровая Индия» / Н.Н. Цветкова // Восточная аналитика. – 2021. – №4. – С. 43–61. – DOI 10.31696/2227-5568-2021-04-043-061. EDN LQLVWO
5. Чекменева Т.Г. Стратегия Китая по обеспечению информационной безопасности: политический и технический аспекты / Т.Г. Чекменева, Б.А. Ершов, С.Д. Трубицын [и др.] // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2020. – №7 (9). – С. 78–97. – DOI 10.5281/zenodo.3911320. EDN KBYJRD
6. Digital Government Strategy // FTC. – 23.05.2012 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ftc.gov/policy-notices/digital-government-strategy> (date of application: 25.10.2023).
7. Digital India program // Ministry of Electronics & Information Technology. – 2015 [Electronic resource]. – Access mode: <https://digitalindia.gov.in/> (date of application: 25.10.2023).
8. Digital Strategy 2025 // Federal Ministry for Economics Affairs and Climate Action. – 01.04.2016 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Publikationen/digitale-strategie-2025.html> (date of application: 25.10.2023).
9. Five-Year Plan for National Informatization // DigiChina. – December 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-14th-five-year-plan-for-national-informatization-dec-2021/> (date of application: 25.10.2023).
10. National Digital Transformation System // Ministry of Science, Technology and Innovation of Brazil. – 21.03.2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/estrategia-digital> (date of application: 25.10.2023).
11. National Informatization Development Strategy 2006–2020 // DigiChina. – March 2006 [Electronic resource]. – Access mode: <https://digichina.stanford.edu/work/2006-2020-national-informatization-development-strategy/> (date of application: 25.10.2023).
12. National Policy on Software Products // Ministry of Electronics & Information Technology. – 28.02.2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.meity.gov.in/national-policy-software-products-npspe-%E2%80%93-2019> (date of application: 25.10.2023).
13. Norway's data centre strategy 2.0 // Business Norway. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://businessnorway.com/articles/norway-data-centre-strategy-20> (date of application: 25.10.2023).
14. Outline of the National Informatization Development Strategy // China Copyright and Media. – July 2016 [Electronic resource]. – Access mode: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/07/27/outline-of-the-national-informatization-development-strategy/> (date of application: 25.10.2023).

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-109179

Копченев Алексей Александрович

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация: в главе обоснована правомерность включения в атрибуты экосистемы информационного ресурса. Автором рассмотрен состав информационных издержек, выполнена их структуризация, определена роль человека в экосистеме как источника и пользователя информации. Показано, что компенсация информационных издержек осуществляется в ходе экосистемных процессов, осуществление которых требует перераспределения потоков ресурсов экосистемы.

Ключевые слова: экосистема, информация, информационные издержки.

Abstract: the chapter substantiates the legitimacy of including information resources in the attributes of the ecosystem. The author considers the composition of information costs, structures them, and defines the role of humans in the eco-system as a source and user of information. It is shown that the compensation of information costs is carried out in the course of ecosystem processes, the implementation of which requires the redistribution of ecosystem resource flows.

Keywords: ecosystem, information, information cost.

Понятие «экосистема» сегодня широко применяется в различных областях знаний. Изначально экосистема ассоциировалась с биологическими объектами. В настоящее время данное понятие применяется и в социальных науках, и в экономике, что обусловлено, в первую очередь, сложностью и многоаспектностью процессов с данных сферах, а также вовлеченностью человека в протекание данных процессов и его активным воздействием на них.

В силу разнообразия, например, экономических или бизнес-процессов, используются различные концепции экосистем, в то же время осмысление данных процессов требует их структуризации и изучения закономерностей протекания, а также структуризации факторов, оказывающих влияние на данные процессы, и условий их протекания.

Предметом данной работы является анализ информационного аспекта экосистем, рассматриваемых в единстве подсистем, аспектов или сфер, которые в рамках данной работы рассматриваются как тождественные понятия. Объектом является экосистема, включающая экономическую подсистему. Цель исследования состоит в определении природы информационных издержек, их классификации и выявления механизмов их компенсации.

Структуризация подходов к современному пониманию экосистем, выполненная Якобидесом, Ценнамо и Гауером, позволяет различить:

- бизнес-экосистемы в рамках фирм, в т.ч. венчурных, так что экосистема здесь представляется как «совокупность организаций,

учреждений и отдельных лиц, которые влияют на предприятие, его клиентов и поставщиков»;

- инновационные экосистемы, рассматриваемые как «механизмы сотрудничества, посредством которых фирмы объединяют свои индивидуальные предложения в согласованное решение, ориентированное на клиента»;

- платформенные экосистемы, включающие спонсора платформы плюс всех поставщиков дополнений, которые делают платформу более ценной для потребителя [17, р. 2–4].

Очевидно, что все перечисленные подходы предполагают включение в состав экосистемы, по крайней мере, трех групп субъектов: поставщиков ресурсов, производителей и потребителей.

Ж. Бриско, С. Саделин и Ф. де Уайльд выделяют как минимум две модели бизнес-экосистем: модель краеугольного камня, соответствующая экономической структуре США, в которой в бизнес-экосистеме доминирует крупная фирма, окруженная множеством мелких поставщиков, а также европейская модель бизнес-экосистемы, которая состоит в основном из малых и средних предприятий [16, р. 13].

Более широкая трактовка экосистем предполагает расширения ее границ до макроэкономического уровня. Примером может служить определение экосистемы, как «своеобразной инфраструктуры синергетического взаимодействия власти, бизнеса, технологических лидеров и социально-экономических субъектов для обеспечения его технологического развития» [1].

С точки зрения представителей философской науки, экономика, экономические отношения не всегда являются атрибутом экосистемы. Так, Е.В. Петрова выделяет два аспекта взаимодействия человека и экосистемы – биологический и социальный [14]. На наш взгляд, рассмотрение данных аспектов в отрыве от иных, в частности, экономического, не позволяет достаточно полно структурировать проблемы формирования современной экосистемы и влияния ее на человека и общество. Факт существования данных проблем очевиден, причем с самого начала формирования современного технологического уклада. В частности, в работах Д. Белла рассматривается взаимосвязь сдвигов в обществе с экономическими изменениями. Так, переход к сервисному постиндустриальному обществу Д. Белл видит в качестве одного из атрибутов телекоммуникационной революции, а информация рассматривается им в качестве одного (едва ли не самого важного) производственного фактора [3]. К тому же трудно оспорить тезис о зависимости социальных отношений от экономического благополучия как отдельных членов общества, так и государств. Для последних функция перераспределения формируемого национального дохода в интересах общества в целом является одной из основных. При этом экономика является источником социального развития. Ведь прежде чем распределить доход в общественных интересах, его необходимо сформировать.

Рассматривая экономический аспект экосистемы, следует избегать двух крайностей. Во-первых, известны подходы, рассматривающие экономические отношения в тесной связи с социальными и экологическими процессами. Так, по мнению О'Хара, «...экономические производственные функции в значительной степени неуместны вне социального и физического (экологического) контекстов» [18]. Но и абсолютизация исключительного превалирования экономики в жизни общества также нецелесообразна. В частности, по мнению Т. Гунсталла, «слишком часто экономика интерпретируется как ее собственный мир, который просто периодически пересекается с обществом и окружающей средой» [20], что требует соразмерного встраивания экономических, экологических и социальных процессов, поскольку все они суть различные проявления среды существования человеческого общества.

С другой стороны, неуместна и абсолютизация экосистем как некоего «заменителя» традиционных экономических единиц. Как утверждается в Энциклопедии менеджмента, концепция экосистемы теперь может заменить отрасль при проведении стратегического анализа [19]. Не пытаясь оспаривать данный тезис, заметим, что до сих пор подобная точка зрения не стала главенствующей, а большая часть ученых и практиков придерживается традиционных взглядов на структуру экономики.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что экосистема, вне зависимости от ее уровня, может рассматриваться как составная часть среды взаимодействия субъекта (экономического, биологического или социального, индивидуума или коллектива в рамках организации) с его окружением.

Важный вопрос поднимают М.А. Лощилина, Е.В. Петрова: является ли информационная среда частью экосистемы или более общего понятия – антропоэкосистемы? – и показывают, что «информационные потоки и информационная среда занимают в ней все более значимое место, постепенно становясь основной средой обитания человека» [10, с. 86]. Схожей точки зрения на включение информационной среды в экосистему придерживается Н.Н. Куликова, утверждающая, что «информационное поле является одним из элементов любой современной экосистемы» [9, с. 313]. Л.П. Милешко и Е.С. Скачкова, рассматривая информационную среду в биосфере, как глобальной экосистеме, наделяют ее «физико-химическим смыслом» [11].

Информационная среда не просто есть часть экосистемы, она выступает в качестве одной из движущих сил ее развития. В частности, И.П. Гетманов рассматривает принцип «информационного ускорения» как основополагающий в системе принципов коэволюционного развития, что является следствием энтропийно-информационных взаимодействий. Высокоорганизованные направленно развивающиеся системы, к которым можно в полной мере отнести экосистему, по мнению И.П. Гетманова, содержат в себе информационную модель

будущего, изменения энтропии системы являются результатом информационного взаимодействия, а интенсификация информационных процессов ведет к ускорению темпов эволюции [5, с. 9–10].

В работе Ж. Бриско, С. Саделин и Ф. де Уайльда представлен широкий спектр концепций информационной или цифровой экосистемы, сами авторы придерживаются мнения, что цифровые экосистемы являются аналогом биологических систем и ведут себя подобным образом [16]. Отсюда следует, что цифровая экосистема не совпадает с биологической, а скорее представляет собой некую технологическую надстройку над биологической экосистемой.

Е.Д. Патаракин, С.Б. Шустов также указывают на «аналогичность строения и функционирования современной информосферы общества таковым природной экосистемы», разграничивая биологические, цифровые, социальные, производственные и другие виды экосистем [13]. Возможно, подобное разграничение экосистем обусловлено различным субъектным составом. С точки зрения Е.Д. Патаракина и С.Б. Шустова, цифровая экосистема распространяется на «мир компьютерных программ, где на базе компьютерной сетевой инфраструктуры происходит взаимодействие и взаимное использование программных агентов» [13]. Субъектами цифровой экосистемы они видят программных агентов, а критерием развития – эволюцию компьютерных программ.

На наш взгляд, и информационные, и биологические, и производственные экосистемы следует рассматривать в неразрывной связи, поскольку центральным субъектом этих систем является человек (таблица 1).

Таблица 1

Роль человека в экосистеме

Аспект экосистемы	Характеристика человека
Биологический	Homo Sapiens
Социальный	Гражданин, член общества
Экономический	Субъект экономических отношений, экономический агент
Информационный	Источник, пользователь информации

Поскольку человек одновременно является субъектом всех аспектов экосистем, выполняя воспроизводственную функцию, можно предположить, что информационная экосистема отражает один из видов человеческой активности, следовательно, не может рассматриваться изолированно от других аспектов экосистемы.

На связь между информацией и экономикой указывал К. Беккер: «Информация ... становится ресурсом, который можно использовать, производить и трансформировать так же, как материальные ресурсы. Ключевая экологическая идея касается сохранения и увеличения пользовательской стоимости информации для публики в широком смысле, и некоммерческих свойств информации, в противоположность обменной стоимости» [3, с. 212], что также можно рассматривать в качестве

аргумента в пользу неразрывной связи экономики и информации как различных аспектов единой экосистемы. При этом информация является предметом взаимодействия людей во всех проявлениях экосистемы, а не только исключительно информационного и экономического. В последнем, очевидно, происходит обмен информацией в силу экономического интереса участников обмена и на принципе экономической целесообразности, что предполагает оценку информации и установление такого ее атрибута, как стоимость.

Отметим, что можно выделить различные сферы взаимопроникновения информационного и иных аспектов экосистемы. В частности, в работе Волченковой О.В. анализируется единство информационного и социального аспектов экосистемы [4], М. Кастельс подчеркивает аналогичность информационных и коммуникационных процессов, протекающих в обществе, экономике и в естественных экосистемах [8, с. 68–69].

В последние годы введен новый термин – цифровая бизнес-экосистема, которая, по мнению Ж. Бриско, С. Саделин и Ф. де Уайльда, является продуктом синтеза концепции бизнес-экосистем и ее цифрового или информационного представления. В рамках цифровой бизнес-экосистемы цифровая экосистема рассматривается как «техническая инфраструктура, основанная на технологии однорангового распределенного программного обеспечения, которая транспортирует, находит и соединяет услуги и информацию по интернет-каналам, обеспечивая сетевые транзакции и распределение всех цифровых объектов, присутствующих в инфраструктуре» [16, р. 13].

Целью экосистемы (равно как и любой другой системы) является сохранение или улучшение ее характеристик (в экономике – аналог простого и расширенного воспроизводства), а также параметров самого субъекта. Достижение данной цели подразумевает использование ресурсов системы, одним из которых является информационный ресурс.

Использование ресурсов неизбежно в любых процессах. Именно ресурсы определяют перспективы систем. Развивающиеся системы требуют большего количества ресурсов в силу расширения, усложнения, удорожания протекающих в них процессов. Развитие систем, в том числе и экосистем, предполагает улучшение их характеристик с течением времени. Данные характеристики, соизмеренные с целью системы, отражают результат функционирования системы. Положительный результат предполагает приближение к цели с заданной скоростью. Однако, рассмотрение функционирования системы в достаточно длительном временном периоде, охватывающем множество циклов, если процессы носят циклический характер, предопределяет необходимость оценки расходования ресурсов для получения того или иного результата.

Применительно к информационному ресурсу, необходимо учитывать не только экономический результат изменений в процессах,

например, в технологических процессах, связанных с использованием информации как ресурса, но и экономические издержки на вовлечение данного ресурса в производственный процесс и его использование в данном процессе.

Структура информационных издержек в первом приближении может быть представлена в виде следующих их групп:

- издержки, связанные со сбором, хранением, обработкой и подготовкой информации для использования в производственном процессе (аналог материальных затрат);

- связанные с потерей информации (аналог порчи ресурсов или предметов труда, износа средств труда);

- связанные со сбором, хранением, обработкой нерелевантной информации, не могущей быть использованной в производственном процессе (аналог отходов); данные издержки требуют дополнительных затрат живого труда, времени (в т.ч. машинного), энергии, мощностей серверов (аналог производственных мощностей), емкости накопителей (аналог складских расходов) и иных затрат, в том числе и косвенных;

- связанные с использованием ложной информации, обретенной, сохраненной, обработанной и использованной в производственном процессе, следствием чего являются дополнительные расходы, сопряженные с компенсацией потерь, вызванных сбоями в производственном процессе, отклонениями от заданных параметров качества продукции и другими негативными последствиями вовлечения ложной информации в производственный процесс (аналог производственного брака, поломок средств труда).

Следует отметить, что перечисленные виды издержек относятся к прямым и легко могут быть учтены применительно к конкретной информации; перечисленные издержки связаны не только с производственным процессом, но и с коммерческими, управленческими, вспомогательными – всеми процессами, осуществляемыми организацией. Данные издержки могут быть отнесены к косвенным, их попроцессное распределение может быть затруднено.

Для полноты картины кроме перечисленных явных издержек необходимо учитывать также альтернативные издержки или упущенную выгоду от использования иной информации, которая, например, не могла быть приобретена по причине ее дороговизны, но отказ от ее использования привел к недополучению потенциально более высокого результата процессов.

По мере развития информационных технологий очевидна необходимость несения расходов, связанных с инвестициями в человеческий капитал (повышение уровня подготовки персонала), в основной капитал (приобретение более производительного оборудования и программного обеспечения), что в конечном счете удорожает стоимость сопутствующих ресурсов. Данные издержки могут быть отнесены к сопутствующим. Необходимость их несения вызвана ростом прямых информационных издержек. Сопутствующие издержки могут быть

включены в состав либо прямых (если есть возможность распределить данные издержки по процессам экосистемы), либо косвенных.

Все вышесказанное относится к издержкам, учитываемым на микроуровне. Отдельные хозяйствующие субъекты могут при желании определить размер данных издержек. Однако не стоит забывать о дополнительных издержках, распространяющихся на все общество, а не только непосредственных создателей или пользователей информационного продукта или продукта, произведенного с использованием информационного ресурса. Данные издержки могут быть классифицированы как внешние по отношению к одной из сфер экосистемы, и рассматриваться как часть совокупных издержек экосистемы, либо внешних по отношению к рассматриваемой экосистеме систем.

К подобным издержкам, в частности, могут быть отнесены издержки, связанные с «разрушением среды обитания» [15] человека. Представляется оправданным рассматривать информационные издержки в качестве фактора ущерба не только для экономики, но и для экологической, социальной или демографической составляющих экосистемы. Как правило, издержки вполне интерпретируются в экономическом смысле, более того, поскольку стоимостной измеритель рассматривается в качестве универсального, предполагается, что несение издержек всегда есть результат экономических процессов. Однако, если источником (или генератором) издержек является, например, природный фактор (стихийное бедствие природного характера), то компенсация издержек может потребовать осуществления производственного процесса по устранению последствий стихии. Верно также и обратное действие: если издержки вызваны нарушениями технологии или стремлением к наживе, т.е. имеют экономическую основу, ущерб может быть нанесен, в первую очередь, окружающей среде. И тогда может потребоваться достаточно много времени для самовосстановления этой среды.

Из приведенных примеров видно, что издержки могут быть сгенерированы в любой составляющей экосистемы, что может потребовать компенсационных усилий других ее составляющих. В любом случае несение издержек в конечном счете вызывает конфликт в экосистеме и ведет к ее разрушению или затрудняет достижение цели.

На рисунке 1 схематично представлена структуризация информационных издержек, рассмотренная выше.

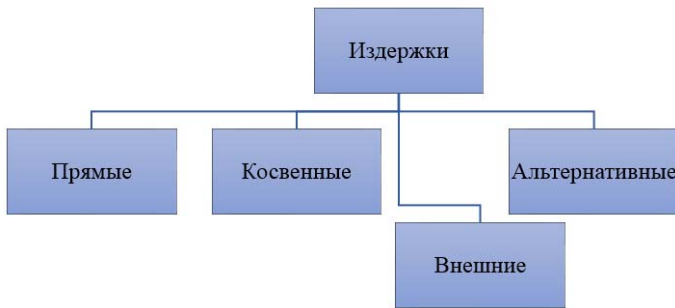

Рис. 1. Структура информационных издержек экосистемы

Закономерной в этой связи является постановка вопроса о роли информационного ресурса в генерировании издержек, напрямую не связанных с осуществлением производственного или коммерческого процесса предприятия или функционированием экономики страны. Например, на законодательном уровне принимается решение о сокращении выбросов парниковых газов, рассматриваемых как фактор глобального потепления. Продиктовано принятие данного решения, разумеется, заботой об экологии. Экономические субъекты вынуждены сокращать потребление, снижать объемы производства, вкладывать ресурсы в совершенствование технологии, искать альтернативные источники энергии, которые могут оказаться дороже традиционных. В результате все экономические субъекты несут издержки, пропорции их распределения могут меняться. Но если окажется, что парниковые газы не являются основным источником глобального потепления, суммарный эффект от сокращения их выбросов не будет превышать суммарных прямых издержек всех экономических субъектов, а с течением времени процесс потепления без участия человека сменится процессом похолодания – бремя несения экономических издержек, вызванных принятием неверного решения на основе ложной информации в интересах экологической составляющей экосистемы, распределится между всеми составляющими экосистемы.

До недавнего времени одним из основных критериев поддержки малого бизнеса было вновь создаваемое число рабочих мест. Однако, данная мера стимулирования экономической активности может вызвать негативные демографические сдвиги без решения (а то и с усугублением) экономических проблем. Цепочка взаимосвязей здесь следующая: новые рабочие места – рост потребности в новых рабочих местах – миграционный приток – необходимость трудоустройства мигрантов в целях заполнения вакансий и снижения социальной напряженности – необходимость создания новых рабочих мест и далее по кругу. При этом ни о какой экономической целесообразности данного решения не может быть и речи. Оно не ведет ни к росту

производительности труда, ни к росту уровня жизни, ни к развитию экономики. Ресурсы отвлекаются на псевдоэкономические процессы, а социум и экология несут дополнительные издержки.

Данные примеры показывают, что источники издержек, в частности, информационных, могут находиться в любой из составляющих экосистемы. Хотя следует согласиться, что основным генератором издержек является экономика. Именно от данной составляющей сегодня исходит основная опасность разрушения экосистемы. Справедливости ради нужно сказать также, что именно экономика способна сформировать продукт, компенсирующий данное разрушение.

И, хотя Ю.В. Хен в качестве факторов разрушения рассматривает демографические и технологические, представляется, что именно последние, конкретно – факторы развития информационных технологий, в настоящее время являются наиболее опасными для человеческого общества в целом. В частности, Е.М. Гнатик видит опасность «переформатирования всего жизненного уклада» [6]. Это, по мнению С.А. Михайлиной и Ю.В. Хен, может повлечь за собой «утрату индивидуальной автономии, свободы выбора» и личной ответственности человека. Они считают, что социальные издержки могут проявляться и виде «прогрессирующего неравенства в отношении доступа к информации» [12], что может отразиться также и на уровне неравенства экономического.

Еще Д. Белл отмечал, что «...контроль над информацией чаще всего выливается в злоупотребления, начиная с сокрытия информации и кончая ее незаконным обнародованием... и что, дабы предотвратить эти злоупотребления, необходимы институциональные ограничения, прежде всего в сфере информации» [3]. Очевидно, что введение и поддержание данных ограничений также потребует дополнительных затрат на содержание административного аппарата и нормативное и инструментальное обеспечение его функционирования. В последнее время обострилась проблема киберпреступлений. Кроме прямого ущерба для государства и граждан К.В. Диденко показывает, что следствием этих преступлений являются дополнительные «проблемы, возникающие при борьбе с общеуголовными преступлениями, которые составляют довольно большой объем среди иной преступности» [7]. Очевидно, что компенсация ущерба, связанного с кражей, сокрытием или незаконным обнародованием информации представляет собой также не только экономические, но и дополнительные социальные издержки, в том числе и выходящие за рамки прямого ущерба.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос субъектного состава информационных процессов. Подробный анализ субъектного состава не входит в задачи настоящей работы, однако следует сделать ряд пояснений. М.В. Аликаева, Л.О. Асланова, А.А. Шинахов считают, что таковыми являются исключительно «...редуценты – цифровые агенты, обеспечивающие информационные потребности участников системы», которые агрегированы в информационную среду, рассматриваемую как окружающую по отношению к экосистеме [1, с. 285].

наш взгляд, субъектами информационных процессов являются также и «продуценты», и «консументы» – производители продукта экосистемы и его потребители. Информация может генерироваться (производиться) и использоваться (потребляться) исключительно внутри экосистемы, если речь идет о внутренней информации. Кроме того, информация, сгенерированная в экосистеме, может в качестве продукта или результата функционирования экосистемы направляться внешним пользователям, предполагая или не предполагая встречные потоки ресурсов.

Таким образом, структуризация информационных издержек, выполненная в данной работе, позволяет сформировать основу для их распределения между отдельными сферами экосистемы. В результате появляется возможность обосновать как меру вклада данных издержек в совокупные издержки экосистемы, так и меру ответственности за компенсацию издержек каждой из составляющих экосистемы с учетом их компенсационных возможностей. В практическом приложении эта мера определяет величину потоков ресурсов (платежей), перераспределяемых между составляющими экосистемы. Для оценки целесообразности подобного распределения и его пропорций следует использовать сопоставление результатов, формируемых в каждой из сфер экосистемы, с совокупными издержками.

Распределение ресурсов, направляемых на компенсацию издержек, позволяет избежать конфликта в экосистеме, который ведет к ее разрушению или затрудняет достижение цели. Информация о величине издержек, размере компенсации, пропорции распределения сама по себе является источником гомеостаза экосистемы, однако ее генерирование сопряжено с издержками на сбор, анализ, интерпретацию информации и принятие управленческого решения по ее использованию. Данные издержки неизбежны, если целенаправленно оказывается воздействие на энтропию экосистемы, т.е. экосистема управляема. Очевидно, что компенсация этих информационных издержек осуществляется в ходе экосистемных процессов – процессов, в которых данная информация является одним из ресурсов, и результат которых должен превышать величину издержек.

Библиографический список к главе 2

1. Аликаева М.В. Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития / М.В. Аликаева, Л.О. Асланова, А.А. Шинахов // Вестник ВГУИТ. – 2020. – Т. 82. №3. – С. 284–288. doi:10.20914/2310-1202-2020-3-284-288. – EDN GGTSRD
2. Беккер К. Словарь тактической реальности: культурная интеллигенция и социальный контроль / К.Беккер. – М.: Культура, 2004. – 224 с. EDN OXCPHU
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 330–342.
4. Волченкова О.В. Проблемы самоорганизации в условиях информационного общества / О.В. Волченкова // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – №4. – С. 23–28. – EDN SZEYFX
5. Гетманов И.П. Принципы коэволюции: автореф. ... дис. д-ра фил. наук / И.П. Гетманов. – Ростов н/Д., 2005. – 48 с. EDN NIJOCN

6. Гнатик Е.Н. Мир в эпоху одержимости безопасностью: риски, ограничения, возможности / Е.Н. Гнатик // *Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы: сборник статей / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова.* – М.: КАНОН+, 2022. – С. 262–273. EDN XDDMXB
7. Диденко К.В. Некоторые проблемы выявления и предупреждения киберпреступлений / К.В. Диденко // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.* – 2020. – №3. – С. 20–24. – EDN APEKBN
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://djvu.online/file/H8RrnFHeldz0u> (дата обращения: 25.11.2023).
9. Куликова Н.Н. Экосистемная модель информационной интеграции участников создания наукоемкой продукции / Н.Н. Куликова // *Социальные и экономические системы.* – 2022. – №6–9 (38). – С. 311–320. – EDN YZRAUE
10. Ложилина М.А. Информационная среда как часть антропоэкосистемы: философский анализ / М.А. Ложилина, Е.В. Петрова // *Известия МГТУ «МАМИ».* – 2015. – Т. 6. №1 (23). – С.82–88. – EDN TXJHYH
11. Милешко Л.П. Методологический подход к обеспечению безопасности информационной среды / Л.П. Милешко, Е.С. Скачкова // *Национальная ассоциация ученых.* – 2015. – №10–1 (16). – С. 91–92. EDN VOZPBD
12. Михайлина С.А. Цифровизация и становление биоинформатики / С.А. Михайлина, Ю.В. Хен // *Век XXI. Цифровизация: вызовы, риски, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Сер. «VIII Декартовские чтения».* – М.; Зеленоград, 2022. – С. 22–28. EDN CNJNRQ
13. Патаракин Е.Д., Шустов С.Б. Цифровая экология: эколого-социальные сети и информационные экосистемы // *Вестник Мининского университета.* – 2013. – №3 (3) – 13 с. EDN SGNGGD
14. Петрова Е.В. Проблема диалектической взаимосвязи природного и социального аспектов адаптации человека в экосистеме информационного общества / Е.В. Петрова // *Философия науки и техники.* – 2017. – Т. 22. №1. – С. 78–92. EDN ZBNHNZ
15. Хен Ю.В. Качественная демография как современный эквивалент евгеники // *Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке.* – 2016. – №7. – С. 238–244. EDN XQZYGL
16. Briscoe G., Sadedin S., Wilde P. Digital Ecosystems: Ecosystem-Oriented Architectures // *Natural Computing.* – December, 2011. DOI: 10.1007/s11047-011-9254-0 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/51960673_Digital_Ecosystems_Ecosystem-Oriented_Architectures (дата обращения: 25.11.2023).
17. Jacobides MG, Cennamo C, Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strat Mgmt J.* 2018;1–22. <https://doi.org/10.1002/smj.2904>
18. O'Hara, Sabine (2015). From Sources to Sinks: Changing Rules of Production Theory. *World Future Review.* 6(4): 448–454.
19. Teece D.J. Business ecosystems. In M. Augier & D. J. Teece (Eds.), *Entry in Palgrave Encyclopedia of Management.* <https://doi.org/10.1057/9781137294678.0190> (дата обращения 25.11.2023)
20. Tunstall T. Reconciling Ecosystem Services with Economic Theory and Policy // *The Solutions Journal.* 2019. V. 10. №3 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thesolutionsjournal.com/article/reconciling-ecosystem-services-economic-theory-policy/> (дата обращения: 25.11.2023).

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-108652

Скляренко Роман Петрович

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ОБЩЕХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ТОВАРНОЙ КОНЬЮНКТУРЫ НА ОСНОВЕ АДДИТИВНЫХ И КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ

Аннотация: в представленной работе частично раскрыта проблематика трансформации методов хозяйствования развитых и развивающихся стран под воздействием массового применения в экономике когнитивных и аддитивных технологий. Рассмотрены частично изменения в работе финансового и строительного секторов, как имеющих мультипликативный эффект воздействия на прочие отрасли экономики. За редким исключением названия современных фирм, банков, инвестиционных фондов и не употребляются, чтобы автор не выглядел заинтересованным лицом.

Теоретической основой работы являются труды нобелевских лауреатов по экономике последнего десятилетия. Оценочное мнение автора основано на методах синтеза и экстраполяции существующих явлений. Диалектический подход помогает определить место этих явлений в разворачивающейся картине мира.

Результатом работы является описание гипотетических направлений трансформации современной экономической модели мировой экономики в части ускорения движения капиталов, сокращения неравенства и крайней бедности.

Богатые страны могут усилить свои финансовые группы путем интеграции интеллектуального строительства с умными контрактами и процессом инвестирования на финансовых рынках. Муниципальные власти могут управлять городом с четким пониманием денежных затрат на каждое решение и видеть все стороны, участвующие в процессе преобразования городской среды, на пути к сокращению загрязнения в городах.

Страна среднего уровня может решить проблему неконтролируемого спроса и предложения на региональных рынках недвижимости и роста трущоб в городах. Это может быть связано с уровнями миграции и международными потоками переводов заработной платы мигрантов.

Умная строительная индустрия для сельскохозяйственных регионов позволяет людям быстро отремонтировать и строить свои дома после изменения климата, разрушения грунтов и военных потрясений в условиях плохих дорог и отсутствия инженеров-строителей. Это можно сделать с помощью международных финансовых групп и международной помощи.

Ключевые слова: международный технологический обмен, искусственный интеллект, аддитивные технологии, когнитивные технологии, умный город, международный финансовый рынок.

Abstract: the presented chapter partially reveals the problem of transforming the methods of management of developed and developing countries under the influence of mass application in the economy cognitive and additive technologies. The chapter considers partially changes in the work of financial and construction sectors as having multiplicative effect on other branches of economy. With few exceptions, the names of modern firms, banks, investment funds not used to make the author look interested.

The theoretical basis is works of Nobel laureates of last decade on the economy. The author's estimative opinion is based on methods of synthesis and extrapolation of existing phenomena. The dialectical approach helps to place these phenomena in the unfolding picture of the world.

The result of the work is a description of hypothetical directions of transformation of the modern economic model of the world economy in terms of acceleration of capital movement, reduction of inequality and extreme poverty.

Rich countries can strengthen their financial groups by integrating intelligent construction with smart contracts and the process of investing in financial markets. Municipalities can manage a city with a clear understanding of the cost of each decision and see all parties involved in the process of transforming the urban environment on the way to reducing pollution.

A medium-sized country could address the uncontrolled demand and supply in regional real estate markets and urban slum growth. This may be linked to migration levels and international remittance flows.

A smart construction industry for agricultural regions allows people to quickly repair and build their homes after climate change, soil destruction and military upheaval, with poor roads and lack of civil engineers. This can be done through international financial groups and international assistance.

Keywords: International technological exchange, artificial intelligence, additive technologies, cognitive technologies, smart city, international financial market.

Введение

В мире есть искусственно сконструированные молодые глобальные рынки бриллиантов, смартфонов, NFT. Рынок недвижимости имеет тысячелетнюю историю, но он до сих пор локален. Рынок недвижимости более чем случайно энергичен. Медленное движение средств на рынке требует от участников рынка и банковского сообщества инициировать разработку множества локальных актов, регулирующих динамику инвестиций, страхования, строительных норм, скорости ввода и вывода зданий из эксплуатации.

В развитых странах с низким приростом населения существуют строгие нормы регулирования строительной отрасли. Строгие нормы регулируют приток на открытый рынок высококачественного жилья, пригодного для эксплуатации многие годы. Юридические нормы управляют рынком с целью недопущения перепроизводства избыточных площадей. Управление рынком ограничивает возможность формирования строительного

бума, пузырей на локальных рынках, и ценовых шоков или крахов рынков. Негативные явления на рынке повышают угрозу устойчивости банковской системы, являются предлогом для социальных протестов и популистской политики.

Нормы, разработанные в развитых странах, имплементируются развивающимися странами спустя годы, десятилетия или столетия. Так происходит перенос институтов, унифицируется и подготавливается юридическая и финансовая инфраструктура для принятия международных инвестиционных капиталов.

Формирование библиотеки международного, национального, локального права в части строительства и связанных с ним разрешительных процедур возможно с использованием специализированных поисковых роботов, анализирующих содержание текста. Анализ огромного, разрозненного массива данных, написанного сложно читаемым юридическим языком, содержащегося в тысячах баз данных, различных по степени актуальности, языкам программирования и региональным режимам доступа возможен при помощи искусственного интеллекта. Применение ИИ в данной сфере позволит анализировать локальные рынки недвижимости, с целью принятия наилучшего инвестиционного решения. Таким образом, формируется институциональная основа глобального рынка. До настоящего дня ни один специалист или консалтинговая фирма не могли быть экспертами одновременно во всех регионах и городах мира.

Тысячелетняя практика работы в рамках инвестиционной области – трансформируется в работу на глобальном рынке. Со временем факт перехода прав собственности на недвижимое имущество будет записан в смарт контрактах блокчейна. Финансовая составляющая инвестиционного процесса в рамках цифровых смарт контрактов и валют центральных банков будет формировать статистическую основу для анализа глобального мирового рынка недвижимости. С распространением универсального смарт контракта на недвижимость резко возрастет подвижность международного инвестиционного капитала.

Понимая правила игры на рынке, имея юридические и финансовые методы влияния на покупателей, а также развернув широкую сеть предложения жилья на базе дешевой 3д печати зданий – можно решить пугающую проблему перенаселения.

Развитые страны постиндустриального мира.

Развивающиеся страны с большим приростом населения имеют более мягкие строительные нормы в городах по сравнению со старо промышленными странами. Мягкость законодательства и надзорного регулирования упрощает переход к городскому образу жизни. Сотни миллионов бывших крестьян, потеряв доход в сельской местности, не могут моментально стать промышленными рабочими. Модель неизбежного поэтапного прохождения индустриальной фазы развития городов, с использованием массового труда рабочих на огромных заводах и фабриках сегодня поставлена под сомнение. Ряд городов (Дубай, Абу-Даби, Доха) перепрыгнул через индустриальную фазу к экономике городов услуг и аддитивного производства. Одновременно в таких городах нормы потребления и качество жизни в таких городах начинают значительно опережать города в

промышленно развитых странах, прошедших пик своего индустриального развития 100–50 лет назад. Постиндустриальные города в промышленно развитых странах и развивающихся странах это отдельный мир.

Формирующееся общество услуг, среди которых самые главные это финансовые и транспортные услуги трансформируют современный рынок жилья. Жилье стало банковским инвестиционным продуктом, разработанным с участием страховых фирм, национальных и муниципальных администраций и в некоторой части учтено мнение строителей. Внедрение в банковскую сферу всех передовых технологий учета, включая ИИ, позволяет затем транслировать наиболее успешные нововведения на смежные рынки, в том числе и на рынок недвижимости.

Сочетание систем позиционирования, идентификации, коммуникации и платежей в одном приложении на смартфоне позволяет собирать большие данные, обработка которых затем обеспечивает формирование индивидуальных предложений. Сейчас уже стало возможно предложить каждому конкретному клиенту банка подходящую для него кредитную программу. И сегодня – завтра в силу роста вычислительных мощностей и значительных объемов облачных вычислений станет возможно на лету предлагать ипотечные программы.

Очевидно, что банковские системы на базе ИИ в части инвестирования на рынке недвижимости еще только делают первые шаги. Пока это работа энтузиастов. Пока системы работают только с новостройками, и у меня нет до конца понимания это реальные нейросети или это алгоритмическая имитация на базе существующих геоинформационных систем и файлов таблиц. Венчурные фирмы и стартапы, как правило, в 90% ничего не производят, в остальных 10% случаях продукт не работает. Однако само направление мысли поучительно. Первое инвестиционное решение с применением ИИ подготовлено для ипотечных программ города Дубай в 2020–2023 годах. Алгоритм энтузиастов обрабатывает все доступные к продаже объекты недвижимости пределах эмирата Дубай с учетом доходности от сдачи в аренду в каждую секунду времени и выдает рекомендации пользователю с учетом его финансового положения и инвестиционного предпочтения. Чтобы просто перебрать и актуализировать в ручную данную базу объектов, связаться с банками, изучить документы сторон и подготовить индивидуальное предложение для одного покупателя, традиционному агентству недвижимости может потребоваться многие дни. Данные системы работают мгновенно. В 2023 году стали возможны оценочные операции на рынках Абу-Даби, Шарджа, Рас-Аль-Хайма, Бали, Джакарта, Бангкок, Стамбул, Эр-Рияд, Барселона, Мадрид, Вена, Берлин, Будапешт, Лондон, Нью-Йорк, Сидней, Сеул и Сан-Паулу.

Совершенно очевидно, что скоро банковский ИИ даст возможность принятия инвестиционного решения по переносу денег между локальными рынками недвижимости, формируя поверх локальных и национальных грани, поверх гигантского разночтения юридических норм и множества запутанных процедур – глобальный рынок недвижимости. То есть произойдет интеграция инвестиционного анализа недвижимости на базе ИИ и банковских продуктов с муниципальным цифровым двойником города, через который происходит управление городской средой.

В России уже несколько лет работают два интегрированных сервиса на основе досок объявлений о продаже недвижимости с добавлением калькулятора расчета стоимости ипотечного кредита от нескольких банков. То есть, потенциальный покупатель видит описание объекта, его стоимость, размер возможного кредита и процент по его обслуживанию от банков, работающих в регионах России. Системы работают почти со всеми видами и формами недвижимого имущества. Различия имеются в части недостаточно юридически закрепленных форм недвижимости, такой как временные постройки без фундаментов, гаражи на сваях для лодок и тому подобное.

Со временем, когда сами информационные департаменты банков выйдут на рынок – таких оценочных систем будет многие сотни. Каждый банк имеет возможность создать такое решение для себя и своих клиентов благодаря массовому распространению новых серийных чипов NVIDIA, приспособленных для обработки алгоритмов сетевой математической вселенной искусственного интеллекта, многослойных геоинформационных систем и баз данных. В перспективе это революционизирует управление активами на рынке недвижимости.

Для одних городов и стран станет возможен невероятный рост объемов строительства и цен на квадратные метры, другие глубже будут погружаться в стагнацию, проигрывая конкуренцию не только национальным близлежащим городам, но и оказавшись в последних рядах глобального рейтинга инвестиционной привлекательности городов. Усилится существующее неравенство в уровне развития и качестве городской среды между депрессивными старо промышленными городами и пост индустриальными городами услуг (сервисными городами).

Решение проблем развития городов.

Сегодня в большинстве развивающихся стран люди собрались в города в поиске работы и лучшей жизни, но там нет ни увеличивающихся доходов для обеспечения растущих семей, ни более высоких стандартов качества жизни по сравнению с сельской местностью.

В этих регионах не произошла замена старого промышленного капитала новым банковским капиталом. Цифровые деньги в форме цифровых валют центральных банков, очевидно, будут сосредоточены в организациях новых пост индустриальных городов. Эти города жили за счет оказания широкому кругу потребителей банковских и транспортных услуг. Такая концентрация высокоподвижных контролируемых денег потребует нового качества законодательства для предупреждения ценовых пузырей на ранках городов растущих экономик, не обладающих возможностями массового инвестирования за рубежом, и имеющих недостаточный размер внутреннего рынка недвижимости.

Одновременно будет происходить международное перемещение денег на глобальном рынке недвижимости из развитых и в развитие экономики. Развивающиеся рынки будут активизироваться в рамках национальных границ при поддержке иностранных инвестиций. Развивающиеся рынки также будут направлять излишние национальные средства на развитые рынки. Бедные страны будут оставаться донорами частного капитала и

одновременно искать новые возможности для государственных и муниципальных займов.

ИИ даст новую мобильность рынку жилья, точнее мобильность банковскому капиталу, замороженному, вмерзшему в рынок локальной недвижимости путем иммобилизации средств через просроченные ипотеки, непрофильные залоговые активы и другие продукты, предполагавшие переход на баланс банков имущества по завышенным ценам относительно текущей рыночной цены. Самостоятельно человек обработать такой объем данных не может.

К примеру, ваш банк работает 10 лет, и каждый год выдает 10 000 ипотечных кредитов, в результате просрочки части из них на баланс переходит 2–3% от объектов, бывших предметом финансирования. Это 200–300 объектов в год. За 10 лет на балансе накапливается 2000–3000 объектов, каждый с уникальной системой ценообразования и собственной динамикой рыночной цены. Переоценка и учет стоимости, а также потенциальную и упущенную прибыль от этих объектов сейчас невозможно вести в ежедневном режиме, то есть формируется разрыв между ценой приобретения, ценой владения, ценой продажи, упущенной прибылью и реальной рыночной ценой на конкретный день.

Дальнейшее развитие систем ИИ в этой сфере позволит интегрировать акции строительных компаний, принадлежащих банковским структурам с их производственными мощностями, динамикой рынка недвижимости для формирования фьючерсных контрактов на недвижимость. Это не настолько невероятно как переход от долгосрочных трубопроводных газовых контрактов к биржевому рынку сжиженного газа.

Поскольку уже широко распространена продажа долей в ETF – фондах управления недвижимостью в развитых странах, существует целый мир деривативных контрактов в сфере недвижимости, появление прямых фьючерсов на квадратные футы будущей недвижимости региональных и глобальных рынков – дело времени.

Появление такой ценной бумаги, как фьючерсный контракт на приобретение квадратного фута, дополнит юридически сложившуюся к эпохе Императора Византии Юстиниана форму ипотеки и залогового кредитования недвижимости.

Пример изменений.

Рынок нефти регулирует спрос на деньги, которыми оплачивается нефть. Недостаток энергии в развивающихся городах приводит к формированию бедных пригородов и отсутствию энергоемких производств. Рынок недвижимости в этом случае локален и завязан на размер местных финансовых фондов, которые недостаточны для строительства зданий с соблюдением норм и требований промышленно развитых стран. Узкие финансовые фонды вызывают ожесточенную борьбу бюрократий за их распределение. В очереди стоят больницы, школы, транспорт, безопасность, и где-то там, в очереди, еще есть строители муниципального жилья для неимущих граждан.

Трудовые мигранты из бедных стран, работающие на стройках в богатых странах, в надежде заработать денег, чтобы купить дома жилье, копят деньги из своего жалования, отправляют накопления к себе домой, теряя на конвертации валют, международном переводе, огромной инфляции

мягких валют своих бедных стран, ищут подходящие не дорогие варианты на вторичном рынке.

Не развитая банковская система бедных стран не позволяет взять жилье в рассрочку или оформить ипотеку. Необходимо предоставить продавцу сразу всю сумму. Таким образом, совершив сверхнапряжение и купив недвижимость, больше такие рабочие на заработки в богатые страны не приезжают, поскольку заняты самостоятельной доделкой и достройкой приобретенного с таким трудом своего собственного жилья.

В то же время, при наличии международного фьючерса на недвижимость, такой трудовой мигрант может покупать право на квадратные футы в стране своего пребывания, и, оказавшись дома, предъявить эти контракты в региональное отделение международного банка к обмену на живые метры в новостройке.

Банк также получит прибыль за счет разницы в конвертации валюты богатой страны во фьючерсный контракт, а затем пересчете стоимости этого контракта в квадратные футы, построенные в процессе кредитования местных строительных фирм мягкими национальными валютами.

Поскольку станет возможно постепенное накопление таких контрактов, записанных в международный банковский блокчейн, станет возможно и изменение их текущей цены.

К примеру, в один год рабочий купил контрактов на 10 квадратных футов, в другой год на 280 квадратных футов, следующий год – 50 квадратных футов. Накопленную сумму в 340 квадратных футов – подарил дочери на свадьбу. Очевидно, что стоимость валюты и стоимость контрактов будут меняться разнонаправлено за счет непрерывной инфляции, как самих валют, так и роста стоимости производственных затрат и строительных материалов.

Это что-то сродни накопительных жилищных сертификатов на предьявителя, существовавших в некоторых социалистических странах в XX веке. Пересчитать сейчас рыночную стоимость данных старых бумаг не возможно: они были гарантированы государством, государственными банками и государственными строительными компаниями плановой экономики. Очевидно, что новые фьючерсы на недвижимость в городах мира будут распространяться одновременно с проникновением на их рынок мощных банковских конгломератов.

В случае резкого введения цифровых монет центральных банков и ликвидации банков – государство, судя по примеру Нигерия, едва ли сможет отвечать по своим обязательствам, предварительно не создав плановую социальную систему. Создание плановой социалистической экономики нормируемой (во избежание низкого качества управления и тотальной коррупции) кибернетическими алгоритмами было опробовано в 1970-е годы в Чили; в конце 1980-х годов в Академии Наук СССР. Сегодня такие эксперименты продолжает налоговая служба Российской Федерации.

Фактически искусственный интеллект в финансовой сфере уже сегодня меняет парадигму финансовой системы. Вслед за ней меняется экономика мира и поведение потребителей. Изменение в экономике приводит к трансформации региональных политических и общественных институтов. К примеру, легализация микрокредитования в сельских районах с

одной стороны снизила размер теневого банковского сектора, а с другой породила социальное напряжение и рост физического насилия в части сбора просроченных кредитов у наиболее бедных групп населения. В России выход предложен в форме автоматического правосудия, когда ИИ автоматически возбуждает и выносит судебные решения по взысканию долгов с передачей исполнительной документации в региональные отделения Федеральной Службы Судебных Приставов. Получается, что мы до конца не понимаем всех угроз и возможностей интеллектуализации финансовых услуг, пока не сделаем следующий шаг.

Наличие безусловного базового дохода и регулярная выдача фьючерсных смарт контрактов снизит социальную напряженность, повысит миграцию, активизирует бизнес.

Умное строительство в бедных сельских регионах.

Сотни миллионов людей на планете живут в незаконных постройках на территории трущобных районов. Они не имеют официальных разрешений и регистрации прав собственности. Отсутствуют планы развития инфраструктуры на локальном уровне. Нет национальных планов развития территории. Слабые национальные валюты делают затруднительным развитие банковских услуг в части кредитования строительной отрасли. Каждый строительный проект – это отдельное приключение, стоящее многих лет здоровья организаторам, а порой и всей жизни.

Эксперименты с имплементацией опыта развитых стран на территории городов бедных стран выявили институциональные ограничения развития рынка недвижимости. Тотальная системная коррупция и возможность мгновенного изменения законодательства с целью вымогательства; отсутствие защиты прав честной собственности; угрозы физического насилия в отношении представителей богатых иностранных инвесторов. Это запирает бедность в герметичном пространстве национальных и региональных границ.

Глобализация рынка недвижимости позволит «богатым бедным» покинуть свой депрессивный регион. Это еще более ухудшит ситуацию за счет вывода ранее сконцентрированных средств и эмиграции наиболее экономически активных и образованных граждан.

Корпорации и организации из промышленно развитых стран в состоянии подготовить и внедрить на практике антикоррупционные системы учета прав собственности на основе спутниковых геоинформационных систем и блок чейна с возможностью непрерывной оценки и мониторинга стоимости недвижимости на базе искусственного интеллекта. Однако на практике эксперименты по привнесению новых институтов и методов управления сталкиваются с тотальным коррупционным давлением.

Это подтверждено, к примеру, получившим широкую огласку проектом «Чертерных городов» by Romer Paul. Идея была в том, чтобы выделить систему управления новых строящихся постиндустриальных городов из национального права развивающихся стран под протекцию международного инвестиционного права, в рамках которого оперируют глобальные корпорации и финансовые фонды. Множество попыток потерпели полный провал. Институциональные ограничения препятствуют преодолению глобального неравенства.

Нормы в сфере загрязнения окружающей среды в процессе производства строительных материалов и выполнения строительных работ чрезвычайно различны в развитых и бедных странах. Загрязнение, связанное с потреблением товаров и услуг, сконцентрировано в крупных агломерациях развитых стран. Там уже приняты жесткие нормы и требования по чистоте воздуха, что со временем ограничат загрязняющие выбросы. Эмиссия углекислого газа в будущие десятилетия из городов промышленно развитых стран сместится в города бедных стран и создать еще большее неравенство. Рост скорости деградации окружающей среды, только увеличит расходы богатых стран на преодоление глобального неравенства, в конечном счете.

Одним из подходов к решению широкого спектра проблем может стать развитие на базе алгоритмов искусственного интеллекта, требующих колоссальных вычислительных мощностей, экспертных систем опирающихся на нормативы международных строительных сообществ, геологических служб, страховых компаний, банков, инвестиционных фондов, международных организаций – интеллектуального решения для проектирования быстро возводимых домов.

Этот подход может быть использован при реновации районов трущоб в центральных частях города или в зоне природных катаклизмов. Когда нужно быстро пересмотреть строительные нормы, не выдержавшие проверку землетрясением, ураганом или наводнением. Также эти строительные нормы могут пересматриваться в связи с вероятным глобальным изменением климата. Стены домов, рассчитанных с учетом новых данных, могут быть напечатаны вокруг уже существующей временной палатки или хижины из листов металла. Люди не будут устраивать бунты из-за попыток их переселить на новое место, и сохраняют сложившийся уклад, но значительно повысив качество жизни, после того как городские службы со временем смогут подключить коммуникации к новому дому в модернизированном квартале.

Представьте – вы задаете на карте геоинформационной системы точку и нажимаете кнопку – сгенерировать проект дома. Вы получаете трехмерную модель, учитывающую весь опыт человеческой архитектурной мысли, соответствующую всем лучшим нормативам безопасности и финансовым моделям инвестирования в строительство. Модель немедленно пригодна для передачи на строительный 3Д принтер, размещенный на конкретной строительной площадке в сельском районе бедной страны.

Уже сегодня в бедных регионах люди печатают себе элементы стрелкового оружия, корпуса мин и гранат, стабилизаторы для снарядов. Они дорабатывают файлы моделей на смартфонах, используя бесплатный доступ к распределенным облачным вычислительным мощностям, поскольку не обладают собственными мощными компьютерами. Почему же они не захотят напечатать себе дом?

Материалом для печати домов сегодня служат цементные смеси и земля с модифицирующими добавками. Проведено сотни экспериментов и построено тысячи домов из цементных смесей в России. ОАЭ провели тысячи экспериментов, и построили сотни современных домов, общественных объектов и музеев из земляных смесей. Опыт Йемена, Омана и

Китай говорит о колоссальной надежности и устойчивости зданий из земли в засушливом и тропическом климате. В это же время в холодных регионах России с перепадами между летними и зимними пиками до 80 градусов Цельсия, возможно, комбинировать технологию: печатать не съемную опалубку наружных и внешних стен из цемента с заполнением промежутков между ними землей, шлаком от сгоревшего каменного угля и стальной арматурой, если необходим верхний этаж.

Количество рабочих при новой технологии сокращается в разы. Требуется один инженер, при помощи ИИ работающий с базой данных, готовящий модель и управляющий принтером прямо на площадке. Управление возможно как с ноутбука, так и со смартфона. Один логист подвозит цемент, песок, землю, угольный шлак, арматуру, на строительную площадку. Помогает собрать и разобрать оборудование, подвозит топливо для электрогенератора, обеспечивающего питание принтера, ноутбука, прожекторов и электрической плиты. Двое местных рабочих готовят бетонную или земляную смесь для экструдера принтера. Такое минимальное количество рабочих при высоком качестве строительства может противоречить стимулирующей политике занятости и привлечения трудовых мигрантов в отдельных регионах. Больше не нужны строители для строительства строительного городка для строителей. В бедных странах с очень низкой оплатой труда данная технология наоборот вызовет повышение заработной платы, за счет более высоких требований к навыкам у рабочих, и еще большему сокращению оплаты низко квалифицированным сотрудникам.

Скорость печати позволяет одному принтеру напечатать одноэтажное здание площадью до 200 метров за 8–12 часов, в зависимости от протяженности стен. Подготовка бетонной плиты основания, если она требуется – 2 дня. Установка деревянных перекрытий / заливка бетонных перекрытий с покрытием крыши – 2 дня. Эту работы выполняют местные мастера.

Внутренние и наружные стены при должном подборе дизайна здания – не требуют дополнительной штукатурки. Каналы для электропроводки, воды и канализации, газа и вентиляции учитываются в математической 3д модели здания и согласуются с региональными поставщиками бытовых услуг. Расчет и подготовка такой модели дома, на основе ранее подготовленных типовых моделей, без искусственного интеллекта и электронной базы знаний сейчас занимает минимум 20 дней.

Установка окон и мебели также учитывается на этапе проектирования и согласуется с крупными региональными поставщиками готовых окон, дверей, сантехники, электрической бытовой техники и мебели.

Конечно, производители мебели также не стоят на месте и синхронно разрабатывают технологию печати пластиковой мебели под заказ, с учетом дизайна, цвета и размера внутреннего пространства дома.

Единообразное качество таких домов и помещений важно при расчете стоимости страховки строительных рисков строительных компаний, кредитующихся в момент строительства, и последующей страховки помещений новыми собственниками. На лето 2023 года такая технология уже позволяет снизить затраты на 30–60% по сравнению с традиционным монолитным бетонным строительством.

Зная все необходимые стандартные затраты на 1 квадратный фут недвижимости, понимая динамику ключевой ставки и динамику уровней инфляции (производственной и потребительской) возможно, что искусственный интеллект сможет зашить всю эту информацию в смарт-контракт блокчейна, определяющего стоимость 1 единицы фьючерса на недвижимость. Тогда возможно будет начислять безусловный базовый доход не только в форме денег, но и в форме фьючерсов на недвижимость, что значительно активизирует строительный сектор и придаст финансово-промышленным группам новое социальное измерение.

Возможность свободно обменивать жилье в одном городе на жилье в другом городе при помощи фьючерсных контрактов, при легкости формирования маневренного обменного фонда, придаст легкость бытовому аспекту международной миграции. Сегодня сотни миллионов людей заперты на своих местах, именно по причине сложностей с продажей и покупкой недвижимости. Это колоссальный эмоциональный и финансовый стресс.

Поскольку уже сегодня нейронные сети и квазиискусственный интеллект имеют многолетнюю практику автоматизированной биржевой торговли, возникновение нового финансового продукта не будет технически сложным делом и получит должное внимание со стороны биржевых инвесторов. Возможность накапливать такие фьючерсные контракты для улучшения своего жилищного положения или спекулируя этими фьючерсами с целью активизации капитала, создаст на них дополнительный спрос и непрерывный рост их стоимости в долгосрочной перспективе.

Выводы.

Также работа в венчурном бизнесе научила меня крайне скептически относиться к любым бизнес-идеям и новинкам, которые не имеют предшествующих технологических разработок на протяжении хотя бы последних пятидесяти лет.

Вместе с тем, массовое распространение схожих технических идей происходит практически одновременно по всему миру. В 2023 году мы увидели массовый интерес пользователей к нейронным сетям. Видимо это объясняется тем, что в этом году нейронные сети получили удобный пользовательский интерфейс и дешевые вычислительные мощности.

3D-печать здания, соединяясь с проектированием при участии искусственного интеллекта, может помочь построить дом на основе виртуального моделирования. 3D-моделирование создает архив существующих строительных норм, принципов и проектов. Процесс, связан с учетом требований финансовых и страховых компаний. Правительство может перераспределять новые здания в рамках программ всеобщего базового дохода в сотрудничестве с местными администрациями.

3D-принтер соединяется с AI для реализации 3D-моделей зданий. Один инженер управляет 3D-принтером с помощью минимального числа местных рабочих. Один логист контролирует доставку воды, цемента и гравия от местных поставщиков на строительную площадку.

Нейронные сети в разных формах существовали десятки лет, и были интересны как рабочие инструменты специалистов в сфере управления информацией, некоторых групп финансистов и биржевых аналитиков.

Массовое увлечение пользователей нейро сетями, так же как и блокчейном до этого, позволило кратно нарастить частные вычислительные мощности, сосредоточенные в руках компаний, предоставляющие массовые услуги. Будь то развлекательные сервисы, банки, страховые фонды, транспортные компании или цифровые облачные хранилища.

Сегодня население планеты воочию увидело работу искусственного интеллекта в части создания текстов, музыки, видео. Возник идеологически вопрос доверия к фотографиям, видео изображениям и аудио записям как доказательствам произошедших событий. Такой же вопрос был на повестке общественной жизни в период начала массового книгопечатания. Что есть правда вчера и что есть правда завтрашнего дня?

Стремительно возникло мощное направление в развлекательной индустрии, повлекшее за собой запутанные юридические споры в сфере массового и крупно бюджетного кинематографа. Распространение искусственного интеллекта на смежные отрасли кинопроизводства спровоцировало забастовки сценаристов и актеров в США. Начался перенос услуг кропотливого пост производства из стран с низкой оплатой ручного труда в страны с большими вычислительными мощностями.

Фактически кино, анимация, индустрия развлечений и компьютерных игр уже причислили людей к идее безграничных возможностей по созданию индивидуальных мета вселенных, в которых люди будут проводить большую часть дня, и в которых контент (игры, видео, аудио, тексты) будет мгновенно генерироваться по запросам каждого конкретного пользователя. Метавселенные на квантовых компьютерах будут индивидуальными уникальными мирами.

Идея снятия физического барьера на пути вычислительной мощи квантовых компьютеров прочно утвердилась в массовом сознании. Фактически произошло психологическое принятие пользователями идеи наличия в мире безграничных дешевых вычислительных мощностей. Пока что не у каждого дома, но каждый может ненадолго подключиться к существующим облачным мощностям. Квантовые компьютеры приведут к перестройке бизнес моделей. Представьте автоматически пилотируемую машину такси, в которой бортовой компьютер мощнее компьютеров современного авианосца. Очевидно, что начнется невообразимая гонка по наращиванию вычислительных мощностей в погоне за установлением безопасного пространства.

В данной главе нам удалось показать, что технологический разрыв будет усиливать экономическое неравенство и формировать замкнутые территориальные политические объединения, устойчивые неопределенное время в рамках своих технологических уровней развития. То есть каждому технологическому уровню взаимодействия между людьми – своя политическая конструкция.

Промышленно развитые страны, являясь технологическим и финансовым донором мира, еще больше будут вовлекаться в решение проблем наименее развитых стран в силу роста своего экономического превосходства.

Развивающиеся страны смогут копировать и ускоренно внедрять новые технологии, пытаясь перепрыгнуть промежуточные ступени технологического развития и спешно реформировать свои политические системы.

Развивающиеся страны смогут получить возможность снизить уровень бедности, исправить колоссальное неравенство. Улучшая свою экономическую базу, они, возможно, смогут заимствовать часть институтов развития из промышленно развитых стран вместе с потоками денег и технологий.

Обеспечение базовых потребностей в комфортном и не дорогом жилье позволит снизить уровень социального напряжения. Идея безусловного базового дохода пугает многих людей опасением роста уровня коррупции в процессе распределения денег и определения предназначенных к распределению сумм. На пути к экономике пользования собственностью находится страх экспроприации собственности. Тысячи лет велись войны за установление права владения собственностью. Инерция закона наследования институтов слишком велика, чтобы в течение одной человеческой жизни перейти от драк за миску еды к миру утопического социализма всеобщего благосостояния. Христианское движение нестяжания, добровольного отказа от собственности, аскетики, монашеских добродетелей нищеты, использования коллективного или общинного имущества вместо своего личного не всегда имело много последователей.

Сегодня человечество приблизилось к возможно первому глобальному кризису перепроизводства или глобальному кризису недопотребления. Сотни миллионов людей лишатся своей работы, миллиарды будут вынуждены изменить образ жизни. В этих условиях сокращение потребления – добровольная аскетика, это долгосрочная политика. Как будут обосновывать необходимость этой политики национальные правительства своим гражданам – это открытый вопрос.

Введение безусловного базового дохода и фьчерсов на получение жилой площади однозначно склонит население к доверию национальным правительствам. Покупка, продажа, дарение, наследование глобальных цифровых контрактов в сфере недвижимости, а также предоставление таких контрактов в рамках безусловного базового дохода от государства потребует формирования колоссальных баз данных и вычислительных мощностей.

Национальные системы идентификации граждан сегодня дополняются банковскими и государственными системами учета денежных средств, имущества (автомобили, лодки, самолеты, дома), налоговыми системами сбора и предоставления субсидий. На их базе начитает строиться система распределения безусловного базового дохода и жилищных сертификатов.

Это позволит создать не только единый планетарный реестр населения, банковских счетов и финансовых активов, но и общий глобальный реестр недвижимости. Формирование единого правового режима имущественных прав и правовых норм на недвижимость возможно при наличии квантовых компьютеров. Это повысит важность осуществления государственной защиты прав собственности. Чем сильнее защита собственности, тем активнее экономика.

Современные национальные геоинформационные системы, работающие в глобальном масштабе, уже заложили основу такого единого реестра. Этот реестр сможет объединить фото, видео, координаты,

юридические права, технологические характеристика, финансовые ограничения, эксплуатационные показатели объекта недвижимости в один документ.

Технически вопрос имеет решение: если существуют реестры движущихся искусственных космических объектов и автомобилей в мегаполисах, то почему не может быть реестра недвижимости?

Аддитивные технологии 3Д печати зданий смогут выводить на рынки требуемое количества жилья в тех районах, где в этом есть срочная потребность. Это позволит стимулировать климатические миграционные потоки, предоставляя каждому переселенцу современное жилье и социальную защиту в форме безусловного базового дохода. Дешевле предотвратить социальные потрясения, чем ликвидировать их последствия.

Планирование городского развития с указанием всех характеристик будущего городского жилья – снимет массовое недовольство горожан, возникающее от нехватки информации о планах городского начальства, по модернизации трущобных и депрессивных районов. Представлять населению проект развития города можно внутри виртуального цифрового двойника города, используемого для управления городским хозяйством. Умные города сегодня уже можно частично интегрировать с виртуальными мирами мета-вселенных, так, чтобы каждый житель видел прошлое, настоящее и будущее своего района и дома.

Практическое значение данной работы в том, чтобы описать идею последующих изменений национальной политической системы. Квантовые вычисления позволят проводить мгновенные взаимодействия между гражданами, муниципалитетами и государством. Виртуальный цифровой двойник города или целой страны позволит мгновенно выявлять точки социального напряжения и заблаговременно проводить общественные голосования референдумы.

Сегодня возможен отказ от представительной – выборной демократии посредников в пользу прямой демократической форме правления. В прямой демократической форме правления между гражданином и лицом, принимающим государственное решение, отсутствуют посредники в форме депутатов парламентов.

Безопасность компьютерных систем, сопровождается гонкой вычислительных мощностей. Угрозу коррупционного внесения изменений в результаты голосований, референдумов или непропорциональная перезапись прав собственности с целью экспроприации, можно снизить за счет использования следующих поколений квантовых мер шифрования в технологии блок-чейна.

Каждый гражданин сможет сохранить у себя цифровое подтверждение своего выбора и прав. То есть одновременно развиваются как государственные, так и гражданские вычислительные мощности. Словно столетия назад всем пришлось научиться читать и писать, чтобы понимать государственную систему налогообложения.

Библиографический список к главе 3

1. Deaton A. Economics in America: An Immigrant Economist Explores the Land of Inequality. Princeton University Press. 2023.
2. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press. 2013.

3. Hansen L.P. and Sargent T.J. *Uncertainty within Economic Models*. World Scientific Publishing, 2014.
4. Shiller R. *The Subprime Solution: How Today's Global Financial Crisis Happened, and What to Do about It*. Princeton University Press, 2008. – 208 с.
5. *The Fama Portfolio: Selected Papers of Eugene F. Fama*, edited by John H. Cochrane and Toby Moskowitz, University of Chicago Press, 2017.
6. Банерджи А. Экономическая наука в тяжёлые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности / А. Банерджи, Э. Дюфло; пер. с англ.; под науч. ред. Д. Раскова. – М.: Институт Гайдара, 2021. – 624 с.
7. Борьба России за свою идентичность в глобальном мире: теория и практика: монография / под ред. В.Н. Савельева. – М.: Дашков и К, 2023. – 186 с.
8. Долбилов А.В. Формирование механизма управления внешним корпоративным долгом как фактор модернизации российской экономики в целях обеспечения экономической безопасности / А.В. Долбилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №7. – С. 51–53. EDN SKCOIR
9. Лошаков А.С. Анализ современных угроз экономической безопасности России / А.С. Лошаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №7. – С. 23–25. EDN SKCOFP
10. Ромер П. Книги и публикации / П. Ромер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paulromer.net/archive/> (дата обращения: 11.20.2023).
11. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – 19-е изд. – М.: Вильямс, 2014. – 1360 с.
12. Скляренко Р.П. Россия на мировом рынке технологий / Р.П. Скляренко // Вопросы новой экономики. – 2007. – №1. – С. 25–37. EDN NDPEJP
13. Скляренко Р.П. Россия на мировом рынке технологий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Р.П. Скляренко. – М., 2004. – 185 с. – EDN NMSBIIH
14. Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография / под ред. Э.В. Фомина. – Чебоксары: Среда, 2023. – 172 с.
15. Талер Р. Архитектура выбора / Р. Талер, К. Санстейн. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.
16. Тироль Ж. Теория корпоративных финансов / Ж. Тироль. – В 2 кн. – М.: Дело, 2017.
17. Тироль Ж. Экономика для общего блага / Ж. Тироль; пер. с фр.; под ред. М. Левина. – М.: Институт Гайдара, 2020. – 696 с.
18. Хольштром В.Р. Лекции. Нобелевский комитет / В.Р. Хольштром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2016/holmstrom/lecture/> (дата обращения 11.20.2023).
19. Шиллер Р.Дж. Финансы и хорошее общество / Р.Дж. Шиллер. – М.: Институт Гайдара, 2014. – 503 с.

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-109091

Радина Оксана Ивановна

Малинина Ольга Юрьевна

СТРАТЕГИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ

***Аннотация:** в главе рассматривается актуальность применения омниканальных технологий и стратегий на рынке креативных кластеров. В основу исследования легли аналитические материалы сайтов рынка услуг креативных кластеров, результаты использования метода бенчмаркинга. Авторами представлен анализ отличительных особенностей креативных кластеров, которые могут повлиять на развитие экосистемы креативных предпринимателей, обеспечивающих их появление, развитие, формирование экономических связей на современном этапе развития цифровой экономики. В работе также охарактеризованы способы и стратегии проявления омниканальности на рынке творческих индустрий, которые могут революционизировать взаимодействие с клиентами.*

***Ключевые слова:** креативные кластеры, творческие индустрии, цифровые технологии, цифровые инструменты, омниканальный подход, омниканальная стратегия.*

***Abstract:** this chapter discusses the relevance of using omnichannel technologies and strategies in the market creative clusters. The study was based on analytical materials from websites of the creative cluster services market and the results of using the benchmarking method. The authors present an analysis of the distinctive features of creative clusters that can influence the development of the ecosystem of creative entrepreneurs, ensuring their emergence, development, and the formation of economic ties at the present stage of development of the digital economy. The chapter also describes ways and strategies for omnichannel in the creative industries market, which can revolutionize customer interactions.*

***Keywords:** creative clusters, creative industries, digital technologies, digital tools, omnichannel approach, omnichannel strategy.*

Креативные кластеры – это географические концентрации креативных индустрий, где предприятия, предприниматели и творческие личности могут сотрудничать и внедрять инновации вместе, что приводит к экономическому росту и оживлению городов.

Создание креативного кластера всегда связано с ревитализацией пространства – приспособлением неликвидной недвижимости к сдаче в аренду под различные творческие студии или мастерские. Это могут быть корпуса старых заводов или фабрик, освободившиеся в результате деиндустриализации или нежилые памятники архитектуры.

54   **Принципы построения новой экосистемы:
экономические аспекты**

Творческие (креативные) индустрии – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества [6].

Отличительные особенности креативных кластеров:

- экосистема креативных предпринимателей, обеспечивающая их появление, развитие, формирование экономических связей;

- как правило (в крупных городах), определенная специализация (арт, архитектура, дизайн и т. д.);

- мультифункциональность;

- в части резидентов обеспечивается баланс присутствия различных субъектов рынка по выбранной специализации, их виды деятельности могут быть весьма различными: производство, образование, галерея, офис, студия;

- обеспечение вспомогательной инфраструктурой для резидентов и общественные пространства для резидентов и посетителей для комфортного времяпрепровождения;

- условия для формирования внутри- и межотраслевых связей, что, с одной стороны, способствует развитию субъектов креативных индустрий, повышению добавленной стоимости конечной продукции, а с другой – повышает интеграцию результатов творческой, инновационной деятельности в иные отрасли экономики;

- экспертиза: деятельность управляющих компаний направлена на выявление и поддержку представителей креативных индустрий;

- влияние на городскую среду, повышение инвестиционной и туристической привлекательности города [2].

Цифровые технологии предлагают ряд преимуществ для творческих кластеров, включая улучшенную коммуникацию, сотрудничество и доступ к новым рынкам.

Используя омниканальный подход, креативные кластеры могут взаимодействовать с потенциальными клиентами через несколько каналов, включая социальные сети, электронную почту, мобильные приложения, веб-сайты и даже физические местоположения. Такой подход позволяет клиентам взаимодействовать с творческим пространством через наиболее удобный для них канал и создает бесшовный и последовательный опыт по всем каналам.

Омниканальный подход может быть использован для продвижения услуг аренды офисов в креативных кластерах:

Рис. 1. Инструменты омниканального подхода

В контексте потребительского поведения в области аренды офисов в креативных кластерах стоит отметить, что сама сфера аренды недвижимости претерпела значительную трансформацию в последние годы с ростом цифровых решений. Этот сдвиг в отрасли отражается не только на поведении потребителей, но и на спросе на цифровые решения, которые становятся все более популярными на рынке недвижимости. Эти цифровые решения включают в себя цифровые агентства недвижимости, онлайн-аренда, электронные ипотечные кредиты, местные коммуникационные платформы, системы управления и эксплуатации недвижимости, маркетинговые и аналитические инструменты, рынки и системы аренды и продажи недвижимости. Такие решения в настоящее время пользуются большим спросом, что свидетельствует о том, что цифровизация арендной сферы – это тренд, который будет сохраняться продолжительное время [4].

На рисунке 2 представлены цифровые инструменты аренды.

Рис. 2. Цифровые инструменты аренды

Сегментацию пользователей креативных кластеров можно охарактеризовать на основе нескольких факторов, представленных ниже.

Креативная индустрия. Пользователи креативных кластеров могут быть сегментированы на основе отрасли, в которой они работают, такой как мода, дизайн, музыка, искусство, медиа или технологии. Каждая отрасль имеет свои уникальные потребности и предпочтения, и творческие кластеры могут удовлетворить эти потребности, предоставляя специализированные услуги и удобства.

Тип бизнеса. Пользователи креативных кластеров могут быть сегментированы в зависимости от их типа бизнеса, такого как стартапы, малые предприятия, фрилансеры. Каждый тип бизнеса имеет разные требования к офисным помещениям, услугам и поддержке, и творческие кластеры могут адаптировать свои предложения для удовлетворения этих потребностей.

Стадия роста. Пользователи креативных кластеров также могут быть сегментированы на основе их стадии роста, такой как стартапы на ранней стадии, компании на стадии роста или устоявшиеся предприятия. Каждый этап роста предъявляет различные требования к рабочему пространству, поддержке и службам, а творческие кластеры могут предоставлять индивидуальные решения для каждого этапа.

Демография. Пользователи творческих кластеров могут быть сегментированы на основе демографии, такой как возраст, пол, доход и уровень образования. Эти факторы могут влиять на их предпочтения в отношении офисных помещений, удобств и услуг, и творческие кластеры могут адаптировать свои предложения в соответствии с этими предпочтениями.

Рис. 3. Сегментация ЦА креативных кластеров

Развитие креативного сектора экономики является одной из приоритетных задач правительства России и, соответственно, регионов. Однако пока только правительство Москвы «в целях развития инфраструктуры для компаний в сфере креативных индустрий» еще в 2019 году разработало механизм присвоения специализированного статуса «креативный кластер» и «креативное пространство». Получение этого статуса дает возможность претендовать на финансовую поддержку – на инфраструктуру или различные образовательные или акселерационные программы. Креативный кластер – имущественный комплекс, где осуществляется деятельность в сфере архитектуры, медиа, дизайна, кино, музыки, рекламы, изобразительного искусства, моды, фотографии, образования. Другими словами, это пространство для размещения компаний, занимающихся творческой деятельностью.

Например. Дизайн-завод «Flacon» – первый в Москве творческий кластер, направленный на развитие самого широкого круга проектов в области актуальных форм творчества, образования и социальных активностей [1].

«Flacon» объединяет на своей территории сообщество людей, основная деятельность которых креатив и дизайн во всех своих проявлениях. Образованный в 2009 году дизайн-завод превратился в эпицентр культурной жизни столицы и значительно повысил привлекательность окружающего района. Flacon – это креативный кластер, расположенный в Москве, который успешно реализовал омниканальную стратегию повышения качества обслуживания клиентов. При реализации омниканальной стратегии продвижения своих услуг по аренде офисов дизайн-завод Flacon использовал следующие инструменты, представленные на рисунке 4.

Рис. 4. Омниканальная стратегия креативного кластера Flacon

1. **Онлайн-списки:** Flacon перечисляет свои доступные офисные помещения на своем веб-сайте, который оптимизирован для поисковых систем. Они также перечисляют свои пространства на веб-сайтах недвижимости и онлайн-рынках, таких как CIAN.ru, Avito.ru и coworking.com.

2. **Социальные медиа:** Flacon продвигает свои офисные помещения на платформах социальных сетей, включая Facebook, Instagram и ВКонтакте. Они используют социальные сети, чтобы продемонстрировать свои пространства с помощью фотографий и видео.

3. **Маркетинг по электронной почте:** Flacon отправляет целевые кампании по электронной почте потенциальным арендаторам на основе их интересов и предпочтений. Эти кампании включают информацию о доступных помещениях, удобствах и ценах.

4. **Личные туры:** Flacon предлагает потенциальным арендаторам личные экскурсии по своим офисным помещениям. Эти туры продвигаются через веб-сайт кластера, социальные сети и кампании по электронной почте.

5. **Цифровые туры:** Flacon также начала предлагать виртуальные туры по своим офисным помещениям, которые доступны на веб-сайте и в социальных сетях.

6. **Реферальная программа:** Flacon имеет реферальную программу, которая стимулирует текущих арендаторов направлять своих друзей и коллег в кластер. Программа предлагает скидки на аренду или другие удобства для успешных рефералов.

Интегрируя эти каналы, Flason обеспечивает бесперебойную и согласованную работу с клиентами во всех точках соприкосновения, что помогает привлекать и удерживать арендаторов.

Таким образом, социально-экономическая эффективность кластеров позволяет решать проблемы занятости, повышать качество жизни населения, помогает развитию малого и среднего бизнеса, а также генерирует необычные творческие идеи, обновляет культурную жизнь города.

Библиографический список к главе 4

1. Все лофты и креативные кластеры Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@liveeventmoscow-vse-lofty-i-kreativnye-klastery-moskvy-1>
2. Творческие (креативные) индустрии. Справочник / Т.В. Абанкина, В.О. Боос, С.В. Бредихин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf
3. PropTech Estate: цифровой прорыв в сфере недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcmm.ru/svoy-dom-nedvizhimost/57224-propotech-estate-cifrovoy-proryv-v-sfere-nedvizhimosti.html>
4. ИТ в недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ_в_недвижимости
5. Какие технологии меняют рынок коммерческой недвижимости: 5 трендов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new-retail.ru/tehnologii/kakie_tekhnologii_menyayut_rynok_kommercheskoj_nedvizhimosti_5_trendov8315/
6. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. №2613-р Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-108627

Круглов Владимир Николаевич

Тютин Дмитрий Васильевич

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация: современная социально-экономическая обстановка на международном пространстве ставит перед Российской Федерацией множество вызовов и угроз, которые нуждаются в своевременных адекватных ответах. В связи с перестройкой внешнеэкономической модели управления интеграционными связями появляется множество новых инструментов, моделей и алгоритмов деятельности, которые ещё не учтены в научной отечественной и зарубежной литературе и поэтому требуют к себе особого внимания и изучения в плане приращивания научного знания, что и переопределяет актуальность данной главы. Федеральная таможенная служба (ФТС) в рамках происходящих процессов – это своего рода «фильтр» или «барьер» на пути недобросовестной конкуренции и противоправных экономических действий по отношению к Российской Федерации. Поэтому именно с позиций и возможностей перспектив её развития рассматривается возможная положительная динамика процесса дальнейшей внешнеэкономической деятельности. Исследование проведено с позиций системного, комплексного, ситуационного и процессного подходов. В качестве информационного слоя послужили материалы монографических исследований, данные статистической отчетности и документы программно-целевого обеспечения. В качестве практических рекомендаций намечены реперные точки роста эффективности системы внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенная служба, экономические преступления, интеграция, кооперация, санкционная политика, контрабанда, транснациональная преступность, фискальные платежи, интегральный эффект.

Abstract: the current socio-economic situation in the international space poses many challenges and threats to the Russian Federation that need timely and adequate responses. The rehabilitation by a number of unfriendly states of the post-industrial development model forces them to look for (and find) new ways and algorithms of development, reorienting the logistics directions of foreign economic activity from the West to the East Asian vectors of development. In connection with such a restructuring of the foreign economic model of integration relations management, there are many new tools, models and algorithms of activity that have not yet been taken into account in the scientific domestic and foreign literature and therefore require special attention and study

in terms of increment of scientific knowledge, which redefines the relevance of this article. The Federal Customs Service (FCS), within the framework of the ongoing processes, is a kind of “filter” or “barrier” to unfair competition and illegal economic actions in relation to the Russian Federation. Therefore, it is from the positions and possibilities of its development prospects that the possible positive dynamics of the process of further foreign economic activity is considered. The study was conducted from the stand-point of systemic, complex, situational and process approaches. The materials of monographic studies, statistical reporting data and documents of software and target support served as an information layer. As practical recommendations, reference points for the growth of the effectiveness of the system of foreign economic activity are outlined.

Keywords: *foreign economic activity, customs service, economic crimes, integration, cooperation, sanctions policy, smuggling, transnational crime, fiscal payments, integral effect.*

Пространство внешнеэкономической деятельности для нашей страны на современном этапе экономического развития – весьма проблемный участок, осложнённый многочисленными санкциями со стороны недружественных стран и новыми реалиями отношений в международном консорциуме. Защита интересов Российской Федерации требует новых инструментов и моделей от Федеральной таможенной службы (ФТС). Именно от наращивания эффективности таможенного досмотра, сотрудничества с другими силовыми ведомствами (в том числе и зарубежными, например, Интерполом) будет напрямую зависеть конечный результат в рамках целеполагания динамики роста валового внутреннего продукта и безопасности государства в целом.

Меняется и сам алгоритм деятельности таможенных органов в рамках многочисленных проверок и контроля. Ибо именно здесь и сейчас происходит переориентация торговых логистических путей с западного на восточные векторы. Это требует и понимания другого менталитета, и учёта национальных особенностей каждой из стран-торговых партнёров, и совершенствования (адаптации) программно-целевого обеспечения процесса.

Именно исходя из приоритетов развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе, в статье рассматриваются возможности совершенствования процесса таможенной деятельности в новых реалиях правового и экономического поля. При этом в первую очередь учитывается опыт построения торгово-экономических отношений с Китайской народной республикой (КНР), как одним из основных и наиболее надёжных наших партнёров на сегодня.

Таможенные службы имеют самое непосредственное отношение к выявлению и борьбе с экономическими преступлениями. Особое значение в этом процессе имеет эффективное взаимодействие таможенных служб с другими органами, осуществляющими борьбу с нарушениями в данной сфере.

Бюджет Российской Федерации в доходной его части практически на три четверти формируется в зависимости от объёмов фискальных

поступлений, в том числе, и по направлению внешнеэкономической деятельности. И здесь очень многое зависит от эффективности деятельности такого институционального образования, как Федеральная таможенная служба (ФТС). Ибо от того, насколько обоснованы и адаптированы к изменяющимся условиям интеграционного сотрудничества её регуляторы, во многом будет зависеть конечный итог целеполагания по наращиванию валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

Динамика современного процесса внешнеэкономической деятельности позволяет с полной уверенностью сказать о появлении новых инструментов в зоне именно таможенного контроля, которые нуждаются в дополнительном изучении с целью приращения научного знания. Именно данной парадигмой и определяется актуальность предлагаемой вниманию читателей статьи.

В качестве информационной базы использованы законодательные акты, монографии, научные и учебные издания по таможенному праву и правоохранительной деятельности, материалы периодических изданий, посвященные вопросам правоохранительной деятельности и ее эффективности. Также определённым слоем наработок послужил слой и статистических обобщений за 2016–2022 годы с выходом на эмпирический материал «сегодняшнего дня» в рамках научных журналов и конференций. Статья носит не только теоретический, но и практический характер, содержит рекомендации по интенсификации процесса внешнеэкономической деятельности на участке таможенной сферы. В научном аппарате исследования применялись правила индукции и дедукции, многофакторный анализ, элементы системного, комплексного, ситуационного и процессного подходов.

Ещё один аспект активизации процессов в таможенных органах напрямую связан с совершенствованием блока контрольно-ревизионной деятельности. Контрольно-ревизионная деятельность важна для осуществления финансового контроля в таможенном органе. Контрольно-ревизионная деятельность включает различные методы анализа. Здесь достаточно востребованы нормативно-правовые акты, которые используются в таможенном деле. Существуют определённые группы методических приёмов контрольно-ревизионной деятельности: органолептические, расчетно-аналитические, документальные обобщения и реализация результатов контроля, которые нужны для качественной и количественной составляющей при осуществлении работы в таможенном органе.

Стоит отметить, что контрольно-ревизионная деятельность не может существовать без финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов. Ее результаты представляют собой итоги объективной оценки эффективности расходования таможенными органами бюджетных средств, которые используются в различных видах экономических исследований.

Контрольно-ревизионными подразделениями Калужской таможни и контрольно-ревизионным управлением ФТС России активно осуществляется контрольно-ревизионная деятельность в отношении Калужской таможни. За последние годы наиболее часто субъектом осуществления контрольно-ревизионных мероприятий в отношении Калужской таможни являлись уполномоченные структурные подразделения таможни.

В период с 2019 по 2021 год в отношении Калужской таможни осуществлялись контрольно-ревизионные мероприятия по большей части в форме ведомственного контроля в сфере закупок. Преобладание мероприятий ведомственного контроля закупочной деятельности над мероприятиями таможенного аудита в среднем в рассматриваемый период составило 250%. Также стоит отметить, что в период с 2019 по 2021 год количество мероприятий ведомственного контроля закупочной деятельности в отношении Калужской таможни стабильно увеличивалось, в то время как количество мероприятий таможенного аудита характеризовалось незначительными колебаниями различного рода. Данная статистика указывает на большую распространенность проверочных мероприятий в сфере эффективности использования бюджетных средств в процессе удовлетворения различных нужд таможенных органов, нежели мероприятий таможенного аудита, что, однако, еще раз подчеркивает фундаментальность и основополагающее значение вторых.

В рамках изучения вопроса эффективности осуществления контрольно-ревизионной деятельности таможенных органов крайне значимым является аспект выявления нарушений при проведении проверочных мероприятий. В период с 2018 по 2020 год в ходе осуществления контрольно-ревизионной деятельности в отношении Калужской таможни преобладало выявление правонарушений при проведении ведомственного контроля в сфере закупок. Преобладание количества выявленных нарушений при проведении мероприятий ведомственного контроля закупочной деятельности над нарушениями, выявленными при проведении мероприятий таможенного аудита в среднем за рассматриваемый период, составило 220%.

Учитывая то, что преобладание мероприятий ведомственного контроля закупочной деятельности над мероприятиями таможенного аудита, проводимых в отношении Калужской таможни в рассматриваемый период наблюдалась примерно в таком же пропорциональном соотношении, можно отметить, что оба проанализированных метода осуществления контрольно-ревизионной деятельности являются достаточно эффективными.

Большая часть нарушений, выявленных в ходе реализации контрольно-ревизионной деятельности, были выявлены контрольно-ревизионным управлением. Все они были устранены в течение установленного законодательством периода.

По итогам анализа практики осуществления контрольно-ревизионной деятельности на примере Калужской таможни можно прийти к заключению, что наиболее часто субъектом осуществления контрольно-ревизионных мероприятий в отношении Калужской таможни выступают уполномоченные структурные подразделения таможни, что указывает на преобладание «внутреннего» контроля над «внешним».

Контрольно-ревизионная деятельность таможенных органов отвечает целям и задачам по контролю соблюдения законности расходования бюджетных средств, а также мониторингу эффективности их использования в соответствии с их целевым назначением. Тем не менее, крайне важно последовательно и непрерывно совершенствовать порядок осуществления

контрольно-ревизионной деятельности в соответствии с актуальными целями и направлениями развития.

Ещё один достаточно важный аспект данного плана – интеграционный.

1. Торговая зона – это одна из форм экономической интеграции, которая предполагает создание свободной торговой зоны между участниками. В рамках такой зоны страны, подписавшие договоренности, устраняют тарифные и нетарифные барьеры на торговлю между собой, что позволяет свободно перемещать товары и услуги через границы, стимулировать торговлю и экономический рост. При этом каждая страна сохраняет свою независимость в вопросах регулирования своей экономической политики и регулирования внешней торговли в отношении стран – не участниц торговой зоны.

Для создания торговой зоны необходимо подписать договоренности между государствами, которые определяют условия и правила торговли между участниками зоны. В рамках торговой зоны государства могут устанавливать совместные стандарты, правила происхождения товаров, меры по защите интеллектуальной собственности и т. д. Однако создание торговой зоны может иметь как положительные, так и отрицательные последствия.

Например, уменьшение тарифных и нетарифных барьеров может привести к увеличению объемов торговли и расширению рынка сбыта, но также может привести к конкуренции на внутреннем рынке и угрозе для местных производителей. Помимо этого, могут возникать проблемы с охраной интеллектуальной собственности и управлением торговыми спорами между участниками зоны.

В целом, торговые зоны являются одним из методов экономической интеграции, который может быть эффективным инструментом для расширения рынка сбыта и увеличения объемов торговли. Однако, необходимо учитывать потенциальные риски и недостатки при создании таких зон. Примером такой торговой зоны является Североамериканский свободный торговый союз (САНТС), который был создан в 1994 году между Канадой, США и Мексикой.

2. Таможенный союз – это форма экономической интеграции, которая предполагает создание единой таможенной территории между участниками. Участники такого союза соглашаются на единые таможенные пошлины и правила импортно-экспортных операций на территории союза. Также, таможенный союз может предусматривать единые стандарты и сертификацию товаров, что позволяет избежать препятствий на границах между странами-участниками и упрощает торговлю между ними.

Помимо этого, внутренние торговые границы между государствами устраняются, а на внешних границах ТС применяется единая таможенная политика. Методы экономической интеграции, используемые в рамках Таможенного союза, включают в себя: – согласование таможенных процедур: государства-участники ТС согласовывают таможенные процедуры и правила, чтобы упростить процедуры импорта и экспорта товаров; – унификация технических регулирований: государства-участники ТС устанавливают общие требования к качеству и безопасности товаров,

чтобы обеспечить единый уровень защиты потребителей и упростить процедуры сертификации;

- совместная торговая политика: государства-участники ТС разрабатывают общие правила торговли с третьими странами, в том числе соглашения о свободной торговле;

- гармонизация налоговой политики: государства-участники ТС согласовывают налоговую политику, в том числе устанавливают общие ставки налогов и сборов, чтобы упростить процедуры торговли между государствами-участниками;

- совместное регулирование международной торговли: государства-участники ТС участвуют в международных организациях, таких как Всемирная торговая организация, и совместно разрабатывают политику по международной торговле.

Эти методы экономической интеграции помогают уменьшить торговые барьеры между государствами-участниками Таможенного союза и создать благоприятную среду для развития бизнеса и экономического сотрудничества. Примером такого таможенного союза является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году между Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией. В рамках этого союза участники согласовывают таможенные пошлины, ведут единую торговую политику и принимают решения в области технических регулирований и сертификации товаров.

3. Единый рынок – это создание свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей между участниками интеграции без таможенных и иных ограничений. Методы экономической интеграции единого рынка включают в себя: – свободное перемещение товаров и услуг. Это означает, что страны, принимающие участие в интеграции, устанавливают общие правила торговли и отменяют таможенные пошлины и другие препятствия, которые могут препятствовать свободному перемещению товаров и услуг.

Свободное перемещение капитала – это процесс, в котором страны, участвующие в интеграции, отменяют ограничения на движение капитала, что способствует инвестициям и экономическому росту, данный аспект также:

- стимулирует свободное перемещение рабочей силы;

- граждане стран, участвующих в интеграции, могут свободно перемещаться между странами, искать работу и работать без необходимости получения специальных разрешений;

- наступает гармонизация правовых норм и стандартов – страны, участвующие в интеграции, обеспечивают согласование правовых норм и стандартов, чтобы уменьшить необходимость в адаптации бизнеса к разным правовым системам;

- возникает общая валюта. Это означает, что участники интеграции могут использовать одну валюту, что упрощает торговлю и уменьшает издержки на обмен валюты;

- проводится общая фискальная политика – когда страны, участвующие в интеграции, могут согласовывать свои фискальные политики,

чтобы уменьшить налоговую конкуренцию между ними и создать более эффективную экономику.

Примерами данной формы международной экономической интеграции является Андский пакт – это объединение пяти латиноамериканских стран (Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла).

4. Экономический союз – это форма глубокой экономической интеграции, при которой страны объединяются с целью создания общего рынка, гармонизации экономической политики и управления, а также распределения ресурсов и инвестиций. Основными элементами экономического союза являются:

- создание общего рынка – это главный метод интеграции в экономическом союзе. В рамках общего рынка все государства устанавливают единые правила торговли, свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Общий рынок позволяет устранить торговые барьеры и стимулирует экономический рост и развитие;

- согласование экономической политики – это метод, который позволяет государствам согласовывать свою экономическую политику, в том числе фискальную, монетарную, торговую и инвестиционную. Согласование экономической политики может включать создание единой валюты, гармонизацию налогового законодательства, координацию монетарной политики и другие меры;

- создание единого регулирующего органа – это метод, который позволяет создать орган, который будет регулировать деятельность в рамках экономического союза. Этот орган может контролировать рынок, регулировать цены, контролировать качество товаров и услуг и т. д.;

- общие инвестиционные и торговые правила – это метод, который позволяет установить единые правила инвестирования и торговли в рамках экономического союза. Это может включать унификацию правил и требований к продукции, установление одинаковых стандартов качества и безопасности, упрощение таможенных процедур и другие меры;

- совместные проекты и программы – это метод, который позволяет государствам экономического союза работать вместе над реализацией совместных проектов и программ. Это может быть сотрудничество в области науки, технологий, образования, инфраструктуры, экологии. Примерами экономических союзов являются Евразийский экономический союз, Африканское экономическое сообщество, Европейский союз и др.

5. Политический союз – это более глубокая форма интеграции, которая предполагает не только экономическое сотрудничество, но и совместную политическую деятельность, включая координацию внешней политики, безопасности и обороны. Главной целью политического союза является обеспечение более тесных отношений между государствами-участниками и координация их политических действий во внешней политике, безопасности и обороне.

Такие союзы обычно включают в себя:

- создание общих органов управления – национальных парламентов, правительств, судебных инстанций и т. д. для координации общей политики;

- совместное принятие законов и регулирование экономической деятельности в государствах-участниках – создание единой системы права, таможенной политики, валютной политики и т. д.;

- создание единой валюты – для устранения различий в обменных курсах и снижения затрат на валютные операции;

- создание общего рынка – для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы между государствами-участниками;

- совместные проекты в области науки, образования, культуры и технологий – для развития взаимопонимания и доверия между государствами-участниками; – совместное сотрудничество в области безопасности и обороны – для обеспечения безопасности государств-участников и защиты их интересов в мирное время и в периоды конфликтов.

Все эти методы позволяют государствам-участникам политического союза более эффективно справляться с вызовами современного мира, укреплять свою безопасность и процветание, а также повышать свой политический и экономический вес в мировом сообществе. Одним из примеров политического союза является Европейский союз, который был создан в 1993 году на основе Европейского экономического сообщества. Другим примером является Содружество Независимых Государств (СНГ), созданное в 1991 году для укрепления связей между бывшими республиками Советского Союза.

6. Полная экономическая интеграция – считается наивысшим уровнем интеграции и предполагает создание общего экономического пространства с полной свободой перемещения товаров, услуг, капитала и труда. Среди методов полной экономической интеграции можно выделить:

- общий рынок: создание общего рынка означает отмену всех таможенных барьеров и мер не тарифного характера между государствами, принимающими участие в интеграционном процессе. Это позволяет свободно перемещаться товарам, услугам, капиталу и людям между странами; – общие правила и регулирование: для обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и труда в рамках полной экономической интеграции необходимо согласовать правила и регулирование в различных областях, таких как налоговое, трудовое, миграционное и др.;

- единая валюта: создание единой валюты позволяет устранить препятствия в торговле и инвестициях между странами, использующими разные валюты, а также упрощает расчеты и платежи между странами;

- общая внешняя торговая политика: для обеспечения свободы торговли между государствами в рамках полной экономической интеграции необходимо согласовать внешнюю торговую политику, чтобы избежать конкуренции между странами-участниками;

- общая экономическая политика: для улучшения координации и интеграции экономических политик государств необходимо согласовать национальные бюджеты, налоговую политику, макроэкономическую политику и другие экономические меры;

- общая политика занятости и социальной защиты: полная экономическая интеграция также предполагает согласование политики занятости и социальной защиты, что позволяет гармонизировать условия труда и обеспечить социальную защиту граждан во всех странах-участниках.

Однако полная экономическая интеграция требует высокого уровня согласования и сотрудничества между странами-участниками и может столкнуться с определенными проблемами, такими как различия в национальных законах и культуре, неодинаковые экономические интересы, риски утраты суверенитета и др.

Основными примерами полной экономической интеграции являются Европейский союз и Европейская ассоциация свободной торговли (ЕФТА). Каждая из этих форм экономической интеграции имеет свои особенности, преимущества и недостатки, и выбор конкретной формы зависит от целей, интересов и возможностей стран-участников.

ФТС России осуществляет международное взаимодействие в рамках таких организаций, как ВТамО, ШОС, БРИКС, АТЭС, СНГ, ЕАЭС. Страны БРИКС взаимодействуют по таможенным вопросам в Комитете таможенного сотрудничества [1, с. 61]. Наиболее успешной сегодня является подкомиссия по таможенному сотрудничеству правительств России и Китая. Целью работы подкомиссии является, в том числе, интенсификация информационного обмена между таможенными службами России и Китая. Также существует российско-китайская комиссия по границе, призванная решать все рабочие моменты, возникающие при российско-китайском сотрудничестве.

В Китае на регулярной основе проводится российско-китайский обучающий семинар по вопросам таможенного оформления, что позволяет обучить китайских предпринимателей особенностям таможенного оформления товаров в РФ, а это приводит к снижению количества нарушений и предупреждает экономические преступления.

Существует канал информационного обмена в сфере борьбы с таможенными правонарушениями при авиационных перевозках.

На рисунке 1 обобщим взаимодействие ФТС РФ и ГТУ КНР [2, с. 469].

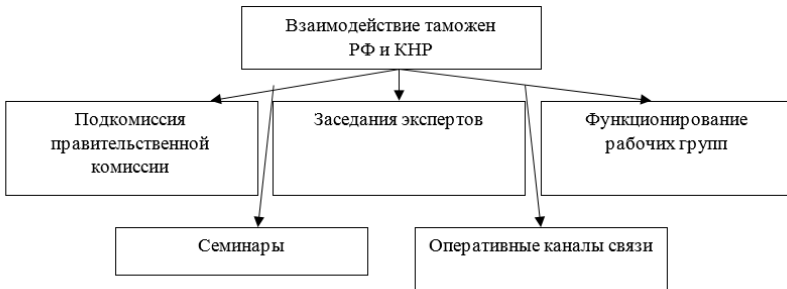

Рис. 1. Взаимодействие ФТС РФ и ГТУ КНР

В целом же в масштабах внешнеэкономической деятельности объемы экспорта и импорта по данным за 2019 и 2020 годы на несколько сотен млрд. долл. ниже, чем в период 2012–2015 гг., однако также хорошо заметен существенный подъем этих показателей по сравнению с периодом их упадка в 2016 – 2018 годах. Однако показатели объемов и экспорта, и

импорта в 2021 году снизились по сравнению с 2019–2020 гг., что указывает на общее снижение объема товарооборота в 2021 году.

Можно сделать вывод, что сальдо внешнеторгового баланса РФ на протяжении всего рассмотренного периода оставалось положительным, притом объемы как экспорта, так и импорта в последние годы имеют тенденцию к увеличению. Россия характеризуется высокой степенью включенности в мировую торговлю (страна с одним из самых крупных показателей внешнеторгового оборота), притом преимущественно за счет экспорта. Однако необходимо отметить, что объемы импорта приближены к объемам экспорта, что дает повод полагать, что импортные товары имеют высокое значение на внутренних рынках [3, с. 495].

В настоящее время актуальными проблемами российской национальной экономики в сфере внешнеторговой деятельности (то есть в сфере компетенции таможенных органов РФ) является сохраняющаяся импортнозависимости российской экономики и возрастание санкционного давления государств, которые по большей части являются основными импортерами в стратегически важных отраслях народного хозяйства.

С начала 2022 года объемы импорта из США и стран Европы суммарно снизились на 43,5%, при этом снижение по большей части обусловлено именно антироссийскими санкциями, а не отказом со стороны РФ от закупок у определенных поставщиков. В указанных условиях возрастает значимость реализации таможенными органами РФ правоохранительной функции, связанной с выявлением нарушений таможенного законодательства ЕАЭС и внутреннего законодательства РФ в сфере таможенного регулирования [4, с. 144].

Наиболее эффективно со стороны ФТС выявляются неуплаты таможенных платежей – рост 50% за четыре года, невозврат средств из-за границы – 33,5%, перевод средств по подложным документам – 133,08%, а также незаконное перемещение денежных средств – 52,3%. Можно видеть, что количество проверок юрлиц и ИП в 2022 году возросло на 3,85%, при этом значительно выросла их эффективность – на 14,83%. В то же время выросло число правонарушений – на 6,06% в 2022 году [5, с. 52].

Количество таможенных проверок в 2022 году снизилось по отношению к 2020 году на 38,63%, но увеличилась их эффективность в виде роста количества возбужденных административных дел на 23,1% и уголовных дел – на 19,47%. Эффективно в 2022 году таможня боролась с незаконным ввозом продукции – рост предотвращения ввоза такой продукции составил 154,72%. Снизилась эффективность борьбы с санкционной продукцией: в 2020 году не было допущено к вводу 6,9 тыс. тонн, а в 2022 году – только 3,9 тыс. тонн. Выявление контрафакта было максимальным в 2021 году и значительно снизилось в 2022 году: с 16,2 млн. ед. до 11 млн. ед. Вырос ущерб от контрафакта на 77,78% [6, с. 26].

В 2022 году количество таможенных проверок сократилось на 16,4% (2286). В 2021 году было осуществлено 2 717 таможенных проверок, в 2017 году больше было на 43% – 4 805 проверок. В 2020 году было осуществлено 3725 таможенных проверок, по результатам которых было выявлено 6,8 млрд. рублей, что выше показателя 2019 году на 56%.

Организации с низким уровнем риска оформили в 2022 году 67% от общего количества деклараций и заплатили 81% от общей суммы

таможенных платежей. Средний уровень риска характерен для 96345 участников ВЭД, высокий – для 9659 участников ВЭД [7, с. 47].

За 2022 год досмотр проводился для участников ВЭД с высоким уровнем риска в 8,9% случаев, запрос документов от них – в 31,2% случаев и таможенная экспертиза только в 0,4% случаев. Таможенный досмотр для участников ВЭД со средним уровнем риска проводился только в 3,6% случаев, запрос документов – в 15,3% случаев.

Эффективность таможенных операций увеличивается ежегодно. Например, сокращается время прохождения таможенных операций: за три года при экспорте сокращение 2,17%, при импорте – на 13,19%, что является прямым показателем эффективности деятельности таможенных работников, осуществляющих таможенные операции. Количество электронных таможенных деклараций постоянно растет – за три последние года рост составил 13,64%. Аналогично, растет количество электронных транзитных деклараций – на 53,01%.

В 2022 году за счет удаленной оплаты было получено 1226,16 млрд рублей (21,4% от всей суммы платежей в бюджет). Рост к 2021 году составил 39,9%. Было осуществлено 93,3% платежей с применением микропроцессорных пластиковых карт (в 2018 году – 82,4%). В 2022 году зафиксировано снижение поступления таможенных и иных платежей в бюджет РФ [9].

В 2023 году поступления в бюджет со стороны ФТС еще больше снизились и составили всего 4571,8 млрд. руб., что хуже показателя 2022 года на 17,06%, а показателя 2021 года – на 21,63%. По отношению к пиковому 2017 году снижение составило – 33,08% [8].

Зафиксировано падение объемов экспортной продукции с 2018 года. Восстановление роста экспорта произошло только в 2021 году, но оно значительно уступает показателям 2017 года с 4637,1 млрд рублей таможенных платежей. В 2022 году экспорт снова снизился, как и поступления – до 2291,3 млрд рублей. Снижение показателя 2022 года к 2021 году составило 24,27%. В 2021 году падение по отношению к 2017 году составило 34,75% и одновременный рост показателя к 2020 году на 53,72%, что является позитивным моментом для наполнения бюджета и экономики РФ в целом [9].

В 2021–2022 гг. активно реализовывались новые дистанционные технологии уплаты таможенных платежей, например, уплата таможенных платежей теми, кто оформлял электронную таможенную декларацию. Например, в 2020 году посредством электронных платежей было перечислено в бюджет 535,19 млрд рублей, в 2021 году – 876,26 млрд рублей (рост 63,7%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных экономических условиях возрастает значимость деятельности таможенных органов в рамках обеспечения развития национальной экономики и экономической безопасности, поскольку основные угрозы национальному благосостоянию в настоящее время сопряжены именно с внешнеэкономической деятельностью, что, в свою очередь, объясняется высокой степенью интеграции России в мировую экономику и одновременно нестабильностью политических отношений с рядом недружественно настроенных

государств. Значимость таможенного регулирования на современном этапе экономического развития России трудно недооценить, поскольку для поступательного развития национальной экономики РФ в условиях международной экономической интеграции необходимо уделять особое и повышенное внимание как своевременному и полному начислению таможенных платежей и пошлин в федеральный бюджет, так и обеспечению законности среды внешнеэкономической деятельности путем повышения эффективности реализации правоохранительной функции.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о наличии в существующей системе внешнеэкономической деятельности целого ряда «узких мест», расшивка которых поможет интенсификации процессов таможенного контроля. Среди таких реперных точек можно выделить и несовершенство имеющегося программно-целевого обеспечения процессов таможенной сферы деятельности, и формализацию отношений во вновь создаваемых международных пограничных союзах, и санкции со стороны недружественных стран, и многое другое.

Преодоление этих барьеров на пути внешнеэкономической деятельности станет новым триггером экономического роста в международном пространстве.

Библиографический список к главе 5

1. Калинина О.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России / О.В. Калинина // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2016. – №7. – С. 54–61.
2. Круглов В.Н. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – №3. – С. 462–471. – ISSN 1814-8476. EDN DXQNMN
3. Круглов В.Н. Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – Вып. 8. Ч. 3. – С. 492–498. – ISSN 1814-8476.
4. Лаптев Р.А. Исследование сотрудничества таможенных служб в рамках интеграции ЕАЭС в мировую экономику в качестве самостоятельного субъекта / Р.А. Лаптев // Социально-экономические и правовые основы инновационного развития. – 2018. – №4 (12). – С. 143–150. EDN XWJLAD
5. Лемешко А.В. Формы международного сотрудничества таможенных органов / А.В. Лемешко // Синергия наук. – 2019. – №39. – С. 49–56. EDN HJCKBX
6. Пилипчук В.В. Роль таможенных органов во внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона / В.В. Пилипчук // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – №3. – С. 22–26. EDN UMOHLP
7. Тупицына Е.А. Международное сотрудничество таможенных органов ЕАЭС / Е.А. Тупицына // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – №25 (9). – С.45–48
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/> (дата обращения: 12.05.2021).
9. Официальный сайт Евразийского таможенного Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.05.2021).

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-109366

Чибилёва Валентина Петровна

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННОЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: туризм – один из важнейших секторов экономики. Основу территориально-планировочной структуры туризма образует туристско-рекреационный опорный каркас, обеспечивающий целостность туристского пространства. Его развитие имеет большое значение для социально-экономической сферы регионов.

Целью данного исследования является проведение ретроспективного анализа этапов развития теоретических и методологических географических исследований о динамике территориальных туристско-рекреационных систем (ТРС) и их пространственно-временном процессе развития. Были рассмотрены понятия и сущность эволюции и динамичности ТРС как процесса постепенных необратимых изменений, влияющих на их устойчивое функционирование, обеспечивающих эволюционные предпосылки развития системы, было определено, что базисным понятием для исследований является «рекреационная система». Обоснована теория развития территориальных рекреационных систем как предмета научного исследования рекреационной географии и одной из основных форм организации отдыха и туризма. Предложенная схема туристско-рекреационного каркаса области на основе экономического и экологического каркасов, позволяющих сформировать понимание полноценного функционирования всей туристско-рекреационной сферы для последующего эффективного управления в условиях современных вызовов.

Методы исследования. Методологической основой исследования послужили труды как отечественных, так и зарубежных ученых, сформировавших новое научное направление – рекреационная география. В основе исследований были использованы подходы и взгляды о ключевых факторах и процессах, влияющих на формирование и существование двух типов (субъектно- и объектно-центрированных) моделей рекреационных систем, которые способны сохранять целостность системы, и укрепить ее структуру.

Результаты. Проанализированы рекреационно-географические периоды эволюционного развития территориально-рекреационных систем в освоении рекреационного пространства, определена методология и теория географических исследований и рассмотрена динамика туристско-рекреационных систем в их пространственно-временном процессе развития. Сформирована система понятий данного научного направления, основывающиеся на антропоцентрическом характере систем рекреации и

туризма. Разработан кластерный подход как перспективный способ создания новых туристско-рекреационных структур с инновационными направлениями, в выделенных эколого-экономических зонах туристско-рекреационного типа.

Выводы. Рекреационно-географический этап эволюционного развития функциональной структуры туристско-рекреационной системы в освоение рекреационного пространства, связан с зарождением рекреационной географии и началом формирования нового научного направления, изучающего рекреационные ресурсы, структуру и особенности функционирования территориальных рекреационных систем (TPC), рекреационных территорий и их свойства. Использование прорывных инновационных технологий в туристско-рекреационной сфере, привлечение инвестиций и совершенствование системы налогообложения организаций, занятых в инновационной туристской сфере, кардинально меняют функциональную и территориальную структуру туристско-рекреационных систем, повышая эффективность взаимодействия российских и зарубежных туристических предприятий и образовательных кластерных центров с целью обмена современными технологиями, подготовки кадров в туриндустрии.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, туристско-рекреационная система, экономические зоны, этапы эволюционного развития, динамичность, инновации.

Abstract: *tourism is one of the most important sectors of the economy. The basis of the territorial planning structure of tourism is formed by the tourist and recreational support frame, which ensures the integrity of the tourist space. Its development is of great importance for the socio-economic sphere of the regions.*

The purpose of this study is to conduct a retrospective analysis of the stages of development of theoretical and methodological geographical research on the dynamics of territorial tourist and recreational systems (TRS) and their spatiotemporal development process. The concepts and essence of the evolution and dynamism of TRS, as a process of gradual irreversible changes affecting their sustainable functioning, providing the evolutionary prerequisites for the development of the system, were considered; it was determined that the basic concept for research is «recreational system». The theory of development of territorial recreational systems as a subject of scientific research of recreational geography and one of the main forms of organizing recreation and tourism is substantiated. The proposed scheme of the tourist and recreational framework of the region based on the economic and environmental frameworks allows us to form an understanding of the full functioning of the entire tourist and recreational sector for subsequent effective management in the face of modern challenges.

Research methods. The methodological basis of the study was the works of both domestic and foreign scientists who formed a new scientific direction – recreational geography. The research was based on approaches and views about the key factors and processes influencing the formation and existence of two types (subject- and object-centered) models of recreational systems that are capable of preserving the integrity of the system and strengthening its structure.

Results. The recreational-geographical periods of the evolutionary development of territorial-recreational systems in the development of recreational space are analyzed, the methodology and theory of geographical research are determined, and the dynamics of tourist-recreational systems in their spatio-temporal process of development are considered. A system of concepts of this scientific direction has been formed, based on the anthropocentric nature of recreation and tourism systems. A cluster approach has been developed as a promising way to create new tourist and recreational structures with innovative directions in designated ecological and economic zones of a tourist and recreational type.

Conclusions. The recreational-geographical stage of the evolutionary development of the functional structure of the tourist-recreational system in the development of recreational space is associated with the emergence of recreational geography and the beginning of the formation of a new scientific direction that studies recreational resources, the structure and features of the functioning of territorial recreational systems (TRS), recreational territories and their properties. The use of breakthrough innovative technologies in the tourism and recreational sector, attracting investment and improving the tax system of organizations engaged in the innovative tourism sector, radically change the functional and territorial structure of tourism and recreational systems, increasing the efficiency of interaction between Russian and foreign tourism enterprises and educational cluster centers for the purpose of exchange modern technologies, training in the tourism industry.

Keywords: *retrospective analysis, tourist and recreational system, economic zones, stages of evolutionary development, dynamism, innovation.*

Введение

Одним из существенных факторов эволюционного развития рекреации и туризма в регионах является разработка национальных и региональных стратегий развития туристско-рекреационной и курортной инфраструктуры (при взаимодействии с инвестиционными фондами).

Эволюционный процесс развития рекреации и туризма опирается на ретроспективный анализ, на выявление альтернативного сценария развития территориальных рекреационных систем (ТРС) в освоении рекреационного пространства, а также их вовлечение в организационную систему территории региона.

В 1762 г. швейцарский натуралист и философ Ш. Бонне впервые применил термин «эволюция» (от лат. *evolutio* – «развертывание») – процесс необратимых изменений (закономерный переход из одного состояния в другое), в результате которого система изменяет свою структуру и свойства. Эволюционное развитие предполагает новаторские изменения территориальной структуры туристско-рекреационных систем: если происходит разрушение системы, снижение уровня ее развития наступает деградация системы; прогрессивное функционирование системы связано с качественными изменениями объектов, особенно в развитии социального и информационного видов пространства, т.е. развитие и функционирование туристско-рекреационных систем – это изменение в пространстве [3; 6].

Таким образом, рекреационно-географический этап эволюции сопряжен с развитием функциональной структуры туристско-рекреационной системы, который обеспечивает пространственно-временные качественные ее изменения посредством вещества, энергии и информации, как закономерность исторического развития и связан с зарождением рекреационной географии и формированием научного направления, изучающие структуру и особенности функционирования территориальных рекреационных систем (ТРС), рекреационных территорий и их свойства.

Автор учения о ТРС – В.С. Преображенский – определил территориальную рекреационную систему как сложную (частично самоуправляемую) социально-демоэкологическую систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, материальной базы и рекреационной инфраструктуры, обслуживающего персонала, органов управления, характеризующуюся функциональной и территориальной целостностью ТРС. Так, как рекреационная деятельность связывает различные по своему генезису подсистемы, взаимосвязь является цикличной. Формирование и функционирование ТРС наиболее эффективно в пределах отдельного региона или муниципальных образованиях, где имеется возможность расположить компактно зоны отдыха и рекреации, экскурсионные объекты с единой системой управления данным рекреационным комплексом.

Материалы и методы.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, сформировавших новое научное направление – рекреационная география: В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, Н.Н. Мирошниченко, А.А. Минц, И.В. Зорин, И.Т. Твердохлебов, Dvarskas A, Pikkemaat B., Peters M., Bichler V. F и др. Появляются работы о демографических и социальных изменениях, определяющих рекреационный спрос и поведения туристов (Ю.А. Веденин А.Ю. Александрова); о ресурсном факторе (Ю.А. Веденин, М.В. Кузнецов и др.); об инновационном движении, в т.ч. превращение туристско-рекреационных инноваций в ведущий фактор конкурентоспособности в международном туризме (В.С. Новиков) и другие работы. На основе анализа трудов отечественных ученых и опираясь на собственные исследования нами использованы несколько подходов и взглядов о ключевых факторах и процессах, влияющих на формирование и существование двух типов моделей рекреационных систем, которые способны сохранять целостность системы, и укрепить ее структуру. Надо отметить, что теоретические рассуждения о факторах эволюционного процесса развития территориальных рекреационных систем еще до конца не сформировались

Результаты и обсуждение.

Проанализировав публикации отечественных и зарубежных исследователей, нами были выделены периоды в развитии методологии и теории географических исследований и рассмотрена динамика туристско-рекреационных систем в их пространственно-временном процессе развития (таблица 1).

- 1960–70 гг. – период зарождения рекреационной географии, формирование научного направления, изучающее рекреационные ресурсы, структуру и особенности функционирования территориальных

рекреационных систем (ТРС), рекреационных территорий и их свойства. Это определенный этап эволюционных процессов, связанный с созданием базисной модели функциональной структуры территориальной рекреационной системы (ТРС) как самоуправляемой социально-демоэкологической системы. Основоположниками нового научного направления стали московские ученые-географы В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, Н.Н. Мирошниченко, А.А. Минц, И.В. Зорин, И.Т. Твердохлебов и др. Они первыми, в нашей стране, начали заниматься рекреационными исследованиями на базе отделов физической географии (заведующим отделом был В.С. Преображенский) и экономической географии (отделом заведовал А.А. Минц) Института географии академии наук СССР. Ими была проведена рекреационная оценка и впервые разработана схема рекреационного районирования всей территории бывшего Советского Союза [3].

В своем программном труде «Теоретические основы рекреационной географии» (Институт географии АН СССР, 1975) ими были определены понятия и сущность эволюции и динамичности ТРС, проведена систематизация рекреационных циклов, изучена цикличность развития рекреационных функций территории. Впервые были разработаны и сформулированы ряд показателей по оценке уровня развития системы и определение связей между эволюцией и динамикой ТРС, а также одноранговых систем и подсистем. Процесс постепенных необратимых изменений, влияющий на устойчивое функционирование ТРС, может считаться эволюционным, обеспечивающий предпосылки для развития системы [3; 7].

На территории Оренбургской области формирование нового отношения к использованию рекреационных ресурсов началось с созданием современной сети государственных памятников природы Оренбургским отделом Географического общества (1974 г.). Издаются книги-путеводители Синельникова В.Г. «Знакомьтесь, Оренбуржье. Памятники истории и достопримечательности», Коростина Б.А. «Туристские маршруты Оренбуржья». В 1970–80-е годы выходят ряд научно-популярных статей и работ оренбургских ученых-географов Хоментовского А.С., Чибилева А.А. и др. по выявлению живописных и уникальных мест, урочищ на территории области с разработкой туристско-рекреационных маршрутов: «Преобразуем родной край», «Дорога к Каспию», «Река Урал» [4].

- 1980–1990 гг. – период активных, основательных рекреационных исследований по выявлению, изучению и рекреационному освоению новых территорий в СССР. К концу 80-х годов признанная теория территориальных рекреационных систем, требует разработки принципиально новых подходов и гипотез В работах Ю.А. Веденина и И.В. Зорина [3], были изложены методологические подходы по изучению пространственно-временных закономерностей и социально-экономических последствий изменения рекреационных функций территорий, а разработанное положение о рекреационной специализации территории явилось главным в теории рекреационного районирования. Происходит формирование структур территориальных рекреационных (эколого-рекреационных) сетей и интеграция рекреационных территорий [3].

Значительным достижением ученых географов, по мнению Н.С. МIRONENKO, стала разработка пространственно-временного подхода и

формирование представлений о субъектно- и объектно-центрированных моделях территориальных рекреационных систем. Ведущим фактором в субъектно-центрированных моделях (по определению литовского географа П. Кавальяускаса – демогеографическая модель) выступает цикличность деятельности рекреантов (отдыхающих), и их выборочный подход к местам отдыха, тем самым создавая условия для формирования естественных ареалов мест отдыха, возможно вблизи поселений (больших городов, районных центров) или объектов природной среды. Объектно-центрированные модели (по П. Кавальяускасу – ресурсно-географические) определяются функциональной и территориальной целостностью всей системы – наличие ресурсов, материально-технической базы, ее инфраструктуры. Такой подход и взгляд на существовании двух типов моделей рекреационных систем обусловлен разными представлениями о ключевых факторах и процессах указывающих на целостность системы, укрепляющих ее структуру [7].

1990-е годы (особенно события 1991 года) повлекли за собой смену общественно-хозяйственных отношений и форм собственности на постсоветском пространстве. В эти годы активно проводились исследования о влиянии процессов и последствий общественно-рыночных отношений на развитие территориальных рекреационных систем, с точки зрения их структурно-функциональной адаптации или трансформации, связанные с выходом национального туристического продукта на мировой рынок туристско-рекреационных услуг [1]. В связи с этим стали формироваться новые стандарты и взгляды на создание и предоставление международных новых видов туризма и рекреационной деятельности. Стали образовываться частные туристические фирмы, предлагаая широкий спектр туристский услуг. Произошли существенные изменения в подходах и методах научного познания предмета и объекта исследования рекреационной географии [5, с. 49]. Все больше географов исследователей высказывают мнения о необходимости объединенного изучения рекреации и туризма, о создании единой пространственной и ресурсной организации исследований – формирование нового эволюционного этапа исследований – географии туризма. Объектом исследования как рекреационной географии, так и географии туризма считают рекреационную подсистему ойкумены (рекреационное пространство) [2].

В конце 90-х годов в исследованиях туристских и рекреационных систем стали разрабатываться два новых приоритетных направлений: природно-ориентированное в связи с тем, что использование природных территорий в рекреационных целях стало приобретать все более интенсивные формы и второе новое направление – создание пространственной модели функционирования мирового туристского рынка с целью научного обоснования рыночного механизма системы туризма [1, с. 22].

В Оренбургском регионе в эти годы (1996–1999 гг.) существенным вкладом географов стали проведённые работы по мониторингу и оценки природно-рекреационного потенциала территории области и биоразнообразия ландшафтов, на основе анализа ландшафтной структуры и эстетической информационной составляющей. Автором были составлены карты «Рекреационные ландшафты и ресурсы Оренбургской области» и выделены 12 уникальных видов рекреационных ландшафтов области, с

подробным описанием основных групп рекреационных ресурсов (природные и историко-культурные), с перспективными видами их деятельности, в изданных региональном и в районных атласах Оренбургской области [4].

- 2000 гг. по настоящее время: начало 2000-х гг. – это исследования и поиск пространственно-временных закономерностей рекреационного развития под влиянием стремительного роста информатизации производства и осознанного потребления рекреационных услуг. Появляются работы по фиксации изменений структур, вызванных факторами глобального характера развития на уровне рекреационных систем отдельных стран, мезо-и микрорегионов. Издаются учебники и научные пособия изучающие эволюционные аспекты развития рекреационного природопользования, социального и экологического туризма [6; 16].

Произошедшие изменения научных парадигм в географии, породило новые идеи и эволюционные подходы в построении новационных моделей в рекреационной географии – социологизации и экологизации научных исследований. На протяжении 2000-х годов ведутся исследования по формированию и конструированию природно-экологических сетей, туристско-рекреационных каркасов. Во многих работах ученых и исследователей рассматривается функционально-планировочная структура территории, где возможно спроектировать и выделить несколько видов взаимодополняющих каркасов, объединенных в три основных: урбанизированный, природно-экологический, и историко-культурный [12; 16]. Если историко-культурный и эколого-рекреационный каркасы составляют туристско-рекреационный потенциал, тем самым обуславливают привлекательность территории для туристов, то социально-инфраструктурный каркас является индикатором туристско-рекреационной освоенности территории [11].

В эти годы уделяется особое внимание инновационным процессам как действенному фактору преобразования самой туристско-рекреационной системы: ее территориальной, функциональной и технологической организационной структуры. Инновации в туристской сфере способствуют привлечению новых идей, рекреационных услуг и турпродуктов на международный рынок, что позволяет сфере туризма переходить на более высокий уровень развития. От внедрения инноваций зависит конкурентоспособность туристской сферы. Внедрение инноваций в сферу туризма, помимо экономического эффекта, имеет также и социальную значимость. Сфера туризма, по мнению ряда ученых, является одной из самых инновационных, включающей технологические и социальные достижения [10; 18].

Нами была разработана авторская методика, которая способна оценить инновационный потенциал туристско-рекреационной сферы степных регионов России. Мы, с учетом имеющихся статистических данных, отобрали оптимизированные показатели наиболее полно отражающие инновационный потенциал сферы туризма степных регионов России, который можно признать как средний потенциал, разбег значений между большинством регионов невелик. Тем не менее, отчетливо выделяются регионы-лидеры (Крым, Севастополь, Белгородская область) и аутсайдеры (Волгоградская, Саратовская, Оренбургская области и ряд республик Северного Кавказа) [11].

Следовательно, для эффективного развития туристско-рекреационной сферы и внедрения инноваций, прежде всего, необходимо: создание новых особых экономических туристско-рекреационных зон и кластеров, число которых в степных регионах незначительно; создание системы научного и кадрового сопровождения туристско-рекреационной сферы в регионе; совершенствование системы налогообложения организаций, причастных к инновациям в сфере туризма.

Таблица 1

Рекреационно-географический этап эволюционного развития территориальных рекреационных систем

№	Периоды эволюционного развития туристско-рекреационных систем	Эволюционный пространственно-временной процесс развития туристско-рекреационных систем
1	1960–1970 гг.	Зарождение и формирование нового научного направления – рекреационная география – этап эволюционных процессов связанный с созданием базисной модели функциональной структуры территориальной рекреационной системы (ТРС) как самоуправляемой социально-демоэкологической системы. Определены понятие и сущность эволюции и динамичности ТРС. Впервые была разработана схема рекреационного районирования всей территории бывшего Советского Союза
2	1980–1990 гг.	Разработка пространственно-временного подхода и формирование представлений о субъектно- и объектно-центрированных моделях территориальных рекреационных систем. Формирование структур территориальных рекреационных (эколого-рекреационных) сетей, интеграция рекреационных территорий и смена рекреационных функций. Новый эволюционный этап исследований – география туризма и новое направление в исследованиях рекреационных и туристских систем – природно-ориентированное
3	2000 г. – настоящее время	Эволюционный подход в построении новационных моделей в рекреационной географии – социологизации и экологизации научных исследований. Формирование и конструирование природно-экологических сетей, туристско-рекреационных каркасов. Усиленное внимание инновационным процессам как действенному фактору преобразования самой туристско-рекреационной системы. Разработка кластерного подхода – перспективного способа создания новых туристско-рекреационных структур с инновационными направлениями. Создание особых экономических туристско-рекреационных зон

Итак, как мы уже отметили, для перспективного способа формирования новых территориальных туристско-рекреационных структур с

инновационными направлениями, необходимо создание особых экономических зон и туристско-рекреационных кластеров. Для определения таких особых экономических зон туристско-рекреационного типа Постановлением Правительства РФ в 2006 году были внесены поправки в Закон «Об особых экономических зонах в РФ».

Согласно Закону на территории туристско-рекреационной особой экономической зоны должен действовать особый режим осуществления предпринимательской туристско-рекреационной деятельности, под которой понимается создание, реконструкция, развитие объектов и оказание услуг в сфере туризма, отдыха и санаторно-курортной деятельности. Многие регионы, как Москва, Санкт-Петербург, Республика Карелия, Тверская область, Оренбургская область России стали включать в свои социально-экономические программы, создание и функционирование туристско-рекреационных зон регионального уровня [9].

Изучив региональную специфику природных, экологических и экономических условий с учетом особенностей: природно-ресурсного потенциала и развития промышленности, степени измененности природных и техногенных комплексов, степени техногенных нагрузок, расселения населения (уровня урбанизации, плотности населения) и опираясь на проведенные ранее собственные исследования, мы выделили весьма обширные и разнородные территории как условные эколого-экономические зоны туристско-рекреационного типа – Восточная, Центральная и Западная. Каждая из выделенных эколого-экономических зон туристско-рекреационного типа состоит из взаимосвязанных рекреационных каркасов. Ядрами будут выступать существующие или проектируемые туристско-рекреационные кластеры, протокластеры и локалитеты [13]. В 2020 году был спроектирован уникальный кластер, расположенный сразу в трех эколого-экономических зонах туристско-рекреационного типа – «Атмосфера. Степь». Он состоит из локалитетов, самые яркие из которых – участок заповедника «Оренбургский» – «Предуральская степь» (центр реинтродукции лошади Пржевальского); национальный парк «Бузулукский бор»; заповедник «Шайтан-тау»; «Оренбургская Тарпания» (территория научного и экологического туризма) [13] (рис. 1).

Эффективным методом исследования инновационного потенциала туристско-рекреационных зон и региональных социально-экономических пространств является кластерный анализ. Этот метод позволяет грамотно оценить выбранное направление инновационной стратегии и инновационных условий, с точки зрения финансового состояния организаций, занимающихся развитием туристско-рекреационной сферой [14].

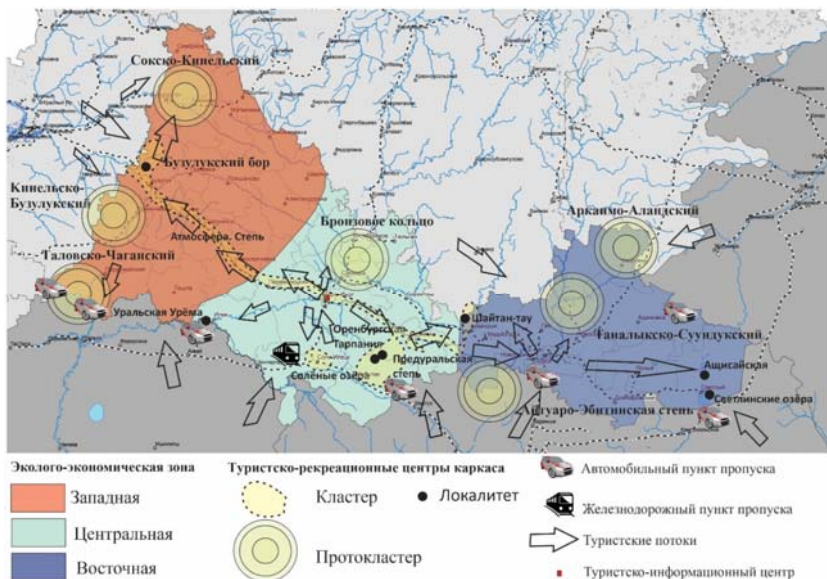

Рис. 1. Условные эколого-экономические зоны туристско-рекреационного типа Оренбургской области

На основе кластерного анализа нами были сформированы три основных типа туристского опорного каркаса социально-экономического пространства: линейный или ленточный, представлен в западной части области, включающий три межрегиональных научно-образовательных кластера; каскадный (рассредоточенный), характерен для центральной части области, здесь выделяются несколько очевидных ядер каркаса; звёздочно-радиальный – в восточной части области с существующим ярко выраженным центром (ядром) и рядом опорных точек. Выделенные ядра как ключевые территории, способные выполнять полноценные туристско-рекреационные функции. К ядрам опорного каркаса первого уровня мы относим существующие официально утвержденные туристско-рекреационные кластеры (с нормативно-правовым обеспечением). Ядра опорного каркаса второго уровня составляют объекты, включенные в инвестиционные проекты Министерства экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области. К опорным точкам (полюсам роста) относятся наиболее перспективные туристско-рекреационные объекты, которые способны влиять на социально-экономическое развитие региона [8].

Сочетание различных видов рекреационных каркасов в пределах выделенных эколого-экономических зон туристско-рекреационного типа и их набор предполагает разработку алгоритма выбора оптимального сценария развития территориальных рекреационных систем в освоении рекреационного пространства.

Заключение.

Пространственно-временные качественные изменения функциональных типов территориальных туристско-рекреационных систем, как закономерность исторического развития, могут быть обеспечены за счет формирования альтернативного сценария: создание туристско-рекреационных особых эколого-экономических зон (ТР ОЭЗ) с благоприятным инвестиционным режимом для развития туристско-рекреационной сферы; разработка инновационной стратегии и оценка инновационных условий для создания качественного туристского продукта. Инновационное развитие в туристско-рекреационной сфере способны, коренным образом, изменить функциональную и территориальную структуру туристско-рекреационных систем (ТРС) в освоении рекреационного пространства, и для этого необходимо: подготовить квалифицированные кадры; привлечь инвестиции; провести совершенствование системы налогообложения организаций, занятых в инновационной туристской сфере. Эффективное взаимодействия российских и зарубежных туристических предприятий и образовательных кластерных центров будет способствовать обмену современными технологиями, и подготовки кадров в туристской индустрии.

Следовательно, эволюционное развитие территориальных рекреационных систем будут обеспечиваться, в значительной степени, за счет прорывных инновационных технологий, действующих на глобальном уровне. Создание схемы туристско-рекреационного каркаса на основе экономического и экологического каркасов позволяют перейти от рассмотрения единичных объектов рекреационной сферы к пониманию полноценной картины функционирования всей туристско-рекреационной сферы и последующего эффективного управления.

В совокупности экономической, туристско-рекреационной опорные каркасы региона могут рассматриваться как базовые элементы устойчивого развития территории.

Статья подготовлена в рамках темы государственного задания «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем». Номер государственной регистрации АААА-А21-121011190016-1.

Библиографический список к главе 6

1. Александрова А.Ю. Туристский вектор в актуализации культурного наследия / А.Ю. Александрова, Е.В. Аигина // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – Т. 10. №2. – С. 19–27. – DOI 10.12737/19500. – EDN VXVNXX
2. Александрова А.Ю. Тематические парки мира / А.Ю. Александрова, О.Н. Седингина. – М.: КНОРУС, 2017. – 208 с.
3. Веденин Ю.А. Развитие туризма в контексте сохранения и эффективного использования культурного и природного наследия России / Ю.А. Веденин // Туризм и региональное развитие. – 2020. – №1. – С. 5–16. – EDN FQCEGP
4. Географический атлас Оренбургской области. – М., 1999. – 96 с.
5. Кружалин В.И. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития / В.И. Кружалин, Л.Ю. Мажар // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – №2. – С. 40–53. – DOI 10.18384/2310-7189-2019-2-40-53. – EDN BNJBHC

6. Мажар Л.Ю. Рекреация и туризм в фокусе личности Юрия Александровича Веденина / Л.Ю. Мажар // В фокусе наследия: сборник статей, посвящённый 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. – М., 2017. – С. 439–449. – EDN NRRBXD
7. Мироненко Н.С. Смена парадигм в рекреационной географии / Н.С. Мироненко // Известия РАН. Сер. География. – 1998. – №3.
8. Чибилёва В.П. Оценка современного состояния туристско-рекреационной сферы степных регионов России / В.П. Чибилёва, И.Ю. Филимонова, Н.Ю. Святоха // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. «География. Геология». – 2022. – №2. – С. 28–43. DOI:10.37279/2413-171. – EDN XCOUJD
9. Федорова Т.А. Туристский каркас территории СЗФО / Т.А. Федорова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19773>. – EDN TXUZMF
10. Чибилёва В.П. Инновационное развитие сферы туризма степных регионов России / В.П. Чибилёва, И.Ю. Филимонова, Н.Ю. Святоха // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. – 2021. – №4. – С. 3–12. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo.2021.4/3744>. – EDN FJVSJW
11. Chibilyova V., Svyatokha N., Filimonova I. Innovative potential of the touristic-recreational sphere in the steppe regions of Russia in conditions of the current challenges // Ninth International Symposium «Steppes of Northern Eurasia» IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 817 (2021) 012025 doi: 10.1088/1755-1315/817/1/012025. EDN TRSOYJ
12. Chibilyova V.P. Ecological-recreational zoning: medical-ecological and socio-economic dimension // Materials of the International Conference «Process Management and Scientific Developments» (November 14, Birmingham, United Kingdom 2019). P. 140–145. DOI: 10.34660/INF.2019.1.41072. EDN NENBAH
13. Чибилёва В.П., Филимонова И.Ю. Туристско-рекреационный каркас Оренбургского региона как эффективный механизм управления социально-экономическим развитием территории // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. – 2022. – №4. – С. 37–44. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo.2022>. – EDN DJFWDZ
14. Яковлева С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. – 2013. – №15. – С. 15–25. – EDN QCVMZN
15. Dodds R., Butler R. The phenomena of overtourism: a review. International Journal of Tourism Cities. 2019. №4 (5). С. 519–528.
16. Dvarskas A. Dynamically linking economic models to ecological condition for coastal zone management: Application to sustainable tourism planning // Journal of environmental management, 2016, no. 188, pp. 163–172.
17. Moumen Ghazvini S.A., Timothy D., Sarmento J. Environmental concerns and attitudes of tourists towards national park uses and services // Journal of Outdoor Recreation and Tourism, 2020, no. 31, pp. 1–10.
18. Pikkemaat B., Peters M., Bichler B. F. Innovation research in tourism: Research streams and actions for the future // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2019. Vol. 41. P. 184–96. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2019.10.007>. EDN RRFPWI

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-109383

Корба Ольга Александровна

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ

***Аннотация:** взаимодействие между государственными учреждениями и бизнесом формируется в Российской Федерации не более 30 лет. У истоков развития отношений в сфере государственно-частного партнерства находится Федеральный закон №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», который был принят в 2005 году.*

Если сравнить государственно-частное партнерство в РФ с зарубежными странами, то у нас оно менее развито. Список проектов, которые могут быть включены в схему концессии, определяет постановление Правительства РФ о предоставлении госгарантий компаниям, участвующим в строительстве объектов государственной инфраструктуры [13, с. 29].

На практике часто используется моделирование при необходимости определения особенностей взаимоотношений органов управления и хозяйствующих субъектов в рамках стимулирования устойчивого развития региона. Одним из его способов является применение инструментального аппарата теории игр. Основное преимущество теории игр заключается в возможности применения математических методов для подтверждения важности сотрудничества, необходимости достижения доверительных отношений между партнерами, достижения компромиссов.

***Ключевые слова:** рекреационная территория, стимулирование, теория игр, устойчивое развитие, экономические интересы.*

***Abstract:** interaction between government agencies and business has been formed in the Russian Federation for no more than 30 years. Federal law No. 115-FL «On concession agreements», which was adopted in 2005, is at the origin of the development of relations in the field of public-private partnership.*

If we compare public-private partnership in Russia with foreign countries, it is less developed in our country. The list of projects that can be included in the concession scheme is determined by the decree of the Government of the Russian Federation on granting state guarantees to companies involved in the construction of public infrastructure facilities.

In practice, modeling is often used when it is necessary to determine the features of the relationship between management bodies and economic entities in the framework of stimulating sustainable development of the region. One of its ways is to use the instrumental apparatus of game theory. The main advantage of game theory is the ability to use mathematical methods to confirm

the importance of cooperation, the need to achieve a trusting relationship between partners, and reach compromises.

Keywords: *recreational territory, incentives, game theory, sustainable development, economic interests.*

В последние десятилетия можно заметить перманентное увеличение техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую нас среду. Данное обстоятельство влечет за собой снижение устойчивости социально-экономических систем всех территориальных уровней. Решение этой проблемы возможно только тогда, когда экономический механизм согласования региональных интересов будет опираться на экологическую составляющую процесса развития территорий. Создание обособленных методов стимулирования экологически ориентированного поведения экономических субъектов, как показывает практика, не эффективно. На практике они создают некоторые сочетания, которые зависят от их предназначения: видов деятельности, определенных производств и технологий. Самым эффективным способом оптимального решения подобных задач является создание методов и форм стимулирования устойчивого развития рекреационной территории в условиях возрастания эколого-экономических противоречий.

Выше названные обстоятельства определяют необходимость создания теоретической основы и разработки комплексного механизма взаимодействия государства и бизнеса в процессе стимулирования устойчивого развития рекреационной территории.

В рамках данного исследования был проанализирован опыт стран с развитой экономикой в области реализации проектов государственно-частного партнерства.

Следует подчеркнуть, что в числе наиболее известных схем государственно-частного партнерства приоритетными являются подходы, основанные на реализации механизма лизинга. Они в большей мере применимы в отношении создаваемых либо уже существующих объектов рекреационной сферы и курортной инфраструктуры региона КМВ.

Одним из способов моделирования взаимодействия органов управления и хозяйствующих субъектов в процессе стимулирования устойчивого развития региона выступает применение инструментального аппарата теории игр.

Можно выделить следующие разновидности игр: 1) кооперативные (в данном случае, игроки стремятся к сотрудничеству, их объединяют общие обязательства, интересы, намерения) и некооперативных (здесь каждый из игроков заботится о собственном выигрыше); 2) одноразовые (при этом виде игр игроки участвуют в игре один раз, соответственно, все стараются выиграть за счет других) и повторяющиеся (когда складываются обстоятельства, при которых игроки обязаны «играть» друг с другом вновь и вновь); 3) атомистичные (определяется конкретное количество игроков, соответственно, очень просто предугадать результат) и неатомистичные (количество игроков не ограничивается, однако участники не имеют никакого превосходства друг перед другом, следовательно особо не могут влиять на процесс игры).

Выбранный тип игры оказывает влияние на прогнозирование ее результата, указывает возможное поведение игроков, устанавливает рамки воздействия на ход игры, ее основной итог, поведение игроков.

Для создания оптимальной теоретико-игровой модели решения корпоративного конфликта (таковым и есть любой конфликт в экономической системе, которая имеет более одного человека в своем составе) является определение достижимых целей сторон и стратегий поведения игроков. Кроме того, существенное влияние оказывает правильное построение функций выигрышей для всех из разработанных сторонами стратегий и ранжирование результатов их деятельности в условиях конфликтной ситуации. Для построения теоретико-игровой модели, следует определить (описать) такие важные характеристики как:

- 1) число игроков, принимающих участие в согласовании интересов сторон;
- 2) цели всех игроков;
- 3) правила игры, т.е. возможные действия игроков по согласованию своих интересов;
- 4) степень информированности участников.

Теоретико-игровая модель представляет собой компромиссный вариант целей, стратегий поведения и набора соответствующих действий обособленных групп социальных агентов, которые определяются типом и характером корпоративного конфликта.

Следующий основной аспект постановки задачи – отличительные черты эколого-экономических задач. Это, как известно, многомерные задачи с огромным количеством неизвестных, характеризующиеся разнообразными динамическими связями и взаимоотношениями, которые невозможно решить рядовыми математическими методами.

Решая подобные задачи, необходимо обращать внимание одновременно на комплекс показателей эффективности, что определяет не только формальное затруднение выбора и подтверждение единственного критерия, но и многоцелевой характер процесса формирования системы.

В ситуации неконкретности и/или конфликта интересов необходимо прийти к решению с наивысшим эффектом (или наименьшие потери). Отсюда моделирование решения конфликта строится на гармонии интересов участников экономических отношений с четко обозначенными ожиданиями выигрышей и проигрышей.

Таким образом, мы считаем, что возможно провести анализ степени стимулирующего воздействия инструментария, применяемого органами управления (S) на уровень эколого-ориентированного поведения экономического субъекта (F), используя аппарат теории игр.

Используя выбранную моделью осуществления своих интересов экономической субъект способен идти на нарушение установленных экологических нормативов (стратегия А) или следовать им (стратегия NA). В свою очередь, органы власти могут либо применить к нарушившему законодательство природопользователю определенные законодательством санкции (стратегия В) либо воздержаться от их использования (стратегия NB).

Для дальнейшего моделирования выше названных ситуаций вводим обозначения:

QAB – затраты природопользователя, если органы власти привлекают его к ответственности за несоблюдение экологических нормативов, и нарушение было в действительности;

QNANB – расходы природопользователя в случае, если он не уклонялся от указанных нормативов, и органы власти не винят его в уклонении от данных норм;

QANB – выгода природопользователя, если он не соблюдает экологические нормативы, а органы власти не уличают его в этом, так как имеет место тайный сговор;

QNAB – выгода природопользователя если он не нарушал определенные нормативы, однако, органы власти применяют штраф за нарушение, но ему удается отстоять свои права в установленном законом порядке;

EA – вероятность, с которой природопользователь уклоняется от соблюдения экологических нормативов;

ENA – вероятность, с которой природопользователь не уклоняется от соблюдения экологических нормативов;

EB – вероятность, с которой органы власти штрафуют нарушителя;

ENB – вероятность, с которой органы власти не выписывают штраф природопользователю;

EB/A – вероятность получения штрафа при уклонении от установленных экологических нормативов при реальном существовании данного факта;

ENB/A – вероятность неполучения штрафа за несоблюдение экологических нормативов при отсутствии данного факта;

EB/NA – вероятность получения штрафа при уклонении от установленных экологических нормативов при реальном существовании данного факта;

ENB/NA – вероятность неполучения штрафа за несоблюдение экологических нормативов при отсутствии данного факта.

Основываясь на вышеуказанных условиях, можно создать следующую систему соотношений:

$$E_{NA} = 1 - E_A, E_{NB} = 1 - E_B,$$
$$E_{NB/A} = 1 - E_{B/A}, E_{B/NA} = 1 - E_{NB/NA},$$

где E_A , E_B , E_{NA} , E_{NB} – априорные вероятности, а $E_{B/A}$, $E_{NB/A}$, $E_{B/NA}$, $E_{NB/NA}$ – условные вероятности.

Рассматривая возможность осуществления названных сценариев с точки зрения эколого-ориентированного стимулирования хозяйствующих субъектов, следует подчеркнуть, что если природопользователь уклоняется от исполнения экологического законодательства, и органы власти уличают его в этом, то природопользователь несет потери QAB с вероятностью EB/A. В случае, когда природопользователь уклоняется от установленных экологических норм, однако, органы власти не выписывают штраф за данное правонарушение, то природопользователь получает выигрыш QANB с вероятностью ENB/A.

Далее, случае если природопользователь выполняет экологические нормы, но органы власти уличают его в уклонении от них, то субъект экономических отношений получает выигрыш QNAB с вероятностью EB/NA.

Если природопользователь не уклоняется от установленных экологических норм, и органы власти не выписывают штраф за нарушение, то субъект имеет расходы Q_{NANB} с вероятностью $E_{NB/NA}$.

Основываясь по базовых положениях теории игр, мы имеем возможность выявить наилучшую стратегию, которая будет способствовать эффективному согласованию интересов природопользователя и органов власти в области реализации концепции устойчивого развития рекреационной территории.

Далее нам необходимо изучить основы теоремы об активных стратегиях [8, с. 214], которая говорит о том, что в случае, когда субъект экономических отношений осуществляет оптимальную стратегию $C = (E(A), E(NA))$, то его выигрыш равняется цене игры x , независимо от того, какую стратегию используют органы власти, что можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned}y_1 E(A) + y_2 E(NA) &= x; \\y_3 E(A) + y_4 E(NA) &= x; \\E(A) + E(NA) &= 1,\end{aligned}$$

где y_1 – выигрыш от осуществления стратегии №1, составляющий $E_{B/A} * Q_{AB}$, y_2 – выигрыш от использования стратегии №2, составляющий $E_{NB/NA} * Q_{ANB}$, y_3 – выигрыш от применения стратегии №3, составляющий $E_{B/NA} * Q_{NAB}$, y_4 – выигрыш от внедрения стратегии №4, составляющий $E_{NB/NA} * Q_{NANB}$.

При решении этой системы мы имеем оптимальную стратегию фирмы:

$$E_A = \frac{(Q_{NAB} - Q_{NANB}) * E_{NB/NA} - Q_{NAB}}{(Q_{ANB} - Q_{AB}) * E_{B/A} + (Q_{NAB} - Q_{NANB}) * E_{NB/NA} - Q_{ANB} - Q_{NAB}},$$

$$E_{NA} = \frac{(Q_{ANB} - Q_{AB}) * E_{B/A} - Q_{ANB}}{(Q_{ANB} - Q_{AB}) * E_{B/A} + (Q_{NAB} - Q_{NANB}) * E_{NB/NA} - Q_{ANB} - Q_{NAB}}.$$

Соответственно, цена игры будет равна величине:

$$x = \frac{Q_{AB} * Q_{NANB} * E_{B/A} * E_{NB/NA} - Q_{ANB} * Q_{NAB} * E_{NB/A} * E_{B/NA}}{(Q_{ANB} - Q_{AB}) * E_{B/A} + (Q_{NAB} - Q_{NANB}) * E_{NB/NA} - Q_{ANB} - Q_{NAB}}.$$

Основываясь на полученных выражениях имеется возможность выявить оптимальные для природопользователя стратегии при константных параметрах выигрыша от их осуществления. Данные для определения цены этих стратегий приведены в таблице 1.

Таблица 1

Данные для определения цены оптимальной стратегии природопользователя

Q_{AB}	Q_{ANB}	Q_{NAB}	Q_{NANB}	$E_{B/A}$	$E_{NB/A}$	$E_{B/NA}$	$E_{nb/nA}$
1000	250	100	500	1	0	1	0
1000	250	100	500	0,8	0,2	0,8	0,2
1000	250	100	500	0,6	0,4	0,6	0,4
1000	250	100	500	0,4	0,6	0,4	0,6
1000	250	100	500	0,2	0,8	0,2	0,8
1000	250	100	500	0	1	0	1
1000	250	100	500	1	0	1	0

Перейдем к анализу возможных вариантов преобразований соотношений вероятностей стратегий природопользователя и территориальных органов власти, а также цены игры при этих вероятностях. Подчеркнем, что в качестве расчетного шага принимаем изменение величины вероятности конкретного события на 20% (0,2) при условии, что величина выигрыша участника игры при осуществлении определенной стратегии останется константной. Результаты произведенных расчетов отражены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Вероятность реализации оптимальной стратегии природопользователя при изменении политики стимулирования устойчивого развития

Уменьшение вероятности $E_{B/A}$ при константной вероятности $E_{B/NA}$	Уменьшение вероятности $E_{B/NA}$ при константной вероятности $E_{B/A}$	Увеличение вероятности $E_{B/A}$ и $E_{B/NA}$	Увеличение вероятности $E_{B/A}$ и $E_{NB/NA}$
0,789	0,741	0,833	0,667
0,743	0,720	0,776	0,672
0,701	0,696	0,714	0,678
0,664	0,667	0,648	0,686
0,630	0,632	0,577	0,698
0,600	0,588	0,500	0,714

Таблица 3

Показатель цены игры при изменении политики стимулирования устойчивого развития

Уменьшение вероятности $E_{B/A}$ при константной вероятности $E_{B/NA}$	Уменьшение вероятности $E_{B/NA}$ при константной вероятности $E_{B/A}$	Увеличение вероятности $E_{B/A}$ и $E_{B/NA}$	Увеличение вероятности $E_{B/A}$ и $E_{NB/NA}$
26,3	-370,4	0,0	-666,7
-79,2	-316,0	-131,0	-476,1
-172,9	-252,2	-203,6	-298,3
-256,6	-176,2	-211,2	-139,2
-331,9	-84,2	-146,2	-9,3
-400,0	29,4	0,0	71,4

Итак, опираясь на результаты моделирования, мы имеем возможность сделать вывод о том, что наиболее эффективной с точки зрения согласования интересов бизнеса и региональных властей будет такая стратегия природопользования, при которой имеет место максимальная вероятность того, что в случае уклонения от требований природоохранного законодательства к субъекту будут применены соответствующие санкции (цена игры – 26,3), а при неукоснительном следовании им всех требований в сфере охраны окружающей среды данные санкции, напротив, использоваться не будут (цена игры – 29,4).

Все это говорит о том, что, механизм стимулирования устойчивого развития рекреационной территории необходимо ориентировать на возмещение альтернативных издержек предпринимателей по обеспечению такого развития, которое осуществляется и при реализации инновационных проектов, направленных на сохранение экологии.

Следует подчеркнуть, что потребность сотрудничества между государством и бизнесом возник давно. Так, в 1552 году, во Франции возникло первое концессионное соглашение. Государственно-частное партнерство в концессионной форме нашло применение во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, на рубеже XIX–XX веков, а именно при строительстве железных дорог [5].

Опираясь на исследования ученых в сфере анализа особенностей применения на практике механизма государственно-частного партнерства, можно выделить основные преимущества данной формы интеграционного взаимодействия [6]:

- увеличение социальной ответственности бизнеса;
- интеграция ресурсов бизнеса и государства;
- дифференциация прибыли и рисков;
- рост эффективности применения бюджетных средств.

Ф. Годе дает, по нашему мнению, достаточно полное определение понятию «государственно-частное партнерство», определяя его как форму долгосрочных договорных отношений, которые возникают между

государственным ведомством – заказчиком и частнопредпринимательской структурой для интеграции финансовых средств на строительство и реконструкцию, эксплуатацию и содержание инфраструктурного объекта, а также на оказание услуг, которые, относятся к компетенции государственного сектора [3].

Все участники партнерства стремятся достичь поставленные ими цели. Государство имеет возможность играть роль носителя общественно значимых интересов и выполнять функции контроля и целеполагания, а также роль одного из участников хозяйственной деятельности и быть заинтересованным в увеличении конечных результатов проекта и в реализации собственного коммерческого эффекта. Главная цель частного партнера – получить максимальную прибыль. Следовательно, в аспекте коммерческих интересов между партнерами возможен торг о предстоящем разделе возникающих рисков и прибылей, об объеме, условиях использования определенных полномочий [2, с. 18].

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации и, в частности в Ставропольском крае, были приняты законы, направленные на регулирование отношений в рамках государственно-частного партнерства.

Следует подчеркнуть, что под государственно-частным партнерством необходимо понимать не только интеграцию финансовых средств, но и управленческих функций. Таким образом, управленческими функциями будут обладать не только федеральные, региональные, муниципальные органы власти, но и инвесторы.

Изучив опыт стран с развитой рыночной экономикой по выполнению проектов государственно-частного партнерства, мы имеем возможность предоставить основные отличительные черты данного института, к которым относятся [11, с. 37]:

1) длительный срок действия соглашений о партнерстве. Обычно их создают под определенный проект, который завершается к конкретной дате;

2) специальные формы финансирования проектов (частные инвестиции, дополненные государственными финансовыми ресурсами);

3) особенные формы распределения ответственности между партнерами (государство прописывает цели проекта с позиции интересов общества и устанавливает качественные и стоимостные параметры. Партнер осуществляет оперативную деятельность на всех этапах реализации проекта);

4) равноправие при взаимоотношении сторон;

5) стороны государственно-частного партнерства обязаны создать единые цели и определенный государственный интерес;

6) взаимоотношения сторон прописываются в официальных документах;

7) все участники делят между собой риски и расходы, кроме того, используют долю от полученных результатов.

Следует отметить, что использование подходов, базирующихся на механизме лизинга, являются наиболее распространенной схемой государственно-частного партнерства. Необходимо отметить, что они вполне применимы и в отношении возводимых либо действующих объектов

рекреационной сферы и курортной инфраструктуры региона КМВ (таблица 4) [12, с. 28].

Таблица 4

Схемы государственно-частного партнерства, базирующиеся на применении механизма лизинга

Схема партнерства	Содержание схемы
LDO (lease – develop – operate)	Частный бизнес берет в лизинг объект недвижимости, который находится в собственности у государства. Затем, осуществляет его модернизацию и занимается управлением данным объектом на основании заключенного договора с государством. По истечении срока договора бизнес не должен возвращать объект государству
BLOT (build – lease – operate – transfer)	Частный бизнес, по заказу государства ведет строительство объекта недвижимости, далее он продает его государству и берет объект в лизинг. По истечении срока частный бизнес передает объект собственнику
Обратный BLOT	Государство строит объект недвижимости и дает его в лизинг частному бизнесу. По истечении срока договора он должен приобрести объект в собственность
BOLB (buy – own – lease back)	Частный бизнес строит объект недвижимости и потом продает его государству. Главное условие – дальнейшая передача объекта в лизинг данной компании
BLTM (build – lease – transfer – maintain)	Частный бизнес строит объект недвижимости, используя собственные средства. Далее государство берет его в лизинг с возможностью получения права собственности на него.
LROT (lease – renovate – operate – transfer)	Частный бизнес модернизирует объект недвижимости, который принадлежит государству, и управляет им. По истечении срока контракта объект находится в собственности у государства

Важнейшая роль лизинга в механизме государственно-частного партнерства обуславливается ниже перечисленными обстоятельствами [4, с. 63].

1. Реинвестирование и возвратность бюджетных средств. При этом за использование лизинговых ресурсов государством устанавливается процентная ставка, которая защищает бюджетные средства от инфляции.

2. Мультипликативный налоговый эффект, который достигается при применении лизинговых инвестиций. Использование лизинга позволяет создать цикл оплаты налогов, при котором лизинговые платежи возвращаются, затем реинвестируются, и таким образом появляется новый цикл оплаты налогов.

3. Строго целевое расходование лизинговых инвестиций. В рамках действующего договора лизинга собственником предмета лизинга является лизинговая компания, а перевод предмета лизинга на баланс лизинговой компании делает возможным контроль над выделенными средствами.

Отметим, что применение механизма государственно-частного партнерства на базе внедрения лизинговых схем в отношении объектов недвижимости очень часто превращается в форму девелопмента этой недвижимости. Далее следует отметить, что в соответствии с определением, которое указано в словаре «Недвижимость: землеустройство; градостроительство; экономика» девелопмент – это процесс развития территории и подготовки земель и объектов с целью их нового использования [9, с. 42].

Следует подчеркнуть, что девелопмент определяет реакцию рынка недвижимости на появляющиеся в обществе потребности, удовлетворение которых обеспечивается профессиональной деятельностью по организации качественного преобразования недвижимости, влекущего возрастание ее стоимости [1, с. 58]. Большая часть ученых рекомендуют рассматривать девелопмент в виде алгоритма, который состоит из определенных этапов, представленных на рисунке 1 [7, с. 50].

Итак, формирование лизинговых отношений в сфере недвижимости в аспекте осуществления механизма государственно-частного партнерства непосредственно связано с физическими изменениями, которые способствуют появлению у нее новых свойств, характерных потребностям и интересам местного сообщества. Это прежде всего относится к экологическим параметрам указанных объектов. Таким образом, ряд авторов подчеркивают важную роль учета экологических аспектов в процессе девелопмента [10, с. 110]. Однако, по нашему мнению, необходимо внедрение такой инновационной формы стимулирования устойчивого развития в рамках ГЧП как экологический девелопмент. Он должен быть представлен как процесс формирования такой рекреационной территории, в которой ее объекты станут соответствовать экологическим характеристикам, соответствующих параметров устойчивого развития.

Основным итогом реализации экологического девелопмента, осуществляемого с применением лизинговых схем, является создание на рекреационной территории объектов недвижимости различного профиля. Они, с одной стороны, удовлетворяют требования инвесторов, а с другой – смогут принять во внимание социально-экономические интересы устойчивого развития территории.

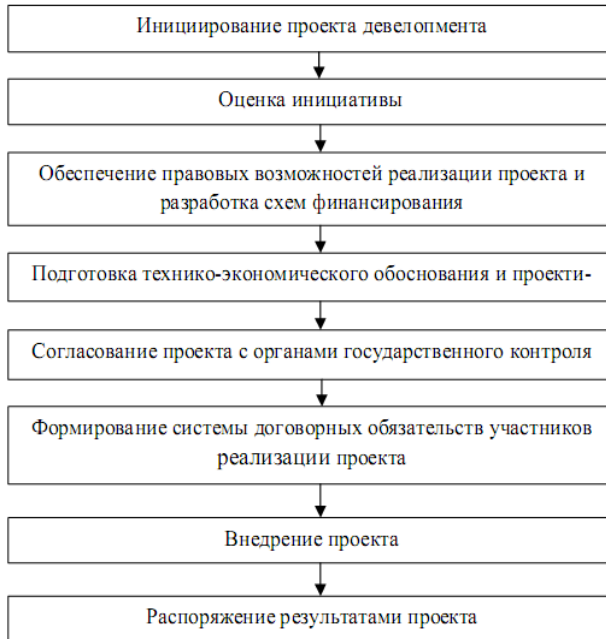

Рис. 1. Концептуальная схема процесса девелопмента недвижимости в рамках государственно-частного партнерства

В этой связи отметим, что зарубежными специалистами разработан ряд экспертных систем, дающие возможность осуществить многостороннюю оценку устойчивому проекту здания или сооружения. Остановимся подробнее на системе экологической сертификации зданий LEED Leadership of Energy and Environment Design (Руководство по разработке энергии и окружающей среды), так как, она является самой востребованной. Для оценки здания или проекта с точки зрения достижения устойчивости LEED имеет всестороннюю структуру многоступенчатых уровней экологичности. Уровень сертификации напрямую зависит от соответствия ее требованиям.

Процесс сертификации состоит в определении числа баллов, набранных проектом по основным моментам устойчивого строительства. В системах имеются несколько базовых направлений (кредитов) устойчивого строительства. Например, контроль среды, экологически чистый участок для строительства, местные материалы, среда помещений, эффективное использование энергии и атмосферы, возобновляемая энергия, оптимальное водопотребление, отходы, ресурсы, материалы, низкоэмиссионные материалы, повторное использование материалов, дневное освещение, и пр.

Одно из первых мест в сфере экологического девелопмента занимает придание элементам рекреационного комплекса биопозитивных свойств.

Это умение органично вписать объекты в природную среду и не вызвать отторжение экосистем. Следовательно, биопозитивность понятие интегральное, которое впитывает конкретные требования к природосберегающим и природовосстанавливающим объектам.

Сохранение в первозданном виде поверхности земли вместе с почвенным слоем, растительностью и другими компонентами ландшафта является одним из приоритетных направлений экологического деvelopeмента. В данном случае используются следующие решения.

1. Для строительства применяются так называемые «неудобия» – участки земли, которые нельзя использовать по рекреационному назначению. В рамках данного решения имеется возможность получить оригинальные архитектурно выразительные объекты, вписанные в рельеф. Кроме того, можно повысить их стойкость к некоторым факторам внешней среды (сеймика, оползни и др.).

2. Создание подземных объектов строительства при мелком или глубоко заложении.

3. Строительство биопозитивных надземно-подземных зданий. Такие объекты позволяют максимально сохранить почвенно-растительный слой.

В рамках осуществления подобных механизмов очень полезно изучить опыт США. Здесь весьма распространены районы под названием Tax Increment Financing District (TIF district) – с дополнительными поступлениями от налога на недвижимость, которые образуются за счет реконструкции (TIF-районы). Составленный «Акт о реконструкции» дает возможность муниципалитетам разрабатывать план реконструкции устаревших кварталов за счет инвестиций собственников данных объектов, а если они отказываются реставрировать принадлежащих им объектов, то власти имеют право конфисковать эти объекты и передавать застройщикам по сниженным ценам. После реконструкции цена на объекты увеличивается, соответственно, растет налоговая база. При этом в определенных случаях сумма собираемого налога может перекрыть инвестиционные затраты на осуществление проекта по деvelopeменту [14, с. 2].

Итак, отмеченное в последние десятилетия перманентное увеличение техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую нас среду влечет за собой снижение устойчивости социально-экономических систем всех территориальных уровней. Решение этой проблемы возможно только тогда, когда экономический механизм согласования региональных интересов будет опираться на экологическую составляющую процесса развития территорий. Создание обособленных методов стимулирования экологически ориентированного поведения экономических субъектов, как показывает практика, неэффективно. Они создают некоторые сочетания, которые зависят от их предназначения: видов деятельности, определенных производств и технологий. Самым эффективным способом оптимального решения подобных задач является создание методов и форм стимулирования устойчивого развития рекреационной территории в условиях возрастания эколого-экономических противоречий.

Опираясь на результаты проведенного моделирования, нами сделан вывод о том, что наиболее эффективной в сфере согласования интересов бизнеса и региональных властей является такая стратегия

природопользования, при реализации которой имеет место максимальная вероятность того, что в случае уклонения от требований природоохранного законодательства к субъекту будут применены соответствующие санкции (цена игры – 26,3), а при неукоснительном следовании им всех требований в сфере охраны окружающей среды данные санкции, напротив, использоваться не будут (цена игры – 29,4).

Все это говорит о том, что, механизм стимулирования устойчивого развития рекреационной территории необходимо ориентировать на возмещение альтернативных издержек предпринимателей по обеспечению такого развития, которое осуществляется и при реализации инновационных проектов, направленных на сохранение экологии.

Основной вывод проведенного исследования заключается в том, что заложить основы устойчивого развития рекреационной территории возможно лишь посредством обеспечения эффективного взаимодействия органов регионального управления и бизнеса.

Библиографический список к главе 7

1. Амелина П.Ю. Сущность девелопмента как экономической категории и вида предпринимательской деятельности / П.Ю. Амелина // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – №1. EDN NDDCTT
2. Амуниц Д.М. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово емких проектов / Д.М. Амуниц // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – №12.
3. Годе Ф. Государственно-частные партнерства, Право на этапе перехода / Ф. Годе. – М., 2007.
4. Добровольский А.П. Лизинг как способ модернизации российского дорожного хозяйства / А.П. Добровольский // Право и инвестиции. – 2011. – №3–4.
5. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт / Л.И. Ефимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eatc.ru/rus/doc/id_71.book_1.php
6. Исправникова Н.Р. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / Н.Р. Исправникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lib.socio.msu.ru
7. Казаков А.А. Девелопмент недвижимости и его роль в экономическом развитии / А.А. Казаков // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – Вып. 2.
8. Кремер Н.Ш. Исследование операций в экономике / Н.Ш. Кремер. – М.: ЮНИТИ, 2000.
9. Нагаев Р.Т. Недвижимость: землеустройство, градостроительство, экономика / Р.Т. Нагаев. – М.: Идел-Пресс, 2000.
10. Нужина И.П. Согласование интересов субъектов инвестиционно-строительной деятельности с учетом экологического императива развития / И.П. Нужина // Российское предпринимательство. – 2010. – №8.
11. Севрюков А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм решения жилищной проблемы / А. Севрюков // Финансы и кредит. – 2012. – №25.
12. Сычева И.В. Исследование форм и механизмов государственно-частного партнерства в мировой и отечественной практике / И.В. Сычева, Д.А. Найденов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и социальные науки. – 2010. – №2.
13. Холодкова В.В. Перспективы реализации государственно-частного партнерства в России / В.В. Холодкова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – №6. EDN SBZYXN
14. Dye R., Merriman D. (2006). Tax Increment Financing: A Tools for Local Economic Development. Land Lines. №1. P. 2.

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-108531

Акоева Мадина Айларовна

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ И ЕГО СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

***Аннотация:** региональный рынок недвижимости обладает значительным мультипликативным эффектом, оказывая влияние не только на потенциал и динамику социально-экономической системы региона, но и на национальную экономику в целом. Это делает его эффективным инструментом регулирования на различных уровнях функционирования экономики. Поэтому изучение текущего состояния и перспективных тенденций развития регионального рынка недвижимости приобретает высокую актуальность. Оно позволяет рассмотреть внутренние закономерности его развития, определить его место в более широкой структуре региональной экономики, понять взаимовлияние между ними и выделить эффективные инструменты регулирования, что помогает определить стратегические приоритеты развития регионального рынка недвижимости.*

***Ключевые слова:** детерминанты, недвижимость, рынок недвижимости, региональный рынок.*

***Abstract:** the regional real estate market has a significant multiplier effect, influencing not only the potential and dynamics of the socio-economic system of the region, but also the national economy as a whole. This makes it an effective regulatory tool at various levels of the functioning of the economy. Therefore, the study of the current state and promising trends in the development of the regional real estate market is becoming highly relevant. It allows us to consider the internal patterns of its development, determine its place in the broader structure of the regional economy, understand the mutual influence between them and identify effective regulatory tools, which helps to determine strategic priorities for the development of the regional real estate market.*

***Keywords:** determinants, real estate, real estate market, regional market.*

Во многих научных исследованиях и литературных источниках рынок недвижимости часто определяется исключительно как пространство, где происходит обмен правами собственности. Однако такой узкий подход не позволяет признать наличие сложной системы экономических отношений, лежащих в основе развития, управления и использования объектов недвижимости. Такое ограниченное определение упускает из виду экономические интересы домохозяйств и не учитывает процессы, связанные с созданием новых и поддержанием существующих объектов недвижимости.

С учетом изложенного более точным представляется определение понятия «рынок недвижимости» как комплексной системы, включающей

экономические, правовые, организационные и культурные отношения между его участниками. Эта система формируется процессами возникновения, распределения, обмена и потребления собственности, а также правами и обязанностями, связанными с владением объектами недвижимости.

Рынок недвижимости, если рассматривать его через эту теоретическую и концептуальную призму как систему, формируется под воздействием взаимосвязанных отношений, возникающих под влиянием различных факторов:

- возникновение и формирование объектов недвижимости связано с взаимодействием между инвесторами, застройщиками, подрядчиками и пользователями недвижимости;

- циркуляция прав собственности на рынке происходит через сделки между продавцами и покупателями, арендодателями и арендаторами, а также другими заинтересованными сторонами;

- в процессе эксплуатации существующих объектов недвижимости возникают отношения между собственниками и управляющими, управляющими и пользователями, а также другими заинтересованными сторонами.

По сути, рынок недвижимости представляет собой сложную сеть взаимоотношений, охватывающую создание, обмен и использование объектов недвижимости с участием различных участников и их соответствующих ролей.

Отношения, возникающие и развивающиеся на рынке недвижимости, могут существенно различаться по своей природе, но все они имеют общую отправную точку – объект недвижимости.

Отличительные характеристики объектов недвижимости играют важнейшую роль в формировании уникальных особенностей рынка недвижимости. Эти особенности обусловлены, прежде всего, тем, что для данной сферы рыночных отношений характерна несовершенная конкуренция. Это несовершенство обусловлено рядом специфических факторов, в том числе уникальностью каждого объекта недвижимости, тонкостями финансирования, а также присущей рынку недвижимости природой несовершенной конкуренции.

Развитие рынка недвижимости как значимой составляющей экономической сферы можно объяснить различными обстоятельствами, такими как.

1. Существенная стоимость национального богатства, значительную часть которого составляют объекты недвижимости. Это богатство, будучи интегрированным в рыночную систему, приносит собственникам доход в виде арендной платы, предоставляет возможности для предпринимательской деятельности, вносит налоговые и иные платежи в бюджеты различных уровней.

2. В последние годы рынок недвижимости вносит все больший вклад в валовой национальный продукт, достигая значительной доли. Это свидетельствует о растущем значении рынка как ключевого фактора экономической активности и формирования благосостояния.

3. В некоторых регионах и крупных городах Российской Федерации наблюдается значительный приток доходов в местные бюджеты от сделок

с недвижимостью, в том числе с землей. Такие сделки способствуют экономическому росту и увеличению финансовых ресурсов, выделяемых на развитие местных территорий и оказание государственных услуг.

4. Формирование и функционирование рынка недвижимости привело к увеличению числа рабочих мест. Этот рынок требует привлечения различных специалистов и квалифицированных рабочих, в том числе агентов, строителей, управляющих недвижимостью, юристов, что создает возможности для трудоустройства и стимулирует экономическую активность.

Таким образом, вышеперечисленные факторы сыграли решающую роль в формировании и становлении механизма формирования и функционирования рынка недвижимости. Способность этого рынка материализовывать национальное богатство, его существенный вклад в валовой национальный продукт, формирование доходов местных бюджетов, создание рабочих мест – все это говорит о его значимости и влиянии на экономику в целом.

Рынок недвижимости в рамках национальной экономики выполняет несколько ключевых функций, которые можно обозначить следующим образом.

1. Решение социальных задач: Рынок недвижимости служит эффективным средством удовлетворения социальных потребностей и использования полезных свойств объектов недвижимости. Он способствует появлению, развитию и использованию объектов недвижимости, отвечающих различным социальным потребностям, таким как жилье, коммерческие помещения, общественные объекты и инфраструктура.

2. Передача и защита прав собственности: Важнейшей функцией рынка недвижимости является обеспечение возможности передачи прав собственности, как полной, так и частичной, от одного участника рынка к другому. Он обеспечивает защиту прав и интересов, связанных с объектами недвижимости, создавая правовую базу для оформления прав собственности, совершения сделок, заключения договоров и разрешения споров.

3. Формирование цен: Рынок недвижимости обладает способностью устанавливать цены на различные виды объектов недвижимости и связанные с ними услуги. Процесс ценообразования определяется такими факторами, как динамика спроса и предложения, местоположение, состояние объекта, конъюнктура рынка и другие значимые факторы. Это позволяет заинтересованным сторонам оценивать стоимость объектов недвижимости и определять соответствующие стратегии ценообразования.

4. Перераспределение инвестиционных потоков: Рынок недвижимости играет важнейшую роль в перераспределении инвестиционных потоков между конкурирующими объектами недвижимости. Он позволяет инвесторам распределять капитал между различными объектами недвижимости с учетом таких факторов, как ожидаемая доходность, состояние рынка, степень риска и потенциал роста. Этот процесс помогает сбалансировать распределение инвестиций и способствует эффективному распределению ресурсов в секторе недвижимости.

5. Перераспределение инвестиционных потоков в пользу землепользования: Кроме того, рынок недвижимости способствует перераспределению инвестиционных потоков между альтернативными способами

использования земельных участков. Он позволяет инвесторам выбирать между различными вариантами использования земли, такими как жилая, коммерческая, промышленная или сельскохозяйственная. Такая гибкость обеспечивает эффективное использование земли и помогает увязать инвестиции с наиболее подходящими способами землепользования. Таким образом, рынок недвижимости выполняет важнейшие функции в рамках национальной экономики: решение социальных задач, передача и защита прав собственности, ценообразование, перераспределение инвестиционных потоков между объектами недвижимости, распределение инвестиционных потоков на землепользование. Эти функции способствуют эффективному использованию ресурсов недвижимости, стимулируют экономический рост и способствуют динамике развития экономики в целом.

Рынок недвижимости обладает рядом отличительных характеристик, которые можно выделить следующим образом.

1. Локальный характер: Рынок недвижимости имеет локальный характер, прежде всего из-за ограниченного числа потенциальных сделок, которые могут быть совершены в зависимости от конкретного местоположения объекта. Физические факторы, такие как географическое положение, благоустроенность района, близость к услугам и инфраструктуре, могут существенно влиять на динамику рынка в конкретном районе или регионе.

2. Уникальные характеристики земельных участков: Земельные участки на рынке недвижимости часто обладают уникальными характеристиками, отличающими их от других видов недвижимости. На систему ценообразования на земельные участки влияют такие факторы, как местоположение, размер, зонирование, потенциал развития, доступность к инженерным и транспортным сетям.

3. Относительно низкая ликвидность: Активы недвижимости, как правило, характеризуются более низкой ликвидностью по сравнению с другими категориями товаров. В первую очередь это связано с участием юридических институтов в оформлении и регистрации сделок с недвижимостью. Эти юридические процессы, а также необходимость проведения тщательной юридической экспертизы могут удлинять сроки совершения сделки с недвижимостью, что делает ее менее ликвидной по сравнению с более легко реализуемыми товарами.

4. Дисбаланс между стоимостью и финансовыми возможностями: Стоимость объектов недвижимости часто превышает финансовые возможности потенциальных покупателей. В результате приобретение недвижимости часто сопряжено с привлечением кредитных ресурсов или получением ипотечного финансирования, что позволяет покупателям преодолеть разрыв между значительной стоимостью объекта и их финансовыми возможностями.

5. Широкий ценовой диапазон: Рынок недвижимости характеризуется широким диапазоном цен, что отражает неполноту доступной участникам рынка информации о состоянии и динамике развития объектов. Прозрачность рынка может быть различной, а доступ участников к точной и полной информации может быть ограничен, что приводит к широкому диапазону цен в зависимости от таких факторов, как состояние объекта,

местоположение, динамика спроса и предложения, а также настроение рынка.

Таким образом, рынок недвижимости характеризуется локальным характером, уникальностью земельных участков, относительно низкой ликвидностью по сравнению с другими товарами, дисбалансом между стоимостью недвижимости и финансовыми возможностями покупателей, а также широким диапазоном цен из-за неполноты информации. Понимание этих особенностей позволяет определить динамику, риски и возможности рынка недвижимости.

Рынок недвижимости имеет ярко выраженную территориальную дифференциацию, что обуславливает его классификацию на различные уровни, включая международный, национальный, региональный и локальный рынки.

Для адекватного представления о проблемах, связанных с разработкой механизмов формирования и функционирования регионального рынка недвижимости, необходимо понимание фундаментальных характеристик этой экономической и институциональной категории. Региональный рынок недвижимости можно определить как отдельный сегмент региональной экономической сферы, в котором купля-продажа отдельных видов товаров (объектов недвижимости) осуществляется через товарно-денежные отношения, обуславливающие переход права собственности. К объектам регионального рынка недвижимости относятся земельные участки, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и другие сопутствующие активы.

Основные функции регионального рынка недвижимости заключаются в обеспечении экономического оборота ключевых компонентов, составляющих основу основных производственных фондов хозяйствующих субъектов. Кроме того, он играет важнейшую роль в создании необходимых материально-экономических условий для обеспечения повседневной жизни населения региона.

Важнейшая роль регионального рынка недвижимости, как и любого рынка, заключается в установлении равновесных цен, уравнивающих платежеспособный спрос на объекты недвижимости и имеющееся предложение. Когда цены опускаются ниже равновесного уровня, возникает избыточный спрос, что приводит к перегреву рынка и искажению сигналов внутри рыночного механизма. В крайних случаях это может привести к ситуации «ценового резонанса», когда каждый рост цен подстегивает ожидания покупателей, что приводит к дальнейшему росту цен, превышающему равновесное значение на значительную величину.

В современных условиях недостатки рыночного механизма предполагается нивелировать с помощью государственного регулирования, осуществляемого как на национальном, так и на региональном уровнях, а также при активном участии местных властей. Однако современная ситуация в России показывает, что эффективность такого регулирования, в первую очередь из-за бездействия региональных властей, далека от удовлетворительной. Между тем коммерческий аспект рынка жилой недвижимости предполагает реализацию стоимости объектов через сочетание наценки, овещствленных затрат и потребительских предпочтений с целью получения прибыли на вложенный капитал.

102 Принципы построения новой экосистемы: экономические аспекты

Региональный рынок жилой недвижимости выступает в роли коллективного посредника, функционирующего как виртуальная площадка для взаимодействия индивидуальных продавцов и покупателей. Этому способствуют различные профессиональные посредники, присутствующие на рынке: риэлторы, оценщики, агенты, брокеры, страховщики, ипотечные кредиторы и другие поставщики услуг, обслуживающие заинтересованных участников.

С посреднической функцией тесно связана информационная функция рынка, направленная на обеспечение участников рынка актуальной информацией о состоянии и развитии регионального рынка недвижимости.

Инвестиционная функция рынка жилой недвижимости открывает перед населением привлекательную возможность как сохранить, так и приумножить свой капитал, в частности, располагаемые доходы населения. Выполняя инвестиционную функцию, рынок жилой недвижимости способствует переводу сбережений граждан из пассивных форм (например, акций) в активные (активы, приносящие доход владельцу недвижимости), что позволяет им получать доход от владения недвижимостью.

Объект жилой недвижимости выполняет несколько функций, представляющих интерес для потенциальных покупателей.

1. Он служит местом жительства покупателя и членов его семьи.
2. Он служит средством сохранения денежных средств в условиях колебаний валютных курсов, выступая в качестве инвестиционного актива.
3. Она может быть использована для получения стабильного дохода за счет сдачи в аренду.
4. Он выступает в качестве актива, который может приносить доход за счет перепродажи или за счет изменения его функциональности (например, переоборудования в нежилое помещение) и последующей продажи или сдачи в аренду.

Таким образом, жилая недвижимость выполняет различные функции для потенциальных покупателей, включая предоставление жилья, инвестирование, получение дохода от сдачи в аренду и возможность получения прибыли за счет перепродажи или перепланировки.

При исследовании динамического равновесия на региональном рынке жилой недвижимости становится очевидным, что на его динамику оказывают существенное влияние различные факторы. Основными факторами, влияющими на динамику рынка жилья, являются:

- 1) наличие у населения располагаемых доходов: Наличие или отсутствие свободных денежных средств у населения играет решающую роль. Этот фактор тесно связан с первыми двумя функциями недвижимости – проживанием и сбережением;
- 2) колебания курса национальной валюты: движение курса национальной валюты оказывает существенное влияние на склонность населения к сбережениям или тратам. В контексте рынка жилья это может служить дополнительным стимулом для приобретения недвижимости в периоды высокой инфляции или значительного снижения курса национальной валюты.

Таким образом, на динамику регионального рынка жилой недвижимости оказывают влияние такие факторы, как наличие располагаемого

дохода и изменение курса национальной валюты. Эти факторы могут определять поведение и мотивацию потенциальных покупателей в отношении приобретения и инвестирования в недвижимость;

3) привлекательность территории, которая непосредственно влияет на рынок жилой недвижимости, может быть оценена по следующим критериям:

а) уровень жизни: Уровень благосостояния и качества жизни населения является важным показателем. Более высокий уровень жизни часто коррелирует с увеличением спроса на недвижимость в этом районе;

б) инвестиционная привлекательность: привлекательность территории для инвесторов, например наличие возможностей для ведения бизнеса, развитость инфраструктуры, благоприятные экономические условия, влияет на спрос на недвижимость в данном регионе;

в) динамика численности населения: понимание тенденций изменения численности населения, включая естественный прирост или убыль, а также миграционные потоки, дает представление о потенциальном спросе на жилье;

г) диверсификация экономики: степень диверсификации источников доходов муниципалитетов и региональных бюджетов, а также наличие ключевых работодателей влияют на стабильность и привлекательность территории для потенциальных покупателей. Кроме того, к специфическим факторам, непосредственно влияющим на привлекательность недвижимости в том или ином регионе, относятся:

а) уровень преступности: уровень преступности в регионе или конкретном районе напрямую влияет на воспринимаемую безопасность и привлекательность недвижимости, оказывая влияние на предпочтения покупателей. Таким образом, привлекательность территории на региональном рынке жилой недвижимости определяется такими факторами, как уровень жизни, инвестиционная привлекательность, динамика численности населения, диверсификация экономики и уровень преступности. Эти факторы позволяют оценить желательность и потенциальный спрос на недвижимость в конкретном регионе;

б) территориальное расположение в рамках местного рынка играет решающую роль в привлекательности недвижимости. Оно включает в себя пространственные характеристики окружающей среды и транспортную доступность. Транспортная доступность может быть оценена по следующим аспектам:

- транспортная доступность населенного пункта: если объект недвижимости расположен за пределами городских или районных центров, то существенное значение для его транспортной доступности приобретает удобство передвижения и связанность с основными транспортными магистралями или системами общественного транспорта;

- транспортная доступность в пределах городской агломерации: если объект недвижимости расположен в городе областного значения или густонаселенном районе, то существенным фактором является транспортная инфраструктура района или населенного пункта, включая дороги, общественный транспорт и связанность с важными городскими узлами;

в) инфраструктурное обеспечение, в частности социальная инфраструктура, также влияет на привлекательность недвижимости в

конкретном регионе. Наличие и качество таких объектов социальной инфраструктуры, как школы, больницы, парки, общественные центры и места отдыха, повышает общую привлекательность и благоустроенность района, что, в свою очередь, влияет на спрос на жилую недвижимость.

Таким образом, на привлекательность недвижимости влияет территориальное расположение в рамках локального рынка, в том числе транспортная доступность населенных пунктов, районов в составе городских агломераций, а также обеспеченность инфраструктурой, особенно социальной. Эти факторы играют важную роль в определении желательности и удобства того или иного региона для потенциальных покупателей или жителей.

По данным опроса, при покупке квартиры люди, как правило, учитывают несколько факторов. Среди них – наличие двора с детскими площадками и зонами отдыха, близость к детским и взрослым больницам и поликлиникам, наличие детских садов и школ. Кроме того, во многих крупных городах России и региональных центрах при выборе жилья важную роль играют экологические особенности местоположения объекта.

Создание и функционирование эффективного механизма регионального рынка недвижимости зависит от нескольких ключевых факторов, среди которых:

1) экономический рост или ожидание такого роста в конкретном регионе. Хотя нередко случаи, когда благоприятная краткосрочная конъюнктура на региональном рынке недвижимости существует без сопутствующего экономического роста, это не является устоявшимся правилом;

2) финансовые возможности для совершения сделок с недвижимостью, на которые влияют стадии развития региональной экономики (кризис, стагнация или промышленный рост), а также наличие и характер рабочих мест;

3) взаимосвязь между рыночной стоимостью объектов недвижимости и потенциалом экономического развития и роста региона.

В целом эти факторы играют важнейшую роль в формировании и поддержании нормально функционирующего регионального рынка недвижимости.

Региональный рынок недвижимости находится под влиянием различных факторов, которые воздействуют на уровень социально-экономического развития как на национальном, так и на региональном уровне. Кроме того, существенную роль играют структурные сдвиги на самом рынке.

При рассмотрении условий и факторов, способствующих развитию регионального рынка недвижимости, большое влияние оказывает пространственный фактор. Это связано с тем, что отличительные особенности рынка недвижимости в каждом регионе формируются не только под влиянием различий в географических и социально-экономических условиях, но и под воздействием местных факторов, влияющих на его развитие. Другими словами, объекты недвижимости, расположенные в конкретном регионе, не могут быть легко воспроизведены или перенесены в другой регион.

Для комплексного понимания развития регионального рынка недвижимости рекомендуется сначала представить его обобщенную структуру с учетом классификационных признаков признаков региональных рынков и региональных факторов производства. Для большей наглядности и удобства рассмотрения эту структуру можно представить на рис. 1.

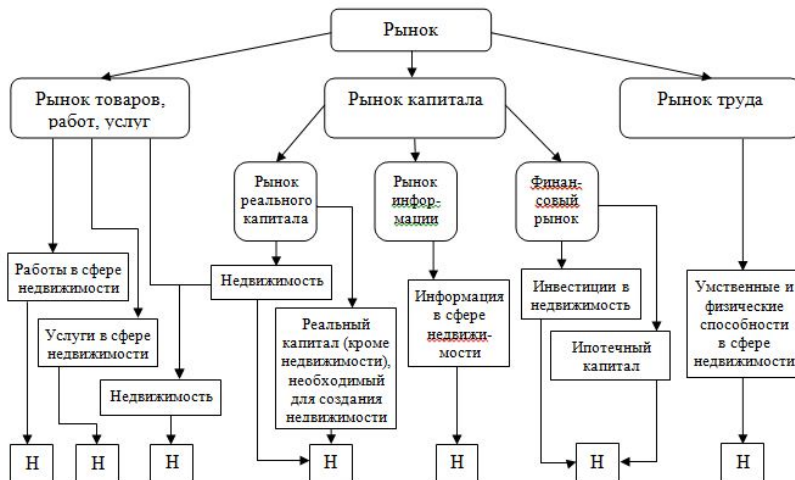

Рис. 1. Обобщенная структура регионального рынка недвижимости

Исходя из комплексной структуры, представленной на рисунке 1, региональный рынок недвижимости можно разделить на три взаимосвязанные составляющие: рынка товаров, рынка капитала, рынка труда. В рамках этой структуры элемент «Н», представляющий объект недвижимости (кроме земли), может быть отнесен к любому из перечисленных типов рынка. Это связано с тем, что объект недвижимости является результатом экономической деятельности человека, включающий в себя производственный процесс, в котором задействованы все факторы производства. Таким образом, исходная характеристика любого объекта, будь то земля, капитал, труд, предпринимательские способности или информация, в полной мере отражается в объекте недвижимости.

Региональный рынок недвижимости функционирует в рамках мезоуровня национальной экономической системы и представляет собой сложно организованный механизм. Выявление ключевых факторов, влияющих на его состояние и динамику развития, может быть затруднено в силу их разнопланового и неоднозначного воздействия на рынок.

Основными факторами, определяющими состояние и динамику развития регионального рынка недвижимости, являются факторы внешней среды.

В контексте современной экономической науки внешняя среда рассматривается как пространственно-многомерная и многоуровневая система, включающая различные институциональные компоненты, тесно

взаимодействующие друг с другом. Важно признать, что недвижимость обладает фундаментальной характеристикой – долговечностью, что обуславливает необходимость учета возможных трансформаций, которые могут произойти с течением времени в отдельных институциональных компонентах внешней среды.

Анализ внешней среды любой экономической системы, основан на современных методических инструментах, таких как метод STEP-анализа, широко используемый на международном уровне. Однако уникальные особенности формирования и функционирования регионального рынка недвижимости, а также географические особенности самой Российской Федерации (обширные территории, значительные расстояния между региональными рынками, различие климатических зон в пределах одного региона) обуславливают необходимость принятия и использования метода эколого-географического анализа в качестве инструмента факторного анализа на региональном рынке недвижимости. Данный подход позволяет сгруппировать ключевые факторы по их институциональным составляющим.

В каждом регионе формируется уникальная структура рынка недвижимости, которая определяется различными факторами, способными изменить характер и уровень деловой активности на рынке.

Внешняя среда играет решающую роль в формировании динамики регионального рынка недвижимости, приводя к структурным изменениям под влиянием основных факторов, воздействующих на спрос и предложение объектов недвижимости. Спрос на недвижимость обусловлен двумя основными мотивами.

1. Во-первых, как физический объект для различных целей, таких как проживание, отдых или деловая активность.

2. Во-вторых, как инвестиционный актив.

Спрос на недвижимость как на физический объект может быть понят с точки зрения ее практического использования в различных целях.

1. Потребительский спрос на рынке недвижимости формируется под влиянием различных факторов, в том числе демографических и социальных, которые определяют величину и состав спроса. Эти факторы также формируют потребительские предпочтения в отношении нового жилья, что приводит к продаже имеющейся и покупке новой жилой недвижимости.

На потребительские возможности населения на региональном рынке недвижимости оказывают влияние экономические и организационно-правовые факторы. Эти факторы способствуют развитию платежеспособного спроса, предоставляя населению средства для финансирования покупки недвижимости за счет личных сбережений или кредитов. Структура занятости и уровень доходов населения региона, а также инвестиционная практика и денежно-кредитная политика страны в значительной степени влияют на объем личных сбережений населения.

Таким образом, на спрос на недвижимость влияют демографические и социальные факторы, которые определяют величину и характеристики спроса. Кроме того, существенную роль в формировании потребительских возможностей населения играют экономические и организационно-

правовые факторы, влияющие на его способность финансировать покупку недвижимости за счет собственных сбережений или заемных средств.

2. Коммерческая недвижимость находится под влиянием различных факторов, формирующих спрос в этом секторе. Одним из ключевых факторов является уровень развития рыночных институтов на региональном уровне. Сюда относятся такие факторы, как количество присутствующих хозяйствующих субъектов, структура секторов экономики, наличие территориальных предпочтений и другие сопутствующие аспекты.

Таким образом, на возникновение спроса на коммерческую недвижимость влияет уровень развития рыночных институтов в регионе. Доступ к коммерческой недвижимости облегчают хорошо отрегулированные отношения собственности, благоприятное налоговое регулирование, возможности для накопления и роста капитала, наличие кредитных механизмов и стимулов для инвестиций. Эти факторы обуславливают общую привлекательность коммерческой недвижимости для бизнеса и инвесторов.

Спрос на недвижимость как на объект инвестиций зависит от нескольких факторов. Одним из важных факторов является уровень доходности, предлагаемый альтернативными вариантами инвестирования, с учетом отсутствующих рисков.

На процесс формирования предложения на региональном рынке недвижимости влияют такие факторы, как рыночные цены на конкретные виды объектов и наличие востребованных вариантов недвижимости.

Таким образом, спрос на недвижимость как на объект инвестиций обусловлен предполагаемой доходностью по сравнению с альтернативными инвестиционными возможностями с учетом уровня сопутствующих рисков. Состояние и развитие российского фондового рынка и банковского сектора играют решающую роль в принятии инвестиционных решений. Что касается предложения, то рыночные цены и доступность желаемых вариантов недвижимости определяют процесс формирования предложения на региональном рынке недвижимости.

Рост цен на недвижимость может привести к различным последствиям. Это может привести к увеличению предложения недвижимости на рынке, поскольку владельцы недвижимости мотивированы продать ее и воспользоваться преимуществами более высоких цен. Такое увеличение предложения может расширить емкость вторичного рынка как жилой, так и коммерческой недвижимости. Кроме того, рост цен может стимулировать строительство новых объектов недвижимости, увеличивая емкость первичного рынка.

Однако доступность желаемой недвижимости на региональном рынке зависит от нескольких факторов. К ним относятся размер и структура существующего имущественного комплекса, а также наличие свободных земельных участков, пригодных для нового строительства.

В целом, когда цены на недвижимость растут, это может привести к увеличению предложения объектов, так как у владельцев появляется стимул к продаже. Это может стимулировать рост вторичного рынка.

Темпы строительства недвижимости в значительной степени зависят от внедрения современных инновационных технологий, которые позволяют оптимизировать строительный процесс, сокращая время и затраты. Однако важно отметить, что избыток предложения на рынке

недвижимости может занять определенное время, что не обязательно приведет к снижению цен.

Существенное влияние на оборот недвижимости также оказывают факторы, связанные с организацией самого регионального рынка недвижимости. Это качество и спектр услуг, предоставляемых профессионалами рынка, наличие современных технологий покупки и продажи недвижимости, возможности страхования имущественных рисков, использование инструментов финансирования, а также уровень доступа к информации на рынке.

Таким образом, темпы строительства недвижимости зависят от внедрения современных технологий, которые позволяют сократить сроки и стоимость строительства. Однако поглощение избыточного предложения на рынке может занять определенное время, не вызывая снижения цен. Организация и функционирование регионального рынка недвижимости, включая качество услуг, технологический прогресс, возможности финансирования и доступ к информации, также оказывают существенное влияние на оборот недвижимости.

Первичный региональный рынок недвижимости играет важнейшую роль в удовлетворении спроса на качественную жилую недвижимость, поскольку покупка на вторичном рынке зачастую не обеспечивает перехода на новый уровень жилищной среды. Этот переход включает в себя такие факторы, как повышение комфортности, развитие инфраструктуры, создание социально однородной микросреды. Для содействия развитию регионального рынка недвижимости необходимо направить усилия на укрепление и повышение статуса первичного рынка как основного источника удовлетворения потребностей в жилье.

Кроме того, необходимо ориентироваться на поступательное развитие отдельных сегментов регионального рынка недвижимости. Это развитие должно способствовать появлению и росту жилой среды, предлагающей новый уровень качества. Примером такого качественного развития может служить строительство малоэтажных микрорайонов, коттеджных поселков и других подобных типов жилья.

Подводя итог, можно сказать, что для процветания регионального рынка недвижимости необходимо сделать акцент на укреплении статуса первичного рынка как основного источника качественной жилой недвижимости. Кроме того, необходимо развивать отдельные сегменты рынка для создания новых и улучшенных условий проживания, таких как малоэтажные микрорайоны и коттеджные поселки.

На региональном рынке недвижимости будет происходить формирование и рост различных типов торговой и офисной недвижимости. В том числе строительство многофункциональных торгово-развлекательных центров, ориентированных на предоставление потребителям комплексных и качественных услуг. Потребность в таких объектах обусловлена недостаточной обеспеченностью торговыми площадями по сравнению с мировыми стандартами, даже с учетом разницы в доходах населения. Кроме того, не хватает возможностей для получения качественных услуг, связанных с товарами и другими сферами.

Другими словами, на региональном рынке недвижимости будут создаваться и расширяться разнообразные торговые и офисные объекты. При этом будут строиться многофункциональные торгово-развлекательные центры, предлагающие потребителям комплексные услуги. Причиной такого развития событий является недостаточное предложение торговых площадей, даже с учетом разницы в доходах между регионами. Кроме того, ощущается заметная нехватка возможностей для получения качественных услуг, связанных с товарами и другими сферами.

4. На региональном рынке недвижимости будет происходить формирование и расширение спроса на услуги в сфере рекреационной недвижимости, такие как парки отдыха и развлечений. Соответственно, это приведет к появлению и функционированию отдельного сектора, удовлетворяющего данный спрос на региональном рынке недвижимости.

5. Фирмы, работающие на рынке недвижимости, претерпят процесс дифференциации, выражающийся в выделении крупных компаний, тесно связанных с банковским сектором и занимающихся различными видами риэлторской деятельности. К ним относятся строительство, реконструкция, управление недвижимостью, брокерские услуги. Кроме того, на рынке выделяются более мелкие компании, специализирующиеся на брокерских услугах.

6. На рынке происходят кардинальные изменения среди фирм, занимающихся операциями с недвижимостью. Это и переоценка отношений между фирмой и агентом, и превращение брокерских фирм в активных участников рынка недвижимости, оказывающих посреднические услуги.

7. Развиваются рыночные процессы, в частности, выделение девелоперских компаний в самостоятельную категорию хозяйствующих субъектов на первичном рынке недвижимости. Эти компании самостоятельно занимаются организацией и управлением процессами девелопмента недвижимости, но не принимают непосредственного участия в строительной деятельности в качестве подрядных организаций.

8. Важность маркетинговых исследований возрастает при принятии инвестиционных решений в сфере недвижимости. Это является следствием усиления дифференциации покупателей на рынке и обострения конкуренции между профессиональными участниками регионального рынка недвижимости.

Таким образом, региональный рынок недвижимости является важнейшим и интегрированным компонентом современной национальной экономики. Он признан сложным и многообразным образованием, претерпевающим значительные структурные изменения. На функционирование этого сегмента рынка в первую очередь влияет институционализация экономических и правовых отношений на региональном рынке недвижимости, выявление основных драйверов его роста и совершенствование законодательной базы, регулирующей сделки с недвижимостью.

Очевидно, что рост регионального рынка недвижимости напрямую связан с развитием социально-экономической системы в соответствующем регионе.

Кроме того, этот рынок оказывает существенное влияние на регион, что побуждает региональные власти проводить региональную политику. Такая политика основывается на тщательном анализе обширной

информационной базы, включающей данные о текущем состоянии и перспективных тенденциях развития социально-экономической системы региона. Она позволяет органам власти принимать обоснованные управленческие решения, учитывающие взаимовлияние и взаимозависимость различных факторов.

Библиографический список к главе 8

1. Березкина И.С. Исследование региональных рынков / И.С. Березкина. – М.: ПРОФИТ, 2018. – 416 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ, ВШЭ, 2016. – 495 с.
3. Дейнеко Д.Т. Стратегический анализ рынка недвижимости / Д.Т. Дейнеко; пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2019. – 640 с.
4. Козырев О.М. Недвижимость как инструмент инвестиционной привлекательности региона / О.М. Козырев. – М.: СОФИТ, 2012. – 294 с.
5. Новоселов А.С. Теория региональных рынков: учебник / А.С. Новоселов. – Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2018. – 448 с.

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-109396

Судаков Дмитрий Валериевич

Судаков Олег Валериевич

Гордеева Ольга Игоревна

Крестинина Людмила Валентиновна

ПОСТРОЕНИЕ НОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ЭКОСИСТЕМ: АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: глава посвящена некоторым аспектам изучения построения новых экосистем и, в частности, медицинских экосистем. Данная тематика является весьма актуальной ввиду того, что в настоящее время во всем мире и в Российской Федерации происходит процесс перехода на новую модель существования отдельных систем и отраслей, которые начинают в себя включать полноценные экосистемы. Медицина не стала исключением. Во всем мире, в том числе и в нашей стране, начинают формироваться медицинские экосистемы, целью которых должно стать повышение качества оказываемой медицинской помощи, а также повышение качества медицины в целом. Целью данной научной работы стала попытка проанализировать осведомленность студентов и врачей-медиков о медицинских экосистемах, а также выявить основные проблемы, в том числе и экономического характера, возникающие при создании и построении новых медицинских экосистем, по мнению объектов исследования. Объектами исследования послужили 200 человек: 100 студентов 6 курса лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко; 100 человек стали представителями практического здравоохранения – врачами Воронежской областной клинической больницы №1. В основу исследования легла разработанная авторами анкета, содержащая несколько блоков вопросов, касающихся пола и возраста респондентов, их осведомленности о существующих экосистемах и медицинских экосистемах, в частности; об их отношении к вышеуказанным системам и об отношении к возможности стать частью подобной медицинской экосистемы. Но непосредственно наиболее важной частью представленного исследования стало изучение существующих проблем, возникающих, по мнению анкетированных, при образовании и формировании различных экосистем, в том числе и медицинских, а также более подробное изучение разнообразных проблем экономического характера и их ранжирование. Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на проблемы построения экосистем, в том числе и медицинских, а также представляют интерес для представителей многих специальностей и профессий – для экономистов, для юристов, для врачей, для педагогов высшей школы, занятых, к примеру, в процессе обучения студентов-медиков и т. д.

**112   Принципы построения новой экосистемы:
экономические аспекты**

Ключевые слова: экосистема, медицина, медицинская экосистема, студент, врач, проблема.

Abstract: the chapter is devoted to some aspects of studying the construction of new ecosystems and, in particular, medical ecosystems. This topic is very relevant, in view of the fact that currently all over the world and in the Russian Federation there is a process of transition to a new model of the existence of individual systems and industries, which are beginning to include full-fledged ecosystems. Medicine was no exception. All over the world, including in our country, medical ecosystems are beginning to form, the goal of which should be to improve the quality of medical care provided, as well as improve the quality of medicine in general. The purpose of this scientific work was an attempt to analyze the awareness of medical students and doctors about medical ecosystems, as well as to identify the main problems, including those of an economic nature, that arise during the creation and construction of new medical ecosystems, according to the subjects of the study. The subjects of the study were 200 people: 100 6th year students of the Faculty of Medicine of Voronezh State Medical University. N.N. Burdenko; 100 people became representatives of practical healthcare – doctors of the Voronezh Regional Clinical Hospital No. 1. The study was based on a questionnaire developed by the authors, containing several blocks of questions relating to the gender and age of respondents, their awareness of existing ecosystems and medical ecosystems, in particular; about their attitude to the above systems and about the opportunity to become part of such a medical ecosystem. But, directly, the most important part of the presented research was the study of existing problems that arise, according to the respondents, during the formation and formation of various ecosystems, including medical ones. As well as a more detailed study of various economic problems and their ranking. The data obtained allow us to take a fresh look at the problems of building ecosystems, including medical ones, and are also of interest to representatives of many specialties and professions – for economists, for lawyers, for doctors, for higher education teachers involved, for example, in the process training medical students, etc.

Keywords: ecosystem, medicine, medical ecosystem, student, doctor, problem.

Актуальность.

Современный мир не находится в стагнации – он динамичен. Его можно представить в виде определенной постоянно видоизменяющейся и развивающейся системы, состоящей из большого количества различных по своей структуре и функциям подсистем. Одной из таких подсистем можно считать медицинскую систему (подсистему).

Медицина не только как наука, но и как система играет одну из ключевых ролей в современном обществе и в современном мире в целом. Сложно представить развитие какого-либо государства или развитие цивилизации без развития медицины. За годы становления человечества, медицинские науки прошли долгий и тернистый путь. Если в начале становления медицины ее основной целью было лечение уже возникшей патологии, то в настоящее время она занимается и диагностикой, и лечением, и предупреждением развития заболеваний, и т. д.

При этом полноценное развитие медицины не было бы возможно без развития науки и образования в целом, и медицинского образования в частности. Обучение будущих медиков остается одной из самых приоритетных задач не только образования, но и здравоохранения в настоящее время. При этом стоит отметить определенный ряд процессов, происходящих в системе здравоохранения и медицинского образования в нашей стране в настоящее время. Целью всех указанных процессов является процесс оптимизации и модернизации существующей системы, направленные в целом на повышение качества оказываемой медицинской помощи [1, с. 48].

В последнее время, когда говорят о различных новаторствах в медицине, начинают упоминать так называемые медицинские экосистемы. Стоит отметить, что понятие «экосистемы» уже не является чем-то новым. В последнее десятилетие различные экосистемы получили определенный толчок к развитию, что отразилось на появлении их и дальнейшее развитие практически во всех отраслях человеческой деятельности. Так, по сравнению с 2010 годом, экосистемный подход упоминается чаще в 15 раз.

При этом несмотря на многие схожие черты экосистем между собой, можно сказать, что каждая из них обладает своей определенной оригинальностью и уникальностью. Такой же уникальностью обладают и медицинские экосистемы. Среди многих специалистов бытует определенное мнение о том, что медицинская экосистема – это совокупность медицины, цифровых технологий, цифровых решений и т. д. Данное утверждение не совсем корректно, так как все вышеперечисленное в медицинской экосистеме будет формироваться и «образовываться» вокруг какого-либо медицинского учреждения, которое станет своеобразным хабом.

В перспективе, любое современное лечебное учреждение может создать на своей базе медицинскую экосистему, которая будет в себя включать различные процессы – от чисто медицинских, до различных прикладных процессов, таких как управления персоналом [2, с. 5], маршрутизация больными, планированием использования существующих и будущих ресурсов, распределение финансовых потоков, общая аналитика и т. д.

При этом, безусловно, основой становится не только непосредственно лечебное учреждение – помещение и материально-техническое оснащение, но и куда более важный «ресурс» – специалисты, люди, обладающие уникальными и важными знаниями в той или иной отрасли [3, с. 27], те, кто могут правильно интерпретировать, правильно диагностировать и правильно лечить ту или иную патологию [4, с. 101].

В идеале медицинская экосистема должна включать не только непосредственно квалифицированных специалистов и все вышеперечисленные аспекты, но и содержать в себе элементы медицинского образования, которое у той или иной мере обязательно и так присутствует в любом медицинском учреждении. Более опытные врачи почти всегда участвуют в процессе обучения своих более молодых коллег. Зачастую этот процесс не ограничивается непосредственно обучением медицине, но и включает в себя элементы «воспитания», как общего, так и жизненного [5, с. 112]. В конечном счете, в идеале должен сформироваться высококвалифицированный специалист, обладающий необходимыми знаниями, владеющий важными практическими навыками, имеющий понятие о медицинской

этике и деонтологии и т. д. При этом стоит отметить тот факт, что данный процесс обучения происходит не только в тех лечебных учреждениях, где имеется кафедра вуза. В нашей стране существует целый ряд медицинских традиций, включающий и передачу знаний от старшего поколения младшему, независимо от учебной базы – практически в каждом лечебном учреждении.

Можно сколь угодно рассуждать о важности медицинских экосистем и об их значении в комплексном подходе в медицине и в медицинском образовании, но одно неоспоримо – за медицинскими экосистемами будущее. Даже не столько будущее, сколько уже настоящее. Однако стоит понимать, что том виде, в котором мы знаем существующие медицинские экосистемы – они будут находиться недолго. Ведь они, как и многое другое в медицине и образовании, а также в медицинском образовании подвержено динамичному процессу видоизменения – модернизации и оптимизации [6, с. 185].

Сложно представить, какими медицинские экосистемы будут через 20 или 30 лет. Оптимистичное воображение рисует весьма радужные прогнозы – формирование, а затем дальнейшая модернизация и оптимизация смогут существенно повысить качество оказываемой медицинской помощи и помогут по-новому взглянуть на систему медицины и медицинского образования.

При этом нельзя не упомянуть и некоторые проблемы, связанные с формированием или образованием медицинских экосистем, которые условно можно разделить на самые разнообразные группы – к примеру от их определенного характера. Так, можно выделить проблемы юридического (правового) характера, проблемы экономического характера, проблемы, связанные с осведомленностью о экосистемах, научные проблемы, проблемы социального характера [8, с. 136], и т. д.

Указанные выше, возможные «проблемы», возникающие при формировании (образовании) медицинских экосистем, являются относительно известными и уже озвучивались разными авторами-исследователями, занятыми изучением вопросов построения и формирования современных экосистем.

Проблемы юридического характера включают в себя различные правовые аспекты, неуклонно сопровождающие процесс формирования новых экосистем, в том числе и медицинских. Сюда можно отнести различные разработки новых законов или наоборот, изучение и возможное изменение существующих законов, которые препятствуют формированию нормальных экосистем. К примеру, сюда можно отнести правовые вопросы взаимоотношения пациентов с врачом, или процессы получения информации о здоровье и самочувствии пациента, находящегося без сознания, его родственниками различной степени родства. Подобная ситуация часто наблюдалась во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда допуск к информации или допуск к умершему человеку и его телу был существенно ограничен, что вызывало определенное недовольство некоторых из них и поднимало определенные правовые вопросы на рассмотрение и пересмотр.

Проблемы экономического характера сложно недооценить. Сюда можно отнести целый спектр «проблем», связанных большей частью с недостаточным финансированием или недостаточным наличием материальных средств, зачастую мешающих нормальной разработке новой экосистемы или нормальной работе и функционированию, уже существующей. К примеру, сюда можно отнести все проблемы финансирования медицинской экосистемы – от проблем с формированием и начислением заработной платы, до разработки и последующего внедрения каких-либо специализированных электронных программ или сред. Стоит заметить, что разработка любого программного обеспечения является процессом дорогостоящим. Не является исключением и создание специализированных компьютерных программ, на которые, зачастую, тратится гораздо большее число финансов, нежели на разработку «обычных» компьютерных программ.

Проблемы с определенной осведомленностью также вызывают целый ряд вопросов у исследователей. Несмотря на то, что в настоящее время уже довольно много информации об экосистемах разной направленности, не все специалисты имеют полное представление об их структуре, о возможностях их построения, создания, наполнения. Подобное утверждение верно касательно и медицинских экосистем. Не всегда врачи или преподаватели, даже будучи высококлассными специалистами имеют время и возможность физически уследить новые веяния и получить определенную информацию по ним. Особенно это касается представителей более старшего поколения, которые, зачастую, имеют определенные сложности при пользовании персональным компьютером, иными электронными гаджетами, сетью интернет и т. д.

Под научными проблемами можно понимать целый спектр возможных проблем, в основном связанных с проблемами интеграции цифровых сред в медицинскую экосистему и общие проблемы цифровизации. Стоит отметить, что среди научных проблем можно тоже произвести определенное подразделение на проблемы чисто научные и проблемы научные, обусловленные различными иными факторами, к примеру экономическими. В первом случае можно говорить о какой-либо именно научной проблеме, связанной со сложностью или невозможностью в настоящее время внедрения цифровой программы или цифрового оборудования в работу медицинского учреждения. Во втором же случае очевидно изначально есть техническая возможность разработки и внедрения подобной программы или электронной среды, однако это невозможно выполнить в виду отсутствия финансирования на разработку данной программы.

Проблемы социального характера наименее часто встречаются в нашей стране при построении медицинских экосистем. В основном под социальными проблемами понимают ряд проблем, которые можно условно разделить на четыре основные группы: проблемы демографического плана – все что связано с различными аспектами численности населения; проблемы межнациональных взаимоотношений – как правило связанных с существенными различиями в национальных особенностях или религии; проблемы связанные с культурой и нравственностью населения; проблемы, связанные с различными аспектами охраны здоровья населения. Соответственно даже из их названия и описания можно понять, что

медицинские экосистемы не находятся в определенной зависимости от них, а наоборот, нацелены на решение указанных выше проблем, по крайней мере, связанных с охраной здоровья и демографией, что является крайне актуальным в настоящее время [7, с. 104].

Цель исследования.

Целью исследования стала попытка проанализировать осведомленность студентов и врачей-медиков о медицинских экосистемах, а также выявить основные проблемы, в том числе и экономического характера, возникающие при создании и построении новых медицинских экосистем, по мнению объектов исследования.

Материалы и методы.

Объектами исследования послужили 200 человек, имеющих непосредственное отношение к медицине, которые в дальнейшем были разделены на 2 группы по 100 человек, в зависимости от отношения к студентам или практикующим врачам. Так, в первую группу вошли 100 студентов 6 курса лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), в то время как во вторую группу вошли 100 практикующих врачей различных специальностей Воронежской областной клинической больницы.

Авторами была специально разработана и в последующем использована оригинальная анонимная анкета, целью которой стала попытка проанализировать осведомленность студентов и врачей-медиков о медицинских экосистемах, а также выявить основные проблемы, в том числе и экономического характера, возникающие при создании и построении новых медицинских экосистем, по мнению объектов исследования. Данное исследование проводилось в сентябре – октябре 2023 года.

Несмотря на то что происходило изучение проблем в целом, определенный упор был сделан и именно на проблемы экономического плана, в виду того, что некоторые авторы указывали определенную ведущую роль именно экономических факторов.

Выбор объектов исследования тоже нельзя назвать случайным. Студенты 6 курса являются уже практически настоящими врачами, так как с изменением в последние годы Государственного стандарта обучения, они, выпустившись из вуза после 6 курса, уже имеют полноценное право работать в первичном звене-участковыми терапевтами. Практикующие же врачи работают непосредственно в медицинской сфере и изнутри видят наиболее значимые преимущества и недостатки медицинских экосистем, а также процесса их становления или попыток развития.

Объектам исследования предлагалось определить некоторые аспекты, касающиеся общей осведомленности о медицинских экосистемах, включая вопросы их формирования и существования в целом.

Тем же объектам исследования, которые на начальном этапе указали о своем незнании или малой осведомленности о медицинских экосистемах, предлагалось ознакомиться с основными понятиями и определениями, которые были указаны в специальном методическом пособии, разработанном авторами. Помимо вышеуказанной информации, пособие содержало информацию о структурах экосистем, особенностях их формирования, возможного использования и возможного значения в науке и практике.

Анкетированным также предлагалось обозначить основные, по их мнению, значимые проблемы, возникающие при образовании и формировании медицинских экосистем. А также обозначить свое отношение к ним и определить возможные перспективы развития.

На этапе обработки результатов было обнаружено, что подавляющая часть респондентов указало экономические проблемы, как ведущие и наиболее неприятные, мешающие нормальному функционированию медицинских экосистем. Было принято решение о проведении дополнительного этапа опроса испытуемых, направленного на изучение основных проблем экономического плана, связанных с различными аспектами функционирования медицинских экосистем и их градацию.

При этом испытуемым предлагалось обозначить по пять, наиболее существенных, по их мнению, проблем, методом ранжирования, который использовался, как для определения по значимости общих проблем, так и в дальнейшем проблем экономического характера. Объектам исследования предлагалось выделить не более 5 проблем экономического плана и определить им соответствующую оценку от 1 (min) до 5 (max), в зависимости от важности. Максимальное число всех баллов при этом могло бы равняться: $500+400+300+200+100 = 1500$ для каждой группы. По итогу в результатах исследования, в данном разделе указано меньшее количество баллов, так как анкетированным для ответа предлагалось выделить важные, по их мнению, проблемы/аспекты, а не выбирать из готовых. В дальнейшем в каждой группе и каждом блоке – выбиралось по 5 наиболее часто встречаемых ответов. Остальные просто отсеивались в виду большой вариативности различных вариантов с низким значением по ранжированию.

Результаты и их обсуждение

Первым этапом представленного исследования стало изучение полового и возрастного состава испытуемых.

Таблица 1

Половой и возрастной состав объектов исследования

Объекты данного исследования	Возраст объектов исследования (средний)
1 группа (6 курс, лечебный факультет ВГМУ им. Н.Н. Бурденко)	
Мужчины (n=43)	23,2 ± 0,46
Женщины (n=57)	23,5 ± 0,51
2 группа (врачи БУЗ ВО ВОКБ №1)	
Мужчины (n=52)	37,43 ± 4,37
Женщины (n=48)	34,21 ± 5,28

Определение пола и возраста испытуемых проводилось для наглядности и далее в исследовании никак не обрабатывалось и не учитывалось.

Следующей частью исследования стала оценка общей осведомленностью различными аспектами медицинских экосистем испытуемыми. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Различные аспекты осведомленности о медицинских экосистемах испытуемыми

1 группа (n=100) – 6 курс, лечебный факультет (студенты)		
Вы знаете, что такое экосистемы, в целом?	Да	67%
	Нет	13%
	Затрудняюсь ответить	20%
Вы понимаете роль и значение экосистем, в целом?	Да	66%
	Нет	15%
	Затрудняюсь ответить	19%
Вы знаете, что такое медицинские экосистемы?	Да	64%
	Нет	16%
	Затрудняюсь ответить	20%
Вы понимаете роль и значение медицинских экосистем?	Да	63%
	Нет	16%
	Затрудняюсь ответить	21%
2 группа (n=100) – практикующие врачи (БУЗ ВО ВОКБ №1)		
Вы знаете, что такое экосистемы, в целом?	Да	91%
	Нет	4%
	Затрудняюсь ответить	5%
Вы понимаете роль и значение экосистем, в целом?	Да	88%
	Нет	7%
	Затрудняюсь ответить	5%
Вы знаете, что такое медицинские экосистемы?	Да	88%
	Нет	4%
	Затрудняюсь ответить	8%
Вы понимаете роль и значение медицинских экосистем?	Да	86%
	Нет	5%
	Затрудняюсь ответить	9%

Респонденты обеих групп высказались положительно о том, знакомы ли им экосистемы в целом и медицинские экосистемы, в частности. А также указали, что большинство из них понимают их роль и значение. При этом среди практикующих врачей были получены более высокие значения осведомленности и т. д. Подобный факт указывает на то, что даже практикующие врачи не пребывают в стагнации – они постоянно развиваются и совершенствуют свои знания.

Следующим этапом исследования стало определение основных проблем, связанных с построением экосистем. Участникам исследования было предложено расставить их методом ранжирования от меньшего к большему. При этом в качестве основных проблем-были представлены уже озвученные в актуальности: юридические, экономические,

социальное, научные, проблемы осведомленности. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение проблем построения медицинских экосистем в зависимости от важности и оказываемого влияния

Ранжирование «проблем», где min баллов – низкая значимость; max баллов – существенная значимость	Балл ранжирования
1 группа (n=100) – 6 курс, лечебный факультет (студенты)	
Экономические проблемы	435
Проблемы юридического характера	377
Проблемы осведомленности	286
Научные проблемы	234
Социальные проблемы	168
2 группа (n=100) – практикующие врачи (БУЗ ВО ВОКБ №1)	
Экономические проблемы	468
Проблемы юридического характера	388
Научные проблемы	312
Проблемы осведомленности	178
Социальные проблемы	154

Лидирующие места среди представителей обеих групп стали проблемы экономического (435 и 468 баллов соответственно) и юридического характера (377 и 388 баллов соответственно).

Также не было выявлено существенно значимых различий при оценке наименее значимой проблемы, возникающих, при построении и создании медицинских экосистем. Наименьшее число баллов получили социальные проблемы (168 и 154 баллов соответственно).

Некоторые различия были выявлены при изучении проблем, занявших «средние» места. Так, студенты-медики на 3 место поставили проблемы осведомленности (286 баллов), а на 4 место – научные проблемы (234 балла). В то время как их практикующие коллеги на 3 место обозначили проблемы научного плана (312 баллов), а на 4 – проблему осведомленности (178 баллов). Подобные данные легко объясняются и результатами, указанными в предыдущей таблице, где многие студенты признаются в том, что мало знают об экосистемах, в том числе и медицинских.

Следующим этапом стало изучение общего отношения к медицинским экосистемам и перспективам их развития. Полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Определение отношения к экосистемам, в том числе и медицинским, с обозначением перспектив их развития испытуемыми

1 группа (n=100) – 6 курс, лечебный факультет (студенты)		
Ваше отношение к экосистемам, в целом, положительное?	Да	80%
	Нет	7%
	Затрудняюсь ответить	13%
Ваше отношение к медицинским экосистемам положительное?	Да	83%
	Нет	7%
	Затрудняюсь ответить	10%
Вы считаете медицинские экосистемы могут оказать положительную роль на медицине в целом?	Да	83%
	Нет	2%
	Затрудняюсь ответить	15%
Как вы считаете, вы смогли бы сами стать частью медицинской экосистемы?	Да	78%
	Нет	8%
	Затрудняюсь ответить	14%
2 группа (n=100) – практикующие врачи (БУЗ ВО ВОКБ №1)		
Ваше отношение к экосистемам, в целом, положительное?	Да	92%
	Нет	3%
	Затрудняюсь ответить	5%
Ваше отношение к медицинским экосистемам положительное?	Да	92%
	Нет	0%
	Затрудняюсь ответить	8%
Вы считаете медицинские экосистемы могут оказать положительную роль на медицине в целом?	Да	90%
	Нет	3%
	Затрудняюсь ответить	7%
Как вы считаете, вы смогли бы сами стать частью медицинской экосистемы?	Да	90%
	Нет	0%
	Затрудняюсь ответить	10%

При обработке результатов не было выявлено существенно значимой разницы в результатах обеих групп. Так практически все испытуемые высказались положительно об экосистемах и медицинских экосистемах; признали, что в будущем, медицинские экосистемы смогут положительно повлиять на медицину в целом. И так же большая часть согласилась с тем, что они смогут стать часть медицинской экосистемы.

Заключительным этапом исследования стало изучение наиболее актуальных экономических проблем, связанных с образованием или формированием медицинских экосистем. Полученные данные представлены в таблице 5.

Определение основных экономических проблем, связанных с построением и формированием медицинских экономических экосистем

Ранжирование экономических «проблем», где min баллов – низкая значимость; max баллов – существенная значимость	Балл ранжирования
1 группа (n=100) – 6 курс, лечебный факультет (студенты)	
Проблема финансирования научных изысканий	378
Проблема финансирования непосредственно развития экосистем	278
Проблема оплаты труда (низкая оплата врачей)	243
Проблема оплаты труда (низкая оплата научных сотрудников)	212
Проблема поставок современного медицинского оборудования	178
2 группа (n=100) – практикующие врачи (БУЗ ВО ВОКБ №1)	
Проблема оплаты труда (низкая оплата врачей)	441
Проблема поставок современного медицинского оборудования	357
Проблема финансирования научных изысканий	256
Проблема финансирования непосредственно развития экосистем	144
Проблема оплаты труда (низкая оплата научных сотрудников)	131

При обработке полученные результаты были получены несколько разные данные от представителей 1 и 2 групп.

Так студенты расставили существующие экономические проблемы, по их мнению, в следующем порядке: проблема финансирования научных изысканий (378 баллов); проблема финансирования непосредственно развития экосистем (278 баллов); проблема оплаты труда (низкая оплата врачей) (243 балла); проблема оплаты труда (низкая оплата научных сотрудников) (212 баллов); проблема поставок современного медицинского оборудования (178 баллов).

При этом практикующие врачи расставили приоритеты несколько иначе: проблема оплаты труда (низкая оплата врачей) (441 баллов); проблема поставок современного медицинского оборудования (357 баллов); проблема финансирования научных изысканий (256 баллов); проблема финансирования непосредственно развития экосистем (144 балла); проблема оплаты труда (низкая оплата научных сотрудников) (131 балл).

Полученная разница в результатах вполне объяснима тем, что студенты-медики воспринимают экономические проблемы больше в теории, получая ту или иную информацию из интернета, из СМИ и т. д.

Практикующие же врачи, как видно из полученных результатов, обозначили экономические проблемы, которые больше беспокоят их самих,

и, соответственно, по их мнению, могут существенно влиять на формирование или образование новых медицинских экосистем.

При этом нельзя заявлять, что мнение первых или вторых является ошибочным. Ведь целью данного исследования и послужило изучение мнений и возможных аспектов и мнений. Тем не менее полученные результаты представляют определенный интерес и авторами в дальнейшем планируется продолжение исследования иных аспектов формирования медицинских экосистем, которые по мнению ряда авторов являются уже не будущим, а настоящим.

Выводы.

Подавляющее большинство объектов исследования высказалось о том, что им знакомо понятие экосистем и медицинских экосистем, в частности. Так же почти все респонденты высказались о том, что они понимают какую роль играют экосистемы и медицинские экосистемы в современном мире. При этом положительно давших ответы на заданные вопросы было несколько больше среди практикующих врачей, что с одной стороны указывает на их определенный опыт и знания, выгодно позиционирующие их перед студентами -медиками; с другой стороны, показывающие их, как лиц постоянно развивающихся и тянущихся к знаниям, как как само понятие экосистем и медицинских экосистем, хоть и не ново, но получило свое развитие лишь в последние года. А согласно возрасту испытуемых, многие из них окончили вуз более 10 -15 лет назад.

Практически все испытуемые обозначили проблемы экономического характера, как наиболее важные и оказывающие существенное влияние на формирование, образование и эффективность медицинских экосистем. На второе место анкетизируемые поставили проблемы юридического характера. При этом социальные проблемы стали наименее важными для построения медицинских экосистем, по мнению опрашиваемых. 3 и 4 место несколько разделило объекты исследования. Так студенты-медики на 3 место поставили проблемы осведомленности, а на 4 место – научные проблемы. В то время как их практикующие коллеги на 3 место обозначили проблемы научного плана, а на 4 – проблему осведомленности.

Определенные «приятные» результаты были получены при обработке следующего этапа исследования. Подавляющая часть анкетизируемых высказало свое положительное мнение об экосистемах в целом и медицинских экосистемах, в частности, признав, что в скором будущем, медицинские экосистемы смогут положительно повлиять на медицину в целом, оказывая свое положительное влияние на получение пациентами более качественной медицинской помощи и иных аспектах. При этом практически все испытуемые выразили определенную готовность, стать частью новой формирующейся медицинской экосистемы.

По большому счету, существенно значимая разница была получена лишь при обработке результатов последнего этапа исследования, на который испытуемые ответили по-разному. Так студенты расставили существующие экономические проблемы, по их мнению, в следующем порядке: проблема финансирования научных изысканий, проблема финансирования непосредственно развития экосистем, проблема оплаты труда (низкая оплата врачей), проблема оплаты труда (низкая оплата научных

сотрудников) и проблема поставок современного медицинского оборудования. В то время, как практикующие врачи расставили приоритеты несколько иначе: проблема оплаты труда (низкая оплата врачей), проблема поставок современного медицинского оборудования, проблема финансирования научных изысканий, проблема финансирования непосредственно развития экосистем, проблема оплаты труда (низкая оплата научных сотрудников).

Полученные данные представляют интерес для представителей многих специальностей и профессий – для экономистов, для юристов, для врачей, для педагогов высшей школы, занятых, к примеру, в процессе обучения студентов-медиков и т. д. Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на существующие проблемы образования и формирования не только экосистем в целом, но и медицинских экосистем.

Авторами планируется продолжение исследования с большей выборкой объектов исследования и включением новых параметров и различных аспектов. Данная тематика является крайне актуальной в виду того, что в настоящее время экосистемы и медицинские экосистемы, в частности, получают большое распространение и развитие. Не зря говорят некоторые авторы, что экосистемы – это не будущее, это – настоящее.

Библиографический список к главе 9

1. Черных А.В. Двудеятная дисциплина в системе высшего медицинского образования России / А.В. Черных [и др.] // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2017. – №5. – С. 48.
2. Глыбочко П.В. Здоровье студентов медицинских вузов России: проблемы и пути их решения / П.В. Глыбочко, И.Э. Есауленко, В.И. Попов [и др.] // Сеченовский вестник. – 2017. – №2 (28). – С. 4–11. EDN ZHHBTZ
3. Малеев Ю.В. Значение внутривузовских и межвузовских студенческих олимпиад по хирургии в становлении будущего врача / Ю.В. Малеев [и др.] // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2017. – №5. – С. 27–28.
4. Малеев Ю.В. Значение студенческого научного кружка кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией в формировании будущего врача / Ю.В. Малеев [и др.] // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2015. – №52. – С. 101–102.
5. Попов В.И. Оценка психологического здоровья студентов медицинского вуза / В.И. Попов [и др.] // Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. – М., 2019. – С. 110–126. EDN RGOQMJ
6. Попов В.И. Проблемы совершенствования и оптимизации учебного процесса в медицинском вузе / В.И. Попов, И.И. Либина, О.И. Губина // Здоровье – основа человеческого потенциала – проблемы и пути их решения. – 2010. – Т. 5. №1. – С. 185–186. EDN SGQTH
7. Судаков Д.В. Стресс в жизни студентов медицинского вуза / Д.В. Судаков [и др.] // Прикладные информационные аспекты медицины. – 2020. – Т. 23. №1. – С. 103–108. EDN LTWVBC
8. Судаков Д.В. О психологической адаптации студентов медицинского вуза к дистанционному процессу обучения во время пандемии новой коронавирусной инфекции / Д.В. Судаков, О.В. Судаков, Н.В. Якушева [и др.] // Актуальные вопросы педагогики и психологии: монография / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 133–144. – ISBN 978-5-907313-98-9. doi:10.31483/r-97885. – EDN RUMSZV

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-109422

*Захарова Анна Николаевна
Лавина Татьяна Ароновна
Грицкевич Татьяна Игоревна*

ОПЫТ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПЛОЩАДОК)

***Аннотация:** в главе представлен опыт программ и проектов по поддержке и развитию предпринимательского образования, студенческого предпринимательства, в том числе технологического, формирования бизнес-компетенций у обучающихся в системе российского образовательного пространства, выявленный на основе анализа материалов федеральных инновационных площадок Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** предпринимательское образование, студенческое предпринимательство, студенческое технологическое предпринимательство, инженерное предпринимательство, образовательные организации высшего образования.*

***Abstract:** the chapter presents the experience of programs and projects to support and develop entrepreneurial education, student entrepreneurship, including technological entrepreneurship, and the formation of business competencies among students in the system of the Russian educational space, identified based on the analysis of materials from federal innovation platforms of the Russian Federation.*

***Keywords:** entrepreneurial education, student entrepreneurship, student technological entrepreneurship, engineering entrepreneurship, educational organizations of higher education.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-10321 и Чувашской Республики, <https://rscf.ru/project/23-28-10321/>.

Одной из первоочередных задач модернизации системы высшего образования является формирование механизма воспроизводства новых образовательных программ, методик, технологий, изменений образовательного пространства и формирования новой среды роста кадров для достижения технологического суверенитета нашей страны [2; 4; 6].

Министерство науки и образования во многом связывает решение данной задачи с инновационными образовательными проектами, которые разрабатываются, внедряются и функционируют в рамках площадок статуса Федеральной инновационной площадки, деятельность которой направлена на создание новых инновационных моделей подготовки профессиональных кадров для быстроразвивающихся отраслей экономики с учетом государственного приоритета поддержки их развития; организацию методического сопровождения образовательного процесса подготовки кадров нового формата, нацеленного на максимальное получение профессиональных компетенций в симбиозе практической деятельности по решению технологических и производственных задач современного состояния общества [7].

Развитие инновационной образовательной деятельности организаций высшего образования инициируется и поддерживается в рамках государственного регулирования функционирования Федеральных инновационных площадок Федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования РФ [13]. Особенно актуальна для стратегии развития образования для достижения технологического суверенитета госпрограмма «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с периодом реализации 2019–2030 годах [12]. В госпрограмме выделены направления национальных проектов «Образование», «Наука» и «Цифровая экономика», что закреплено Постановлением Правительства Российской Федерации №377 от 29 марта 2019 года.

Сетевое взаимодействие, активность участия в научно-исследовательской и образовательной деятельности посредством цифровых технологий, обуславливают быстрые каналы распространения информации об эффективных образовательных практиках подготовки кадров лидеров университетского образования для инновационного пути развития страны и отраслевых экономик. Социальные коммуникации образовательных организаций высшего образования, административных структур региона, бизнес-сообщества и заинтересованных амбассадоров инновационного развития демонстрируют новые перспективные модели построения диалоговых форм участников инновационной инфраструктуры отраслей, региона и страны [3].

Инновационная образовательная среда ориентирована оптимизировать инновационный потенциал личности, необходимый для генерирования новых идей, создания новых продуктов, технологий, осуществления фундаментальных и прикладных исследований. По сути, она направлена на стимулирование готовности личности к инновационной деятельности в профессиональной сфере.

А.В. Райхлина отмечает, что «инновационная образовательная среда обеспечивает следующие функции:

- формирование инновационных компетенций;
- приобретение личного опыта участия в разработке, распространении и внедрении инноваций;
- расширение возможностей самообразования;
- интеграция научной и деловой активности в области инноваций;
- участие в практической реализации перспективных инновационных проектов» [10, с. 39].

126 Принципы построения новой экосистемы: экономические аспекты

В решении проблемы дефицита кадров для развития инноваций в экономике РФ и регионов можно рассмотреть позитивный опыт ряда федеральных инновационных площадок организаций высшего образования, направленный на эффективное выстраивание форм социально-экономического коммуницирования между участниками ФИП организаций высшего образования и бизнес-структурами региона в поддержке инноваций в образовании, подготовке специалистов новых профилей и формировании новых ценностей содержания образования [8; 9; 11]. Совместное проектирование формирует новое видение проблемных ситуаций, новые стратегические приоритеты и механизмы достижения целей [5; 15].

Методика и критерии экспертного оценивания содержания и качества инновационного образовательного опыта представлены в открытом доступе на платформе <http://fir.ru.net> [1]. Новизна исследования определена выявлением новых практик инновационной образовательной деятельности организаций высшего образования Российской Федерации и эффективных моделей создания инновационных образовательных продуктов, новых профилей обучения, социальных регуляторов образовательного взаимодействия, которые моделируют уникальные механизмы практик вузов в стране и регионе в плане опыта поддержки и развития предпринимательского образования, студенческого предпринимательства, в том числе технологического, формирования бизнес-компетенций у обучающихся в системе российского образовательного пространства, выявленный на основе анализа материалов федеральных инновационных площадок Российской Федерации.

Анализ опыта образовательных программ и проектов по поддержке и развитию студенческого предпринимательства и бизнес-обучения в системе высшего российского образования, разрабатываемый в рамках Федеральных инновационных площадок, позволил выявить ряд представляющих интерес практик:

Результаты и их обсуждение.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет» реализовало инновационный образовательный проект «Бизнес-инкубатор вуза как драйвер генерирования инноваций для сферы туризма». Разработка и внедрение модели непрерывного проектно-ориентированного образования для сферы туризма, обеспечивающей вовлечение граждан, начиная со школьного возраста и заканчивая самостоятельной

трудоустройством, в инновационную и предпринимательскую деятельность в сфере туризма, в процесс генерирования бизнес-идей, научных и социальных идей и проектов по развитию туризма и обеспечивающих отраслей. Актуальность проекта обусловлена стратегией развития туризма как одного из приоритетных направлений социально-экономического развития России и Краснодарского края. Инновационное развитие сферы туристских и санаторно-курортных услуг, гостеприимства и сервиса, обеспечивающих их отраслей требует креативных специалистов, умеющих генерировать и воплощать новации, развивать малый и средний бизнес в туризме. Готовить такие кадры необходимо начинать уже со школьного возраста, когда отмечается наивысший уровень развития творческих способностей, и осуществлять непрерывно, включая школьное, среднее профессиональное, высшее, дополнительное профессиональное образование и дополнительное образование взрослых. За отчетный период: открыт Центр научно-практической подготовки Факультета туризма и сервиса; реализовано обучение по акселерационным программам «*Море идей*», «*Горы возможностей*» в рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства»; обновлена основная образовательная программа по направлению подготовки 43.03.03 «Туризм»; проведена проектная школа «Инновационные идеи и решения в сфере туризма» для учеников 8–10 классов общеобразовательных школ г. Сочи; студенты Факультета туризма и сервиса университета выполнили и публично защитили ВКР в форме стартапов по заказу организаций и предприятий сферы туризма; университет стал партнером МОБУ гимназии №1 им. Филатовой Р.А. по реализации муниципального инновационного образовательного проекта: «Сетевое взаимодействие «Гимназия – Университет» как модель развития проектных компетенций для достижения практико-ориентированных результатов образования»; разработана и реализована программа ДПО «Наставник инновационных технологических проектов – организационно-методическая деятельность преподавателя-наставника в рамках ФГОС ООО и ФГОС СОО». Перспективы развития связаны с развитием площадки не только как центра развития проектных компетенций в сфере туризма, но и как площадки продвижения туристских продуктов, созданных обучающимися, студентами и школьниками на площадке Бизнес-инкубатора. продолжение работы бизнес-инкубатора по ранней профориентации на профессии и специальности сферы туризма, разработка и внедрение новых форм профориентации, расширение числа реализуемых в СГУ проектно-ориентированных программ основного и дополнительного образования для туризма и обеспечивающих областей, создание на базе СГУ «Центра поддержки малого и среднего предпринимательства.

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» реализовало инновационный образовательный проект «Модель инновационной системы непрерывного предпринимательского образования в образовательной организации высшего образования Российской Федерации». Идея инновационного образовательного проекта заключается в моделировании, формировании и реализации в образовательной организации высшего образования инновационной системы непрерывного

предпринимательского образования. Концептуальный подход строится на развитии экосистемы молодежного предпринимательства, включающей не только субъектов вузовской инфраструктуры, но и представителей местных сообществ, а также представителей общественных организаций и объединений, органов власти, и действующего крупного и среднего бизнеса с внутренним предпринимательством. Разработаны следующие продукты по результатам реализации инновационного образовательного проекта: учебные планы, рабочие программы дисциплин, матрицы компетенций и компетентностная модель, профессиональная мастерская по предпринимательству. К числу достигнутых результатов следует отнести проектирование, апробацию и внедрение в практику работы структурированных и соподчиненных инновационных программ непрерывного предпринимательского образования, алгоритмы защиты выпускных квалификационных работ, технологии наставничества (в рамках профессиональной мастерской), сетевые инновационные методики, технологии, цифровые средства обучения предпринимательству, траектории индивидуализации обучения.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИИ» реализовало инновационный образовательный проект «Инженерные команды прорыва: производительность, диверсификация, технологическое лидерство и предпринимательство». Инновационный образовательный проект по подготовке инженерных команд прорыва, позволил обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, способных минимизировать время time-to-market и time-to-volume, повысить производительность, моделировать эффективное развитие кибер-физической системы на всех этапах жизненного цикла, организовать и развивать технологические стартапы, основанные на инновационных идеях, в соответствии с моделью непрерывного образования. Модель ИОП предусматривает подготовку инженерных команд прорыва: производительность, диверсификация, технологическое лидерство и предпринимательство на 6 уровнях образования: уровень 1 – школьники 6–11 класса. Подготовка осуществляется с целью повышения интереса и создания базиса для формирования компетенций, необходимых для обеспечения развития цифровых предприятий; уровень 2 – бакалавриат 1–2 курс. Получение базовых компетенций с учетом модели STEM – образования; уровень 3 – бакалавриат 3–4 курс – подготовка инженерных команд прорыва, сформированных по итогам проведенной оценки soft и hard skills, личностных качеств и поведенческих характеристик. В основе подготовки команд лежит проектная деятельность в области повышения производительности, диверсификации и развития технологического лидерства и предпринимательства; уровень 4 – магистратура. Подготовка магистров осуществляется по индивидуальным образовательным траекториям с учетом рекомендаций по результатам проведенной оценки универсальных и профессиональных компетенций, личностных качеств и поведенческих характеристик; уровень 5 – аспирантура. Образовательные программы подготовки научных кадров в области цифровой экономики, направленные на проведение научных исследований и

коммерциализацию РИД в области развития кибер-физических производственных систем и промышленного искусственного интеллекта; уровень 6 – дополнительное профессиональное образование. Подготовка инженерных команд прорыва путем переподготовки кадров промышленных предприятий, осуществляемая на основе обучающего консультирования при реализации инжиниринговых проектов предприятия. Основой образовательной модели является создание условий в образовательной организации для непрерывного инновационного образования участников инженерных команд прорыва, включающие различные уровни подготовки (школьный, бакалавриат, магистратура, аспирантура, профессиональные специалисты), построенного на обучающем консультировании при реализации индустриальных проектов и преакселерации и акселерации технологических стартапов, отличительной особенностью которых является динамическая оценка профессиональных и универсальных компетенций, личностных качеств и поведенческих характеристик на основе собираемого цифрового следа.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный технический университет» реализовало инновационный образовательный проект «Проектно-образовательные треки Самарского Политеха». Основная идея инновационного образовательного проекта состоит во введении в состав основных образовательных программ сквозного, реализуемого в ходе всего периода освоения программы, модуля проектной деятельности, включающего дисциплины и практики, предполагающие командную работу студентов над реальными практически значимыми проектами в формате решения оригинальной проектной задачи либо решения практического кейса на базе реальных проектных разработок профильных подразделений университета. При этом проектная деятельность обучающегося дифференцируется в зависимости от его выбора и с использованием рекомендаций, основанных на результатах диагностики с учетом индивидуального предшествующего образовательного опыта и достижений. Проектная деятельность может осуществляться по следующим трекам: Трек «Технологическое предпринимательство»; Трек «Высшая научная школа»; Трек «Школа лидеров». Практическая значимость инновационных решений заключается в возможности применения полученных результатов для: быстрой адаптации выпускников к самостоятельному решению задач профессиональной деятельности на предприятиях реального сектора экономики; обеспечения реализации индивидуальных траекторий обучения посредством выполнения заданий организаций реального сектора экономики в составе проектных групп обучающихся..

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет» реализовало проект «Молодежный бизнес-инкубатор Тюменского индустриального университета». Идея инновационного образовательного проекта заключается в реализации модели общего образовательного проектно-предпринимательского пространства в формате экосистемы и формировании комплексной многоуровневой интегрированной программы формирования и культуры инженера-предпринимателя у обучающихся и сотрудников Тюменского индустриального университета через развитие компетенций в

области инженерного, технологического и инновационного предпринимательства, сопровождаемого формированием бизнес-идей и бизнес-проектов в научно-технологической сфере с участием государственных, промышленных и бизнес-партнеров. Практическая значимость инновационных решений проекта: формирование новых проектно-сетевых коллабораций с промышленными и бизнес-партнерами, количественное и качественное повышение проектных предложений; формирование кадрового и проектного потенциала для предприятий и организаций региона, включая реальный сектор экономики; содействие формированию эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у обучающихся в области научно-технического творчества и инновационной деятельности в образовательной системе страны. Проект предусматривает проектирование и реализацию индивидуальных траекторий, персонализированных и кастомизированных подходов в области развития предпринимательских компетенций обучающихся и сотрудников вуза в научно-технологической сфере, содействие в формировании бизнес-проектов на основе данных диагностики и оценки предпринимательских компетенций и предприимчивости, Организацию цикла преакселерационных программ, направленных на ускоренное развитие сгенерированных решений до уровня бизнес-идей и бизнес-проектов.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса» реализовало проект «Создание площадки бизнес-инкубации и бизнес-акселерации в туризме, формирование новых профессиональных компетенций». Идея инновационного образовательного проекта заключается в создании комплекс условий для бизнес-инкубации и бизнес-акселерации в сфере туризма, как ответ на новые отраслевые вызовы через формирование профессиональных компетенций у участников туристского рынка и системы подготовки кадров (студентов, преподавателей, специалистов и работников сферы туризма, предпринимателей, самозанятых, государственных и муниципальных служащих). Практическая значимость инновационных решений выразилась в том, что: был сформирован широкий комплекс профессиональных компетенций у всех участников образовательного процесса, как обучаемых, так и обучающихся; предложен комплексный подход к реализации программ дополнительного образования в туризме на базе площадки бизнес-инкубации и бизнес-акселерации в туризме, начиная с системы программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава туристских вузов, до привлечения ведущих экспертов и представителей туристского бизнеса к практико-ориентированному образовательному процессу; создан федеральный ресурсный центр, основной функцией которого является реализация программ дополнительного образования в туризме и гостеприимстве, с учетом отраслевого запроса на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров сферы туризма.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет реализовало проект «Система формирования предпринимательского мышления у студентов инженерных специальностей и направлений

подготовки в инновационной образовательной среде». Проект направлен на формирование предпринимательского мышления у широкого круга студентов, получающих инженерное образование, посредством использования непрерывного трансфера знаний экономического практико-ориентированного содержания во взаимосвязи с отраслевой спецификой на всей траектории обучения для обеспечения инновационной среды образовательного учреждения, готовящего потенциально востребованные кадры для реального сектора экономики с учетом современных потребностей в специалистах, порождающих инновационные проекты и владеющих навыками технологического предпринимательства. Благодаря расширению практики поддержки студенческих инициатив университет становится активным участником проектов, курируемых Министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области (Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы») и Министерством цифрового развития и связи Оренбургской области (Национальный проект «Цифровая экономика»). Сформированы команды менторов и наставников для работы с акселераторами, платформами НТИ. Инновационный проект направлен на внедрение в учебный процесс на старших курсах дисциплины «Технологическое предпринимательство». Это позволяет обобщать навыки технического и экономического характера в направлении рыночной «упаковки» идеи в виде бизнес-плана, прототипа и пр. с обоснованием цены для поиска потенциальных инвесторов инновационного продукта, востребованного цифровой экономикой. Особенностью данного проекта является то, что весь комплекс дисциплин читается сотрудниками одной кафедры, имеющей специалистов как в области теории экономики, так и практики с соответствующим образованием, уровнем квалификации, а также с привлечением производителей (в том числе практиков в сфере предпринимательства) с учетом отраслевой специфики, что позволяет реализовать преемственность знаний с их поэтапным приращением и интеграцией с реальным сектором экономики. Предлагаемый инновационный образовательный проект характеризуется направленностью на широкий круг обучающихся. Предпринимательская подготовка в рамках образовательных программ будет способствовать интенсивному вовлечению студентов в предпринимательскую экосистему университета.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» реализовало проект «Открытая система обучения для формирования компетенций в сфере экономики». Цель проекта – создание системы открытого образования доступной для любой аудитории как в онлайн, так и в оффлайн форматах и позволяющей формировать новые или развивать и углублять уже имеющиеся экономические компетенции с целью обеспечения более эластичного состояния регионального рынка труда. Практическая значимость связана с реализацией таких направлений, как взаимодействие со школами и предприятиями - партнерами и создание регионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Со стороны школ имеется интерес по формированию экономических и финансовых компетенций у школьников на базе

создаваемой площадки. Запуск онлайн-площадки позволит охватить большое количество учеников школ и повысить их уровень финансовой и экономической грамотности, что согласуется с ключевыми положениями Стратегии развития Липецкой области до 2030 г. Со стороны предприятий-партнеров реализации проекта существует запрос на повышение квалификации работников в области экономики, без непосредственного отрыва от производства. Создание и функционирование регионального центра повышения квалификации и профессиональной подготовки кадров с учетом потребностей региональной экономики с организацией образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий дает возможность выполнять региональный заказ на подготовку необходимых кадров в экономической сфере с учетом интересов развития региона. Охват большой аудитории слушателей курсов различного уровня позволит повысить в целом финансовую грамотность населения региона, сформировать навыки экономического поведения, стимулировать появления новых предпринимательских инициатив и производств. Одним из вариантов масштабирования может быть повышение квалификации и переподготовка не только в области экономических компетенций.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» реализовало проект «Разработка, апробация и внедрение инновационных решений в области финансово-налогового просвещения». Задача повышения уровня финансовой грамотности населения в настоящее время стала одной из актуальных для правительств, финансовых регуляторов, общественных организаций самых разных стран. Программы и инициативы по повышению финансовой грамотности действуют во многих странах – вне зависимости от степени их развития. За последние 10–15 лет мировым сообществом накоплен значительный опыт по разработке и внедрению эффективных программ финансового образования и повышения финансовой грамотности. На основе международного опыта необходимо очень взвешенно решать вопросы целесообразности, форм и специфики использования зарубежных наработок, адаптировать с учетом национальных особенностей существующие методики и продукты, разрабатывать собственные методики и формировать национальные ресурсы для финансового образования населения. Эта работа должна осуществляться с учетом особенностей развития российского общества в области финансовой грамотности населения. Цель проекта: цель инновационного образовательного проекта: повышение финансовой грамотности обучающихся в сфере налогообложения и нацелена на воспитание социально ответственного налогоплательщика; помощь в социальной адаптации в финансовой и налоговой сфере инвалидов и лиц с ОВЗ; налоговое просвещение населения. Практическая значимость проекта может рассматриваться в трех ключевых направлениях. Первое направление заключается в приобретении новых компетенций непосредственными участниками проекта: формирование финансовых компетенций обучающихся и населения, участвующих в проекте; индивидуальных навыков во всевозможных областях наряду с инициативностью; адекватного социального поведения; положительного имиджа налогов и

налоговых органов; значительного уровня творческой активности и мотивации в усвоении деятельности; роста качества знаний в процессе преподавания. Второе направление – это создание сетевого партнерства, диссеминация опыта как вероятность сотрудничества и, как результат, взаимное обучение и формирование инновационной деятельности. И третье направление – организация образовательного интернет-портала. Социальная значимость проекта состоит в том, что финансово – налоговая грамотность способствует принятию грамотных решений, минимизирует риски и, тем самым, способно повысить финансовую безопасность населения.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» реализовало проект «Школа инженерного предпринимательства». Концепция и идеи инновационного образовательного проекта: подготовка обучающихся всех уровней образования к оптимальному решению инженерно-технических задач для технологического прорыва за счет создания новой наукоемкой продукции с учетом требований качества, стоимости, сроков исполнения, конкурентоспособности и экологической безопасности с разработкой инновационной технологии осуществления и коммерциализации результатов научных исследований в непрерывной взаимосвязи от школы до послевузовского образования. Высокий качественный уровень ожидаемых результатов предлагаемого инновационного образовательного проекта связан с получением синергетического эффекта за счёт объединения ресурсов и возможностей государства, бизнеса, науки и образования. При реализации инновационного образовательного проекта будет обеспечено формирование «сквозных» междисциплинарных компетенций руководителей и специалистов, работающих в сфере инженерного предпринимательства, в том числе реализуемых при цифровой трансформации экономики: цифровое моделирование, BIM-технологии, Big Data и бизнес-аналитика, искусственный интеллект, Blockchain, информационная безопасность, облачные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности, гибкие технологии в управлении.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» реализовало проект «Создание динамичной модели обучения инженерному предпринимательству школьников и молодежи на базе опорного вуза региона». Проект направлен на создание условий (техническое оснащение, индивидуальные образовательные траектории, взаимодействие с ВУЗами и образовательными учреждениями, взаимодействие с производством, ориентация программ на реальную практическую деятельность, практикумы по решению конкретных инженерных задач) в целях обучения инженерному предпринимательству на базе «Дом научной коллаборации им. Ю.В. Кондратьюка», Кванториума, Бизнес-инкубатора «Гараж» и др. лабораториях НГТУ. Проект направлен на формирование ключевых компетенций, при этом ключевыми компетенциями инженерного образования должны стать метапредметные компетенции: умение организовывать сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в команде: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций

и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение, развитие лидерских качеств; сформированность системы межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы; умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирования своей деятельности; владение устной и письменной речью, формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, использование иностранного языка как средства получения информации, позволяющей расширять свои знания в других предметных областях; формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий; формирование и развитие экологического мышления, умение применять его в познавательной, коммуникативной, социальной практике и профессиональной ориентации; мотивированная готовность продолжить образование в высшем учебном заведении, осознание необходимости и способность к обучению в течение всей жизни), создание системы формирования профессиональной направленности и осознанного выбора дальнейшей образовательной траектории; формирование системного мышления путем установления межпредметных связей; формирование экономической культуры и экономического мышления (знания в области экономики, менеджмента и ведения бизнеса). Развитие модели инженерного образования на основе конвергенции наук, интеграции основного и дополнительного образования, обеспечивающей формирование основ инженерного мышления школьников, раннюю профессиональную ориентацию обучающихся, формирование ключевых компетенций XXI века. Расширение спектра образовательных сервисов для обучающихся и педагогических работников образовательных организаций.

Таким образом, проведенный анализ опыта федеральных инновационных площадок позволил выявить перспективные развивающиеся модели и нестандартные формы партнерского взаимодействия бизнес-сообщества, науки и образования, направленные на построение коллективной творческой инновационной деятельности, и на создание новых, перспективных форм взаимодействия с организациями высшего образования в реализации инновационных программ подготовки кадров с предпринимательскими компетенциями для достижения технологического и экономического суверенитета Российской Федерации.

Библиографический список к главе 10

1. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Грицкевич Т.И. Развитие научно-исследовательского и профессионального потенциала российской молодежи: лучшие практики федеральных инновационных площадок вузов в 2020 году / Т.И. Грицкевич, Т.А. Лавина, А.Н. Захарова // Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты: сборник статей Всеросс. научно-практ. конф. / под общ. ред. Е.В. Матвеевой, А.А. Митина. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – С. 261–267. EDN GMZXJQ

3. Грицкевич Т.И. Модели социально-экономических образовательных коммуникаций в регионе: федеральные инновационные площадки высшего образования / Т.И. Грицкевич, Т.А. Лавина, А.Н. Захарова // Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 416–422. – EDN FXIWOS

4. Захарова А.Н. Инновационные образовательные проекты в высших образовательных учреждениях по бизнес-образованию и обучению предпринимательским компетенциям / А.Н. Захарова, Лавина Т.А., Т.И. Грицкевич // Инновационная образовательная деятельность в организациях системы высшего образования: современные тренды, аналитика, проблемы, пути решения / под ред. Т.А. Лавиной, А.Н. Захаровой; Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2023. – С. 95–104.

5. Захарова А.Н. Корпоративная культура. Конспект лекций / А.Н. Захарова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007.

6. Лавина Т.А. Высшее образование: новое качество и форматы образования (по материалам лучших практик работы федеральных инновационных площадок в 2019 году) / Т.А. Лавина, Т.И. Грицкевич, А.Н. Захарова [и др.] // Современное образование: проблемы и перспективы развития: монография. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 9–26. EDN GELXZB

7. Лавина Т.А. Федеральные инновационные площадки высшего образования: стратегии реализации государственной политики в управлении инновационной образовательной деятельностью / Т.А. Лавина, Т.И. Грицкевич, А.Н. Захарова [и др.] // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV статей Всеросс. научно-практ. конф. молодых ученых. – Барнаул: Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 217–219.

8. Лавина Т.А. Современное педагогическое образование: анализ трендов развития (по материалам лучших практик работы федеральных инновационных площадок в 2021 году) / Т.А. Лавина, А.Н. Захарова, Т.И. Грицкевич // Вопросы образования и психологии. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 15–31. doi:10.31483/a-10334. EDN VUGZWR

9. Образовательная инженерия. Понятия. Подходы. Приложения / Е.Ю. Авксентьева, П.А. Акутюин, Е.А. Барахсанова [и др.]. – М.: Горячая линия-Телеком, 2021. – 240 с. EDN YTODEG

10. Райхлина А.В. Формирование инновационной среды региона как важнейшее условие эффективной инновационной деятельности / А.В. Райхлина // Науковедение. – 2017. – Т. 9. №4. – С. 39.

11. Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья / О.В. Волкова, А.А. Алексеева, А.И. Вахтель [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та.

12. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года.

13. Федеральные инновационные площадки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fir.ru.net/> (дата обращения: 01.11.2023).

14. Lavina T.A., Zakharova A.N., Aleksandrov A.H., Talanova T.V. Professional Competencies of a Higher Education Teacher in an Information Educational Environment // International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020): Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 апреля 2020 года. – Yekaterinburg: Atlantis Press, 2020. – Pp. 262–269. – doi 10.2991/assehr.k.200509.048. EDN KEIWVI

15. Kryukova N.I., Zakharova A.N., Dulina G.S., Yusupova Z.F., Belonovskaya I.D., Bogdanova J.N. Didactic features of pedagogical interaction as the basis of university education. Man in India. 2017. T. 97. №3. С. 29–41. EDN YVFAAT

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-109214

*Шмидт Юлия Ивановна
Жуплей Ирина Викторовна
Задворнева Евгения Павловна*

ОЦЕНКА СДВИГОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

***Аннотация:** за 2005–2021 годы в производстве и структуре производства основных видов продукции животноводства (скот и птица на убой (в убойном весе), молоко) Центрального и Дальневосточного федерального округов происходили существенные структурные сдвиги, которые подтверждены оценкой интегрального коэффициента структурных различий. Данные оценки позволили установить, что производство продукции животноводства в ЦФО характеризуется преимущественным сосредоточением в сельскохозяйственных организациях, что содействует росту потребления молока и молокопродукции населением регионов округа. В ДФО основными производителями продукции являются хозяйства населения, которые в основном сосредоточены на обеспечении личного потребления продукции. Организационно-экономическая структура ДФО характеризуется относительной стабильностью, что требует внимания со стороны органов власти, так как потребление населением продукции животноводства на душу населения в большинстве регионов округа значительно ниже среднероссийского потребления. Все большее вовлечение сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в производство продукции животноводства при активной финансовой поддержке государства и наличии потребительского спроса позволит увеличить до общероссийского уровня потребление важнейших видов продукции на душу населения в регионах ДФО.*

***Ключевые слова:** Центральный федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ, регионы, производство продукции животноводства, скот на убой, птица на убой, структурные сдвиги, структурные различия, интегральный коэффициент, потребление продукции населением.*

***Abstract:** for 2005–2021, significant structural shifts occurred in the production and production structure of the main types of livestock products (live-stock and poultry for slaughter (in slaughter weight), milk) of the Central and Far Eastern Federal Districts, which are confirmed by the assessment of the integral coefficient of structural differences. These assessments made it possible to establish that the production of livestock products in the Central Federal District is characterized by a predominant concentration in agricultural*

organizations, which contributes to an increase in milk consumption and milk production by the population of the regions of the district. In the Far Eastern Federal District, the main producers of products are households that are mainly focused on ensuring personal consumption of products. The organizational and economic structure of the Far Eastern Federal District is characterized by relative stability, which requires attention from the authorities, since the population's consumption of livestock products per capita in most regions of the district is significantly lower than the average Russian consumption. The increasing involvement of agricultural organizations and peasant (farm) farms in the production of livestock products with active financial support from the state and the presence of consumer demand will increase the consumption of the most important types of products per capita in the regions of the Far Eastern Federal District to the all-Russian level.

Keywords: *Central Federal District, Far Eastern Federal District, regions, production of livestock products, livestock and poultry for slaughter, structural shifts, structural differences, integral coefficient, consumption of products by the population.*

Животноводство является ведущей отраслью и сложной системой аграрной экономики России в целом, в том числе Центрального и Дальневосточного федеральных округов (далее – ЦФО, ДФО). Сдвиги в составе и структуре систем федеральных округов могут усиливать или сдерживать возможности результативного и устойчивого развития аграрного сектора экономики и в частности животноводства, изменяя его динамику, количественные и качественные свойства [16, с. 520].

В Центральном и Дальневосточном федеральных округах животноводство является основной жизнеобеспечивающей отраслью. Поэтому оценка роли отрасли федеральных округах позволяет изучить особенности, сдвиги, различия и потребление основных видов продукции населением.

Теоретико-методологической основой исследования послужили исследования отечественных авторов по проблематике структуры экономики сельского хозяйства [1–9; 11–20]. Информационной основой исследования являлась базы статистических данных (Росстат) [10]. В исследовании использованы методы сравнения, системного подхода. Также авторами использованы показатели оценки структурных сдвигов и структурных различий [5; 16]. Так для оценки динамики структурных сдвигов применялись показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Показателей для оценки структурных сдвигов и различий

Показатель	Формула	Характеристика
Масса структурного сдвига	$M = \Delta F = F_2 - F_1,$ где F_1, F_2 – соответственно удельные веса элементов структуры в базисном и отчетном периодах	Показывает скорость изменения доли структурных элементов экономики за длительный период. Показатель выражается в относительном и абсолютном выражении
Относительный показатель структурного сдвига	$K_F = \frac{F_2}{F_1}$	Показывает темп роста (снижения) доли элементов структуры. Используется при оценке развития структурных сдвигов в экономике, выделении отдельных этапов данного процесса
Индекс структурного сдвига	$I = \frac{F_2 - F_1}{F_1} \times 100 = \frac{M}{F_1} \times 100$	Показывает изменение массы структурного сдвига за определенный промежуток времени, выраженное в процентах
Скорость структурного сдвига	$V = \frac{M}{T} \text{ или } V = \frac{I}{T}$ где T – время протекания структурного сдвига	Отражает динамику структурных сдвигов во времени, оценивает их интенсивность. Позволяет сопоставить сдвиги различных элементов структуры, установить дихотомию, асинхронность сдвигов, временные лаги и т. п.
Интегральный коэффициент структурных различий	$K = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (F_2 - F_1)^2}{\sum_{i=1}^n (F_2 + F_1)^2}}$	Характеризует среднее отклонение темпа роста (снижения) отдельных элементов структуры от их среднего значения, равного единице (100%). Коэффициент дает возможность оценки структурных различий внутрирегиональной аграрной структуры, региональной и среднероссийской структуры. Для оценки меры структурных различий применяется шкала: – попадание индекса в интервал от 0 до 0,2 означает несущественный уровень различий; – от 0,2 до 0,5 – значительный; – от 0,5 до 0,7 – весьма значительный; – от 0,7 до 1 – высокий уровень различий

Географическое положение федеральных округов оказывает решающее влияние на социально-экономическое развитие территории, а также на его роль во внутрироссийском рынке продукции животноводства. Центральный федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ являются крупными производителями продукции животноводства. Но, несмотря на благоприятные природные условия для производства продукции, географическое расположение, масштабность территории, в развитии производства отмечается экстенсивный характер деятельности.

В 2021 году Центральный федеральный округ занимал 1 место в валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации. Высокую динамику развития сельского хозяйства в ЦФО обеспечивают регионы, которые в том числе имеют наибольший удельный вес в структуре валовой продукции ЦФО: Белгородская область (15,9%), Воронежская область (14,8%), Курская область (10,1%), Тамбовская область (9,89%) и Липецкая область (8,36%). Дальневосточный федеральный округ занимал 8 место в валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации. В 2021 году наибольший удельный вес в структуре валовой продукции ДФО занимали: Амурская область (28,22%), Приморский край (23,83%), Республика Саха (Якутия) (10,57%) и Забайкальский край (9,43%).

Животноводство является важнейшей отраслью производства продукции аграрного сектора экономики Центрального и Дальневосточного федеральных округов. Для оценки динамики производства продукции, структурных сдвигов и структурных различий в производстве основных видов продукции животноводства ЦФО и ДФО (скот и птица на убой (в убойном весе), молоко) изучены данные таблиц 2–4, рисунков 1–4.

В таблице 2 и на рисунках 1 и 2 представлены данные для анализа сдвигов в производстве основных видов продукции животноводства в Центральном и Дальневосточном федеральных округах.

Таблица 2

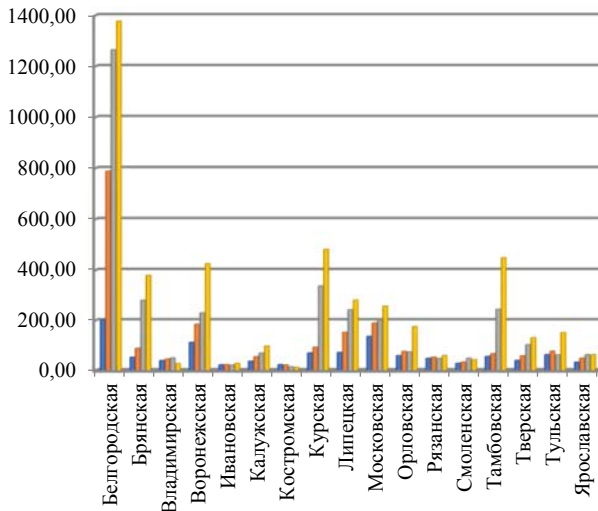
Валовое производство основных видов продукции животноводства ЦФО и ДФО*

Округ, области	Продукция, годы	Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т				Молоко, тыс. т			
		2005	2010	2015	2021	2005	2010	2015	2021
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
<i>ЦФО</i>		<i>1104,9</i>	<i>2062,9</i>	<i>3378,1</i>	<i>4446,7</i>	<i>6431,5</i>	<i>5728,9</i>	<i>5360,6</i>	<i>6381,9</i>
Белгородская		202,8	789,0	1265,1	1377,4	517,8	557,4	531,5	697,9
Брянская		53,1	89,0	281,6	380,0	437,8	337,3	291,1	287,3
Владимирская		39,8	45,7	50,5	27,5	303,1	311,1	353,0	435,2
Воронежская		112,8	185,4	231,1	425,6	618,2	683,3	807,7	1055,7
Ивановская		23,1	23,9	22,0	28,3	183,3	166,6	151,7	152,9
Калужская		37,4	55,3	69,8	97,4	241,6	230,3	247,1	461,5
Костромская		23,8	22,6	14,9	12,5	156,1	133,2	108,1	112,7
Курская		70,6	93,4	338,7	481,9	396,7	377,3	297,5	357,9
Липецкая		72,6	152,7	243,4	282,0	337,8	274,5	254,6	301,0
Московская		136,8	190,3	202,2	257,9	950,2	769,4	631,1	718,5
Орловская		59,9	76,3	74,7	175,7	294,3	236,2	183,9	165,4
Рязанская		48,8	53,3	48,1	60,6	382,6	364,4	374,9	559,0
Смоленская		28,8	33,2	48,7	43,9	372,1	292,6	204,9	149,8
Тамбовская		56,7	67,2	245,3	449,3	280,9	232,9	220,3	188,6
Тверская		40,4	58,9	103,5	131,6	388,9	297,2	213,5	206,0

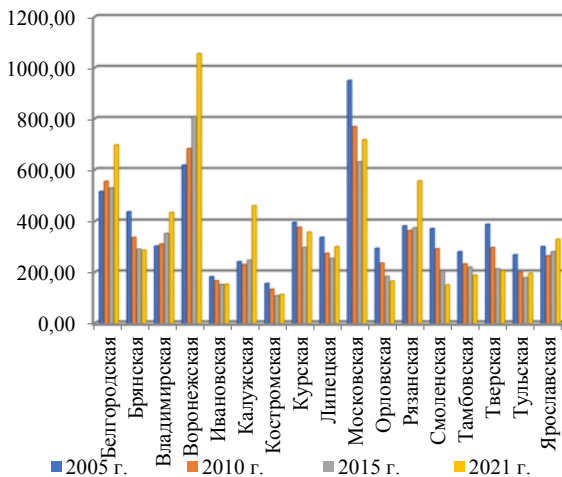
Окончание таблицы 2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
Тульская	63,8	77,4	63,1	151,4	269,0	200,3	178,7	196,2
Ярославская	33,6	49,5	63,5	63,2	301,1	264,8	280,7	330,1
<i>ДФО</i>	<i>165,3</i>	<i>197,1</i>	<i>216,7</i>	<i>221,9</i>	<i>1079,8</i>	<i>1 110,8</i>	<i>1 041,6</i>	<i>976,5</i>
Республика Бурятия	30,7	27,2	41,1	42,2	226,0	222,3	188,3	100,0
Республика Саха (Якутия)	24,3	25,2	22,2	22,7	197,3	191,6	164,6	158,3
Забайкальский край	37,5	45,1	50,6	48,6	278,2	307,7	340,9	325,3
Камчатский край	2,7	2,3	3,3	6,8	16,3	15,4	16,4	22,7
Приморский край	23,6	34,7	33,7	41,6	113,5	109,5	123,5	137,6
Хабаровский край	15,5	22,5	17,2	7,4	58,1	50,8	35,4	23,0
Амурская область	25,8	32,1	41,8	40,3	130,7	153,4	128,9	140,9
Магаданская область	0,3	0,5	0,6	0,3	4,5	5,7	6,0	6,3
Сахалинская область	2,1	2,6	3,2	10,6	30,9	28,0	27,9	52,8
Еврейская автономная область	2,5	3,5	2,0	0,9	24,2	26,3	9,6	9,5
Чукотский автономный округ	0,3	1,3	0,9	0,5	0,1	0,1	0,0	0,0

*Составлено авторами по: [10].

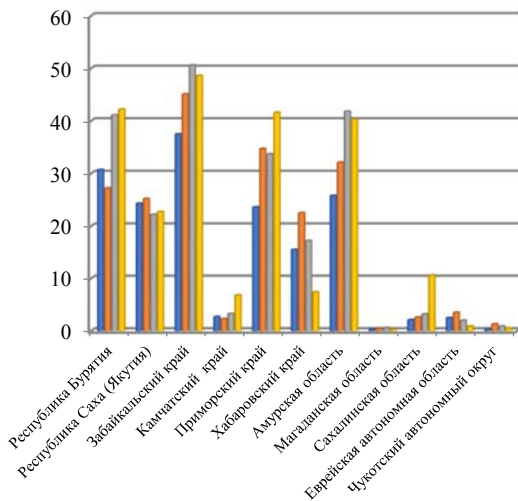
а) скот и птица на убой (в убойном весе)

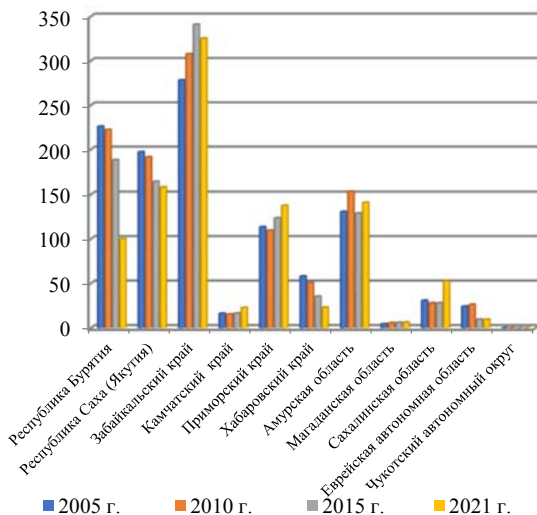
б) молоко

Рис. 1. Динамика производства отдельных видов продукции животноводства в разрезе областей ЦФО, % (составлено авторами по: [10])

а) скот и птица на убой (в убойном весе)

б) молоко

Рис. 2. Динамика производства отдельных видов продукции животноводства в разрезе областей ДФО, % (составлено авторами по: [10])

Данные таблицы 2 и рисунка 1 свидетельствуют, что за 2005–2021 годы производство скота и птицы на убой (в убойном весе) в регионах ЦФО увеличилось на 3341,8 тыс. т, или в 4 раза, в 2021 году составило 4446,7 тыс. тонн. Наибольшее увеличение производства продукции произошло в Тамбовской области (в 6,92 раза), Брянской области (в 6,16 раза), Курской области (в 5,83 раза), Белгородской области (в 5,79 раза), Липецкой области (в 2,88 раза), Воронежской области (в 2,77 раза), Тверской области (в 2,26 раза). Отрицательный сдвиг в производстве скота и птицы на убой отмечен в Костромской области (снижение на 47,48%) и Владимирской области (на 30,90%).

Производство молока в 2005–2021 годах в регионах ЦФО снизилось на 49,6 тыс. т, или на 0,77% и составило 6381,9 тыс. т в 2021 году. Снижение производства происходило в 11 областях ЦФО, в том числе наибольшее снижение отмечено в Смоленской области (на 59,74%), Тверской области (на 47,03%), Орловской области (на 43,80%), Брянской области (на 34,38%) и Тамбовской области (на 32,86%). Наибольшее увеличение продукции отмечено в Калужской области (на 219,9 тыс. т, на 91,02%), Воронежской области (на 437,5 тыс. т, на 70,77%), Владимирской области (на 132,10 тыс. т, на 43,58%) и Белгородской области (на 180,10 тыс. т, на 34,78%).

Данные таблицы 2 и рисунка 2 свидетельствуют, что в Дальневосточном федеральном округе за 2005–2021 годы производство скота и птицы на убой (в убойном весе) увеличилось на 56,36 тыс. т, или на 34,24%, в 2021 году составило 221,9 тыс. тонн. Наибольшее увеличение производства продукции произошло в Сахалинской области (в 4,05 раза), Камчатском крае (в 1,52 раза), Приморском крае (на 76,27%), Амурской области (на 56,20%). Отрицательный сдвиг в производстве скота и птицы на убой отмечен в Хабаровском крае (снижение на 52,26%) и Республике Саха (Якутия) (на 6,58%).

Производство молока в 2005–2021 годах в регионах ДФО снизилось на 103,3 тыс. т, или на 9,57% и составило 976,5 тыс. т в 2021 году. Снижение производства происходило в трех регионах ДФО, в том числе наибольшее снижение отмечено в Хабаровском крае (на 60,41%), Республике Бурятия (на 55,75%), Республике Саха (Якутия) (на 19,77%). Наибольшее увеличение продукции отмечено в Сахалинской области (на 21,90 тыс. т, на 70,87%), Магаданской области (на 1,80 тыс. т, на 40%), Камчатском крае (на 6,40 тыс. т, на 39,26%) и Забайкальском крае (на 47,10 тыс. т, на 16,93%).

Разнонаправленность структурных сдвигов в 2005–2021 годах свидетельствует об их весьма значительной существенности в изменении производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в Центральном федеральном округе, так как коэффициент структурных различий ($\sqrt{\frac{2000758,90}{4001989,98}} = 0,707$) имеет значение более 0,7 пункта. Значение коэффициента структурных различий в Дальневосточном федеральном округе имеет значение 0,2 пункта ($\sqrt{\frac{949,54}{24345,38}} = 0,1975$) и характеризует несущественный уровень различий в производстве скота и птицы на убой в 2005 и 2021 годах.

О существенности в изменении производства молока в Центральном федеральном округе свидетельствует коэффициент структурных различий ($\sqrt{\frac{516913,22}{12351879,38}} = 0,205$) равный более 0,2 пункта. Значение коэффициента структурных различий в Дальневосточном федеральном округе принимает значение менее 0,2 пункта ($\sqrt{\frac{22272,18}{750113,62}} = 0,1723$) и характеризует несущественный уровень различий в 2005 и 2021 годах в производстве молока.

Основными производителями скота и птицы на убой (в убойном весе) и молока в ЦФО и ДФО является хозяйства таких категорий как сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства. В этой связи важным направлением оценки структурных сдвигов и различий является изучения организационно-экономической структуры производства продукции отрасли по данным таблицы 3 и рисунка 3.

По данным таблицы 3 и рисунка 3 видно, что в Центральном федеральном округе в 2005–2021 годах в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) произошли существенные структурные сдвиги в разрезе основных категорий аграрных товаропроизводителей. В анализируемые годы усилилась роль сельскохозяйственных организаций в ЦФО с 58,6% в 2005 году до 95,0% в 2021 году, в РФ с 46,2% в 2005 году до 80,7% в 2021 году. Данные структурные различия свидетельствуют о значительной роли мясного животноводства в сельскохозяйственных организациях ЦФО по сравнению с РФ. Меньшая роль в производстве скота и птицы на убой в ЦФО отмечена в хозяйствах населения – 40,3% в 2005 году и 4,4% в 2021 году; крестьянских (фермерских) хозяйствах – 1,0% в 2005 году и 0,6% в 2021 году. Тогда как в РФ роль хозяйств населения и фермеров более значительной – 54,1% в 2005 году и 16,2% в 2021 году, 2,4% в 2005 году и 3,1% в 2021 году соответственно.

Таблица 3

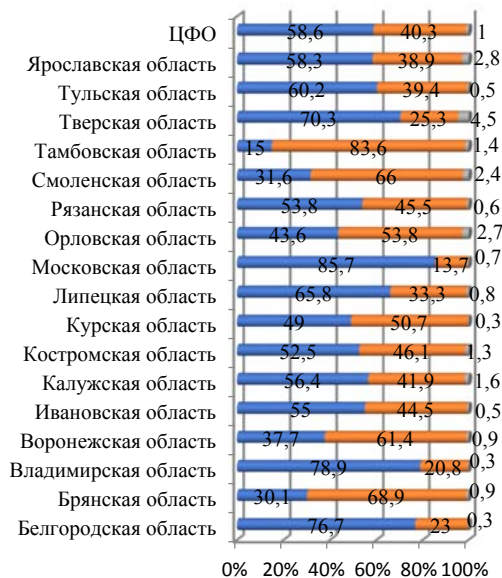
Организационно-экономическая структура производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЦФО и ДФО*

Категории хозяйств, годы	Сельскохозяйственные организации				Хозяйства населения				Крестьянские (фермерские) хозяйства			
	2005	2010	2015	2021	2005	2010	2015	2021	2005	2010	2015	2021
Федеральный округ, регионы	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Центральный федеральный округ / Российская Федерация</i>	58,6/ 46,2	79,9/ 60,6	91,4/ 74,9	95,0/ 80,7	40,3/ 51,4	19,1/ 36,5	7,9/ 22,1	4,4/ 16,2	1,0/ 2,4	1,0/ 2,9	0,7/ 3,0	0,6/ 3,1
Белгородская область	76,7	96,1	98,7	98,9	23,0	3,8	1,2	1,0	0,3	0,1	0,1	0,1
Брянская область	30,1	65,8	90,8	94,1	68,9	32,6	8,5	5,1	0,9	1,6	0,6	0,8
Владимирская область	78,9	87,7	90,2	88,0	20,8	10,2	6,1	7,0	0,3	2,1	3,7	5,0
Воронежская область	37,7	52,2	73,7	86,2	61,4	46,3	25,2	12,9	0,9	1,4	1,1	0,9
Ивановская область	55,0	70,8	73,9	82,7	44,5	27,6	24,3	15,3	0,5	1,6	1,8	1,9
Калужская область	56,4	79,2	84,2	87,1	41,9	19,4	11,6	6,5	1,6	1,4	4,2	6,4
Костромская область	52,5	67,7	67,9	74,7	46,1	30,5	30,5	22,9	1,3	1,8	1,6	2,3
Курская область	49,0	53,4	92,2	98,6	50,7	46,0	7,6	1,3	0,3	0,6	0,2	0,1
Липецкая область	65,8	84,3	90,3	94,0	33,3	15,2	8,8	5,6	0,8	0,5	0,9	0,5
Московская область	85,7	92,6	93,3	94,4	13,7	7,0	5,6	4,6	0,7	0,4	1,2	0,9
Орловская область	43,6	68,1	82,0	93,6	53,8	28,9	16,9	5,9	2,7	2,9	1,1	0,5
Рязанская область	53,8	72,5	75,0	87,1	45,5	26,9	24,1	11,9	0,6	0,6	0,9	1,0
Смоленская область	31,6	43,5	81,4	90,9	66,0	51,2	16,3	8,3	2,4	5,2	2,3	0,9
Тамбовская область	15,0	28,5	87,5	94,9	83,6	68,5	11,7	4,5	1,4	3,0	0,8	0,6
Тверская область	70,3	82,9	95,1	97,2	25,3	13,3	4,2	2,4	4,5	3,9	0,6	0,3

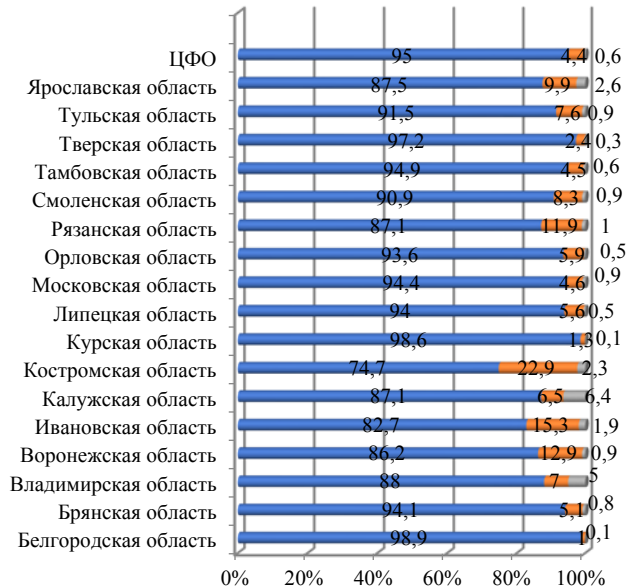
Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Тульская область	60,2	67,9	71,8	91,5	39,4	31,1	27,3	7,6	0,5	1,0	0,9	0,9
Ярославская область	58,3	78,5	85,2	87,5	38,9	19,0	11,3	9,9	2,8	2,6	3,5	2,6
Дальневосточный федеральный округ / Российская Федерация	36,7/ 46,2	38,5/ 60,6	39,8/ 74,9	40,3/ 80,7	53,9/ 54,1	54,3/ 36,5	52,9/ 22,1	50,7/ 16,2	9,4/ 2,4	7,2/ 2,9	7,2/ 3,0	9,0/ 3,1
Республика Бурятия	12,4	19,0	42,6	46,0	84,0	75,6	52,1	46,7	3,6	5,4	5,4	7,2
Республика Саха (Якутия)	14,8	31,9	29,0	28,0	64,4	39,6	43,1	43,9	20,7	28,5	28,0	28,1
Забайкальский край	14,4	8,2	6,6	5,8	83,2	87,7	87,8	87,5	2,4	4,1	5,5	6,8
Камчатский край	29,9	44,4	64,3	85,3	65,7	48,0	30,6	11,4	4,5	7,5	5,1	3,3
Приморский край	55,6	72,0	72,4	59,4	42,3	25,3	22,4	29,6	2,1	2,7	5,2	11,1
Хабаровский край	41,9	57,1	47,6	18,4	58,1	41,1	50,4	75,6	0,0	1,9	2,0	6,0
Амурская область	40,4	53,2	49,9	59,6	57,0	43,7	46,8	36,5	2,6	3,2	3,3	3,9
Магаданская область	33,3	14,2	45,9	39,0	66,7	50,1	25,9	29,9	0,0	35,7	28,3	31,1
Сахалинская область	57,1	58,0	69,8	89,0	33,3	32,0	22,5	5,9	9,5	10,0	7,7	5,1
Еврейская автономная область	4,0	4,5	3,1	8,4	84,6	73,1	76,3	86,8	11,5	22,4	20,5	4,8
Чукотский автономный округ	100	96,3	95,5	90,8	0,0	3,7	4,5	8,5	0,0	0	0	0,7

*Составлено авторами по: [10].

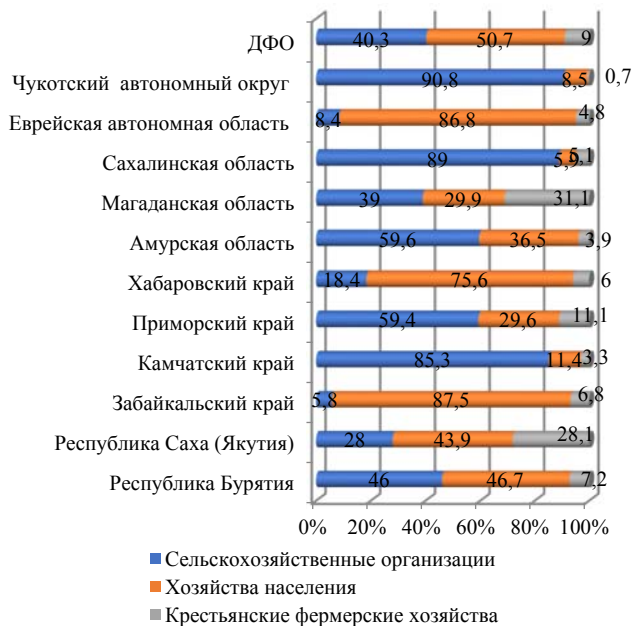
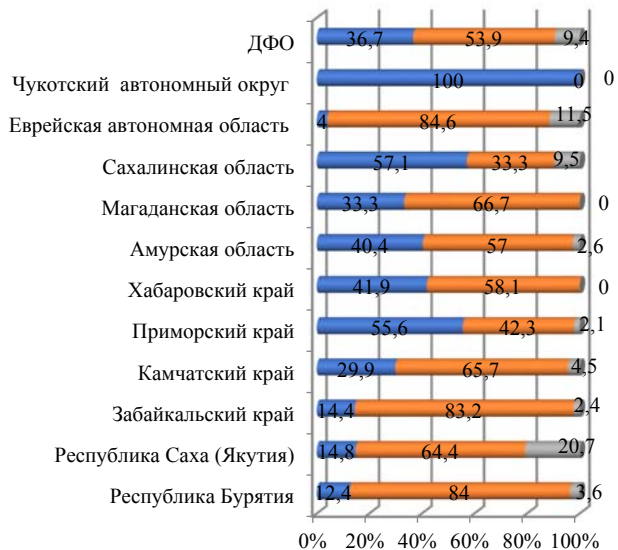
2005 г.

2021 г.

а) Центральный федеральный округ

■ Сельскохозяйственные организации
 ■ Хозяйства населения
 ■ Крестьянские фермерские хозяйства

2005 г. 2021 г.
 б) Дальневосточный федеральный округ

Рис. 3. Структура производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЦФО и ДФО в 2005 и 2021 годах, % (составлено авторами по: [10])

Наибольшие положительные сдвиги в структуре производства скота и птицы на убой в ЦФО отмечены в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области (рост доли до 94,9% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 35,5%), Брянской области (до 90,8%, на 14,2%), Смоленской области (до 90,9%, на 12,5%), Воронежской области (до 86,2%, на 8,6%), Орловской области (до 93,6%, на 7,6%), Курской области (до 98,6%, на 6,7%), Ярославской области (до 87,5%, на 3,3%), Липецкой области (до 94%, на 2,9%), Белгородской области (до 98,9%, на 1,93%), Орловской области (до 93,6%, на 7,6%).

Наибольшие отрицательные сдвиги в структуре производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения ЦФО установлены в Курской области (снижение доли до 1,3% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 6,5%), Белгородской области (до 1,0%, на 6,4%), Тамбовской области (до 4,5%, на 6,3%), Брянской области (до 5,1%, на 6,2%), Тверской области (до 2,4%, на 6%). Отметим, что наибольшую долю хозяйства населения в структуре производства занимали в Костромской области (22,9% в 2021 году), а наименьшую – в Белгородской области (1% в 2021 году).

Разнонаправленные сдвиги в структуре производства продукции мясного скотоводства отмечены в крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО. Положительные структурные сдвиги установлены во Владимирской области (рост доли до 5% в 2021 году со средним сдвигом с 2005 года в 1,04 раза в год), Калужской области (до 6,4%, на 20% в год), Ивановской области (до 1,9%, на 18,7% в год), Тульской области (до 0,9%, на 5,3% в год), Костромской области (до 2,3%, на 5,1% в год), Рязанской области (до 1%, на 4,4% в год), Московской области (до 0,9%, на 1,9% в год). Отрицательные структурные сдвиги отмечены в 9 регионах ЦФО, в том числе наибольшие в Тверской области (снижение доли до 0,3% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 6,2%), Орловской области (до 0,5%, на 5,4% в год), Белгородской и Курской областей (до 0,1%, на 4,4% в год), Тамбовской области (до 0,6%, на 3,8% в год), Липецкой области (до 0,5%, на 2,5% в год), Брянской области (до 0,8%, на 0,74% в год), Ярославской области (до 2,6%, на 0,5% в год).

В Дальневосточном федеральном округе за 2005–2021 годы в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) произошли незначительные сдвиги в разрезе основных категорий производителей продукции. Незначительно усилилась роль сельскохозяйственных организаций в ДФО – с 36,7% в 2005 году до 40,3% в 2021 году (в среднем на 0,7% в год), тогда как в РФ отмечены более резкие структурные сдвиги – с 46,2% в 2005 году до 80,7% в 2021 году (в среднем на 5% в год). Такие структурные различия свидетельствуют о менее значительной роли, но стабильной структурной динамике мясного животноводства в сельскохозяйственных организациях ДФО по сравнению с РФ. Более значительная роль в производстве скота и птицы на убой отмечена в ДФО в хозяйствах населения (53,9% в 2005 году и 50,7% в 2021 году (среднегодовое снижение на 0,4%)), тогда как в РФ роль хозяйств населения незначительна – 54,1% в 2005 году и 16,2% в 2021 году (среднегодовое снижение на 4,7%). Аналогичная тенденция структурных различий отмечена в производстве

продукции мясного животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО и РФ. Средняя скорость отрицательного структурного сдвига за 2005–2021 годы в ДФО составляла 0,3%, то есть отмечена относительная стабильность КФХ в производстве продукции со средней долей в организационно-экономической структуре в 8,2 процента. Тогда как в РФ доля КФХ в структуре производства продукции мясного животноводства выросла до 3,1% со среднегодовым сдвигом в 1,9 процента.

Наибольшие положительные структурные сдвиги в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) отмечены в Республике Бурятия (рост доли до 46% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 18%), Камчатском крае (до 85,3%, на 12,4% в год), Еврейской автономной области (до 8,4%, на 7,3% в год), Республике Саха (Якутия) (до 28%, на 5,9% в год), Сахалинской области (до 89%, на 3,7% в год), Амурской области (до 59,6%, на 3,2% в год). Отмечены резкие структурные различия по долям в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО в 2021 году: высокие доли в Чукотском автономном округе (90,8%), Сахалинской области (89%) и Камчатском крае (85,3%); средние доли в Амурской области (59,6%), Приморском крае (59,4%) и Республика Бурятия (46,0%); низкие значения доли в Еврейской автономной области (8,4%) и Забайкальском крае (5,8%).

В структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в хозяйствах населения ДФО установлены резко разнонаправленные сдвиги. Положительные сдвиги установлены в Чукотском автономном округе (рост доли до 8,5% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 13%), Хабаровском крае (до 75,6%, на 2% в год), Забайкальском крае (до 87,5%, на 0,35% в год), Еврейской автономной области (до 86,8%, на 0,18% в год). Отрицательные сдвиги в структуре производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения в ДФО отмечены в Камчатском крае (снижение доли до 11,4% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 5,5%), Сахалинской области (до 5,9%, на 5,5% в год), Магаданской области (до 29,9%, на 3,7% в год), Республике Бурятия (до 46,7%, на 3% в год), Республике Саха (Якутия) (до 43,9%, на 2,1% в год), Амурской области (до 36,5%, на 2,4% в год), Хабаровском крае (до 75,6%, на 2% в год), Приморском крае (до 29,6%, на 2% в год).

В структуре производства продукции мясного животноводства также отмечены разнонаправленные сдвиги в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО. Положительные сдвиги установлены в Приморском крае (рост доли до 11,1% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 28,6%), Хабаровском крае (до 6%, на 14,4% в год), Забайкальском крае (до 6,8%, на 12,2% в год), Республике Бурятия (до 7,2%, на 6,7% в год), Амурской области (до 3,9%, на 3,3% в год), Республике Саха (Якутия) (до 28,1%, на 2,4% в год). Отрицательные структурные сдвиги отмечены в 4 регионах ДФО – Еврейская автономная область (снижение доли до 4,8% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 3,8%), Сахалинская область (до 5,1%, на 3,1% в год), Камчатский край (до 3,3%, на 1,8% в год), Магаданская область (до 3,9%, на 3,3% в год).

Направленность структурных сдвигов в 2021 году относительно 2005 года свидетельствует об изменении структуры производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в Центральном федеральном округе:

– весьма значительная существенность структурных различий в доле сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве скота и птицы на убой. Значение коэффициента превышает 0,7 пункта ($\sqrt{\frac{28622,9}{53075,7}} = 0,734$) и 0,6 пункта ($\sqrt{\frac{74,04}{203,36}} = 0,603$) соответственно;

– значительная существенность структурных различий в доле хозяйств населения в производстве скота и птицы на убой. Значение коэффициента равно 0,3 пункта ($\sqrt{\frac{28417,75}{313335}} = 0,0,301$).

В Дальневосточном федеральном округе направленность структурных сдвигов в 2005 и 2021 годах свидетельствует об изменении структуры производства скота и птицы на убой (в убойном весе):

– значительная существенность структурных различий в доле сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения в структуре производстве скота и птицы на убой. Значение коэффициента превышает 0,2 пункта

($\sqrt{\frac{6335,75}{136000}} = 0,216$) и 0,3 пункта ($\sqrt{\frac{7848,4}{81642,36}} = 0,310$) соответственно;

– весьма значительная существенность структурных различий в доле крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производстве скота и птицы на убой. Значение коэффициента превышает 0,5 пункта ($\sqrt{\frac{1239,16}{4342,6}} = 0,534$).

Таким образом, в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЦФО отмечены близкие к РФ сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций регионов, снижения доли хозяйств населения регионов, преимущественного снижения доли крестьянских (фермерских) хозяйств в большинстве регионов. В ДФО отмечены структурные различия со структурой производства скота и птицы на убой (в убойном весе) РФ, и в качестве положительной тенденции отмечены относительно стабильные тенденции в структуре производства ДФО в целом. В разрезе же регионов ДФО отмечены меньшие сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций, резко разнонаправленные сдвиги в долях хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Молоко является жизненно важным видом продукции животноводства. Для оценки структурных сдвигов и различий в производстве молока в ЦФО и ДФО изучены данные таблицы 4 и рисунка 4.

Таблица 4

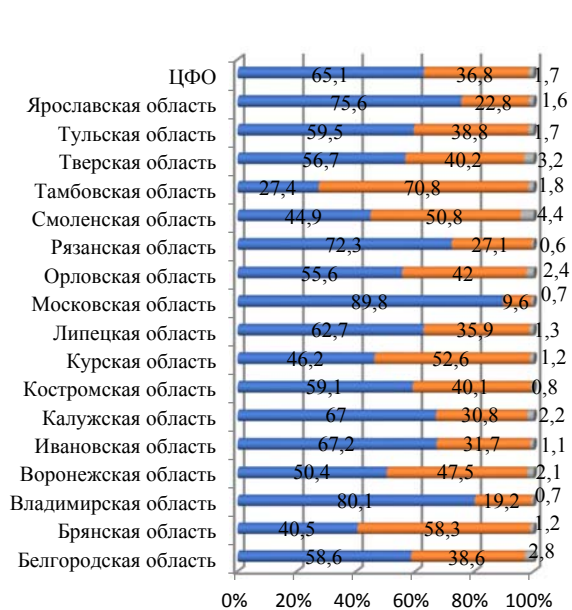
Организационно-экономическая структура производства молока в ЦФО и ДФО*

Категории хозяйств, годы	Сельскохозяйственные организации				Хозяйства населения				Крестьянские (фермерские) хозяйства			
	2005	2010	2015	2021	2005	2010	2015	2021	2005	2010	2015	2021
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
<i>Центральный федеральный округ / Российская Федерация</i>	61,5/ 45,1	64,1/ 45,4	71,4/ 49,3	79,8/ 55,5	36,8/ 51,8	32,8/ 49,9	23,4/ 44,0	14,4/ 35,7	1,7/ 3,1	3,1/ 4,7	5,1/ 6,7	5,8/ 8,8
Белгородская область	58,6	61,8	70,8	79,1	38,6	34,7	23,8	15,0	2,8	3,6	5,4	5,9
Брянская область	40,5	50,4	59,5	69,7	58,3	43,6	27,2	18,6	1,2	5,9	13,2	11,7
Владимирская область	80,1	90,1	92,7	93,1	19,2	9,0	5,3	3,7	0,7	0,9	1,9	3,2
Воронежская область	50,4	46,6	59,0	78,3	47,5	50,0	36,8	17,0	2,1	3,4	4,2	4,7
Ивановская область	67,2	67,3	76,7	79,3	31,7	29,6	19,2	13,4	1,1	3,1	4,1	7,4
Калужская область	67,0	81,0	84,8	92,6	30,8	16,6	10,7	3,4	2,2	2,4	4,5	4,1
Костромская область	59,1	65,1	73,3	80,4	40,1	33,3	23,1	14,3	0,8	1,7	3,6	5,3
Курская область	46,2	43,0	53,9	64,2	52,6	52,8	39,7	29,7	1,2	4,2	6,4	6,0
Липецкая область	62,7	61,5	69,0	76,5	35,9	35,3	26,5	17,1	1,3	3,1	4,6	6,4
Московская область	89,8	91,4	89,9	88,7	9,6	7,8	7,7	7,2	0,7	0,8	2,4	4,1
Орловская область	55,6	57,3	62,9	68,4	42,0	38,7	30,1	22,7	2,4	3,9	7,0	8,8
Рязанская область	72,3	78,1	85,0	90,3	27,1	21,2	13,2	7,4	0,6	0,7	1,8	2,3

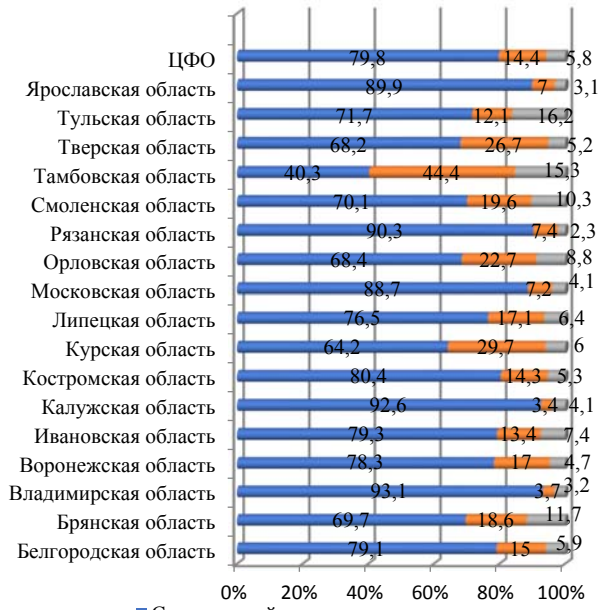
Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Смоленская область	44,9	51,7	60,9	70,1	50,8	40,1	26,0	19,6	4,4	8,2	13,0	10,3
Тамбовская область	27,4	18,8	27,1	40,3	70,8	76,3	59,2	44,4	1,8	4,9	13,7	15,3
Тверская область	56,7	61,0	65,1	68,2	40,2	34,3	30,6	26,7	3,2	4,6	4,3	5,2
Тульская область	59,5	60,4	72,4	71,7	38,8	36,7	21,3	12,1	1,7	2,9	6,3	16,2
Ярославская область	75,6	82,9	89,0	89,9	22,8	15,6	9,7	7,0	1,6	1,6	1,3	3,1
<i>Дальневосточный федеральный округ / Российская Федерация</i>	<i>21,4/ 45,1</i>	<i>15,2/ 45,4</i>	<i>15,9/ 49,3</i>	<i>18,6/ 55,5</i>	<i>66,3/ 51,8</i>	<i>74,6/ 49,9</i>	<i>72,6/ 44,0</i>	<i>66,4/ 35,7</i>	<i>12,3/ 3,1</i>	<i>10,3/ 4,7</i>	<i>11,5/ 6,7</i>	<i>15/ 8,8</i>
Республика Бурятия	9,1	6,9	6,4	6,5	87,4	89,5	90,4	87,7	3,5	3,6	3,2	5,8
Республика Саха (Якутия)	13,3	19,2	21,0	19,6	62,4	47,4	48,4	50,2	24,3	33,5	30,6	30,1
Забайкальский край	4,9	2,3	1,5	0,9	92,4	94,3	92,8	92,0	2,7	3,4	5,7	7,1
Камчатский край	43,7	44,5	49,3	59,4	49,6	47,6	39,8	26,8	6,8	7,9	10,9	13,8
Приморский край	22,9	22,6	28,8	34,0	74,3	69,6	54,8	39,8	2,8	7,8	16,4	26,2
Хабаровский край	48,4	58,6	56,3	33,3	50,3	39,2	39,1	48,0	1,4	2,2	4,7	18,7
Амурская область	15,8	21,5	28,3	32,7	80,9	74,2	66,0	60,4	3,2	4,3	5,7	6,9
Магаданская область	46,7	23,3	–	–	31,1	25,3	8,3	10,1	22,2	51,4	91,7	89,9
Сахалинская область	36,9	46,2	49,6	61,9	52,1	43,2	31,3	15,2	11,0	10,6	19,1	22,9
Еврейская автономная область	4,1	3,0	7,1	6,6	82,7	66,5	76,2	81,0	13,2	30,5	16,7	12,4
Чукотский автономный округ	100	81,2	70,6	54,5	0,0	18,8	29,4	6,2	0,0	0	0	39,3

*Составлено авторами по: [10].

2005 г.

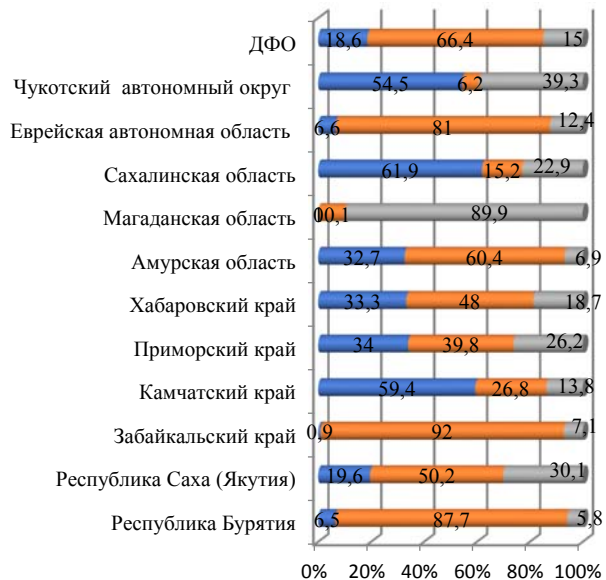
2021 г.

а) Центральный федеральный округ

■ Сельскохозяйственные организации
 ■ Хозяйства населения
 ■ Крестьянские фермерские хозяйства

2005 г.

2021 г.

б) Дальневосточный федеральный округ

Рис. 4. Структура производства молока в ЦФО и ДФО в 2005 и 2021 годах, % (составлено авторами по: [10])

По данным таблицы 4 и рисунка 4 видно, что в структуре производства молока в 2005–2021 годах произошли существенные сдвиги в разрезе основных категорий товаропроизводителей в Центральном федеральном округе. За анализируемые годы увеличилась доля сельскохозяйственных организаций с 61,5% в 2005 году до 79,8% в 2021 году (в среднем на 2% в год), крестьянских (фермерских) хозяйств – с 1,7% в 2005 году до 5,8% в 2021 году (в среднем на 16,1% в год). Тогда как в РФ доля сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась с меньшей интенсивностью – с 45,1% в 2005 году до 55,5% в 2021 году (в среднем на 1,5% в год) и с 3,1% в 2005 году до 8,8% в 2021 году (в среднем на 12,3% в год) соответственно. Отмеченные структурные различия свидетельствуют о значительной роли молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО в сравнении с Российской Федерацией. Отрицательная динамика в производстве молока отмечена в хозяйствах населения ЦФО (36,8% в 2005 году и 14,4% в 2021 году (снижение в среднем на 4,1% в год)), тогда как в РФ доля снижалась с меньшей интенсивностью – с 51,8% в 2005 году до 35,7% в 2021 году (в среднем на 2,1% в год).

Наибольшие положительные структурные сдвиги в структуре производства молока в ЦФО отмечены в сельскохозяйственных организациях Брянской области (рост доли до 69,7% в 2021 году с ежегодным средним сдвигом с 2005 года на 4,8%), Воронежской области (до 78,3%, на 3,7% в год), Смоленской области (до 70,1%, на 3,7% в год), Тамбовской области (до 40,3%, на 3,1% в год), Курской области (до 64,2%, на 2,6% в год), Калужской области (до 92,6%, на 2,5% в год), Костромской области (до 80,4%, на 2,4% в год), Белгородской области (до 79,1%, на 2,3% в год). В 8 регионах ЦФО среднегодовой темп роста доли сельскохозяйственных организаций в структуре производства молока составлял 1,4%, и только в Московской области отмечено снижение доли с 89,8% в 2005 году до 88,7% в 2021 году.

Отрицательные сдвиги в структуре производства молока в хозяйствах населения ЦФО установлены во всех регионах, в том числе наибольшие из них в Калужской области (снижение доли до 3,4% в 2021 году со средним сдвигом с 2005 года на 5,9% в год), Владимирской области (до 3,7%, на 5,4% в год), Рязанской области (до 7,4%, на 4,8% в год), Тульской области (до 12,1%, на 4,6% в год), Ярославской области (до 7%, на 4,6% в год). Отметим, что наибольшую долю хозяйства населения в структуре производства молока занимали в Тамбовской области (44,4% в 2021 году), а наименьшую – в Калужской области (3,4% в 2021 году).

Положительные сдвиги в структуре производства молока отмечены в крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО. Более интенсивные сдвиги установлены в Брянской области (рост доли до 11,7% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 58,3% в год), Тульской области (до 16,2%, на 56,9% в год), Тамбовской области (до 15,3%, на 50% в год), Ивановской области (до 7,4%, на 38,2% в год), Костромской области (до 5,3%, на 37,5% в год), Московской области (до 4,1%, на 32,4% в год).

В Дальневосточном федеральном округе в 2005–2021 годах структуре производства молока отмечены несущественные структурные различия в разрезе основных категорий аграрных производителей. Незначительно снизилась роль сельскохозяйственных организаций в ДФО – с 21,4% в

2005 году до 18,6% в 2021 году (снижение в среднем на 0,9% в год), тогда как в РФ отмечен позитивный структурный сдвиг – с 45,1% в 2005 году до 55,5% в 2021 году (рост в среднем в год на 1,5%). Данные структурные различия свидетельствуют о менее значительной роли, но стабильной структурной динамике молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях ДФО по сравнению с Российской Федерацией. Значительная роль в производстве молока в ДФО отмечена в хозяйствах населения (66,3% в 2005 году и 66,4% в 2021 году (среднегодовой рост на 0,01%)), тогда как в РФ роль хозяйств населения снизилась с 51,8% в 2005 году и 35,7% в 2020 году (среднегодовое снижение на 2,1%). Тенденция структурных различий отмечена в производстве продукции молочного животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО и РФ. Средняя скорость положительно структурного сдвига за 2005–2021 годы в ДФО составляла 1,5% (рост до 15%), тогда как доля КФХ в РФ в структуре производства молока выросла до 8,8% со среднегодовым сдвигом в 12,3 процента.

В структуре производства молока в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО отмечены разнонаправленные структурные сдвиги. Отрицательные структурные сдвиги установлены в Забайкальском крае (снижение доли до 0,9% в 2021 году со средним ежегодным сдвигом с 2005 года на 5,4%), Чукотском автономном округе (до 54,5%, на 3% в год), Хабаровском крае (до 33,3%, на 2,1% в год), Республике Бурятия (до 6,5%, на 1,9% в год). Наибольшие положительные сдвиги произошли в Амурской области (рост доли до 32,7% в 2021 году со средним сдвигом с 2005 года на 7,1% в год), Сахалинской области (до 61,9%, на 4,5% в год), Еврейской автономной области (до 6,6%, на 4,1% в год), Приморском крае (до 34%, на 3,2% в год), Республике Саха (Якутия) (до 19,6%, на 3,2% в год), Сахалинской области (до 89%, на 7% в год), Амурской области (до 59,6%, на 3,2% в год), Камчатском крае (до 59,4%, на 2,4% в год). Отметим резкие структурные различия по долям в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО в 2021 году – высокие доли в Сахалинской области (61,9%), Чукотском автономном округе (54,5%); низкие значения доли в Забайкальском крае (0,9%), Еврейской автономной области (6,6%), Республике Бурятия (6,5%).

В структуре производства молока в хозяйствах населения ДФО установлены отрицательные структурные сдвиги. Наиболее отрицательные сдвиги происходили в Чукотском автономном округе (снижение доли до 6,2% в 2021 году со средним сдвигом с 2005 года на 6,7% в год), Сахалинской области (до 15,2%, на 4,7% в год), Магаданской области (до 10,1%, на 4,5% в год), Приморском крае (до 39,8%, на 3,1% в год), Камчатском крае (до 26,8%, на 3,1% в год). Отметим резкие структурные различия по долям в хозяйствах населения регионов ДФО в 2021 году – высокие доли в Забайкальском крае (92%) и Еврейской автономной области (81%); низкие значения доли в Чукотском автономном округе (6,2%), Магаданской области (10,1%) и Сахалинской области (15,2%).

В структуре производства молока также отмечены положительные структурные сдвиги в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО. Наиболее резкие положительные сдвиги произошли в Хабаровском крае (рост доли до 18,7% в 2021 году со средним сдвигом с 2005 года на 82,4% в год), Приморском крае (до 26,2%, на 55,7% в год), Магаданской области (до 89,9%, на 20,3% в год). Отрицательный структурный сдвиг отмечен в

одном регионе ДФО – Еврейская автономная область – снижение доли до 12,4% в 2021 году со средним сдвигом с 2005 года на 0,4% в год.

Разнонаправленность структурных сдвигов в 2005–2021 годах свидетельствует об изменении структуры производства молока в Центральном федеральном округе:

– значительная существенность структурных различий в доле сельскохозяйственных организаций в структуре производства молока. Значение коэффициента превышает 0,3 пункта ($\sqrt{\frac{5766,28}{61056,8}} = 0,307$);

– весьма значительная существенность структурных различий в доле хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производства молока. Значение коэффициента равно 0,5 пункта ($\sqrt{\frac{9514,21}{41841,7}} = 0,477$) и 0,7 пункта ($\sqrt{\frac{434,44}{1642,28}} = 0,669$) соответственно.

В Дальневосточном федеральном округе направленность структурных сдвигов в 2005–2021 годах свидетельствует об изменении структуры производства молока:

– несущественность структурных различий в доле сельскохозяйственных организаций в производстве молока. Значение коэффициента менее 0,2 пункта ($\sqrt{\frac{5828,16}{158889}} = 0,192$);

– значительной существенности структурных различий в доле хозяйств населения в производстве молока. Значение коэффициента превышает 0,2 пункта ($\sqrt{\frac{4128,66}{86336,9}} = 0,219$);

– весьма значительной существенности структурных различий в доле крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве молока. Значение коэффициента превышает 0,5 пункта ($\sqrt{\frac{7237,86}{20828,7}} = 0,589$).

Таким образом, в структуре производства молока в регионах ЦФО отмечены превышающие РФ сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций, снижения доли хозяйств населения, преимущественного роста доли крестьянских (фермерских) хозяйств. Сдвиги в 2021 году относительно 2005 года имели значительную существенность. В ДФО отмечены резкие структурные различия со структурой производства молока в РФ и в качестве положительной тенденции отмечена относительно стабильная динамика в структуре производства молока в ДФО в целом. В разрезе регионов ДФО происходили разнонаправленные сдвиги: несущественные сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций; значительно существенные отрицательные сдвиги в долях хозяйств населения регионов; преимущественно существенные положительные сдвиги в долях крестьянских (фермерских) хозяйств.

Отмеченные сдвиги в аграрном секторе экономики ЦФО и ДФО сказались на сдвигах в потреблении населением округов мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, что отражено в таблице 5 и на рисунках 5 и 6.

Таблица 5

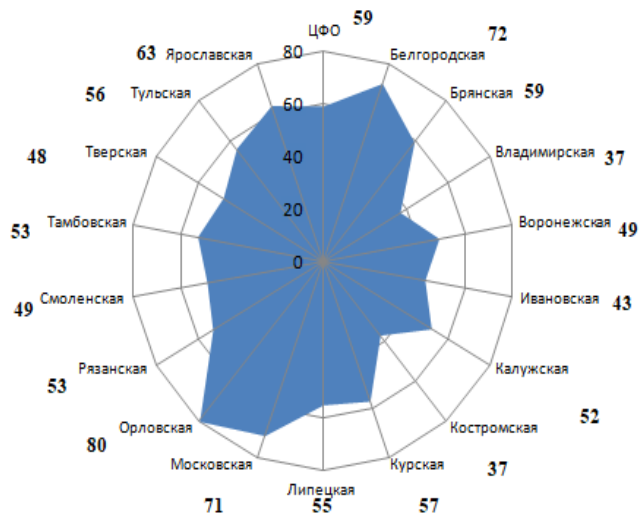
Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения в РФ, ЦФО и ДФО
(в год; килограммов)*

Федеральный округ	Годы	Потребление мяса и мясопродуктов				Потребление молока и молочных продуктов			
		2005	2010	2015	2021	2005	2010	2015	2021
<i>1</i>		<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
<i>Российская Федерация</i>		<i>55</i>	<i>69</i>	<i>73</i>	<i>76</i>	<i>234</i>	<i>245</i>	<i>233</i>	<i>240</i>
<i>Центральный федеральный округ</i>		<i>59</i>	<i>76</i>	<i>81</i>	<i>86</i>	<i>223</i>	<i>229</i>	<i>217</i>	<i>231</i>
Белгородская область		72	92	95	99	226	266	260	270
Брянская область		59	61	64	71	268	218	193	190
Владимирская область		37	56	57	62	197	207	196	215
Воронежская область		49	72	90	98	234	254	269	294
Ивановская область		43	54	56	64	186	181	175	194
Калужская область		52	66	76	82	210	220	217	254
Костромская область		37	44	48	67	211	207	197	212
Курская область		57	74	82	89	221	232	193	194
Липецкая область		55	69	76	76	220	226	230	226
Московская область		71	97	106	109	238	256	240	254
Орловская область		80	80	75	82	207	213	205	200
Рязанская область		53	59	59	63	231	258	232	237
Смоленская область		49	54	60	67	230	227	215	222
Тамбовская область		53	62	74	84	196	193	176	160
Тверская область		48	62	72	79	247	250	197	182

Окончание таблицы 5

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
Тульская область	56	62	62	72	180	147	109	136
Ярославская область	63	77	84	81	248	252	227	226
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	<i>58</i>	<i>71</i>	<i>75</i>	<i>78</i>	<i>184</i>	<i>204</i>	<i>200</i>	<i>203</i>
Республика Бурятия	53	62	64	63	219	258	230	180
Республика Саха (Якутия)	82	88	87	87	283	287	275	273
Забайкальский край	61	68	72	74	241	245	250	252
Камчатский край	58	70	70	77	133	163	162	151
Приморский край	47	67	82	88	109	148	162	170
Хабаровский край	64	77	76	75	189	206	196	211
Амурская область	48	57	64	67	149	150	157	197
Магаданская область	65	72	78	82	208	231	256	262
Сахалинская область	72	87	84	94	192	198	144	150
Еврейская автономная область	43	53	55	55	165	187	187	188
Чукотский автономный округ	35	53	46	44	59	73	105	106

*Составлено авторами по: [10].

2005 г.

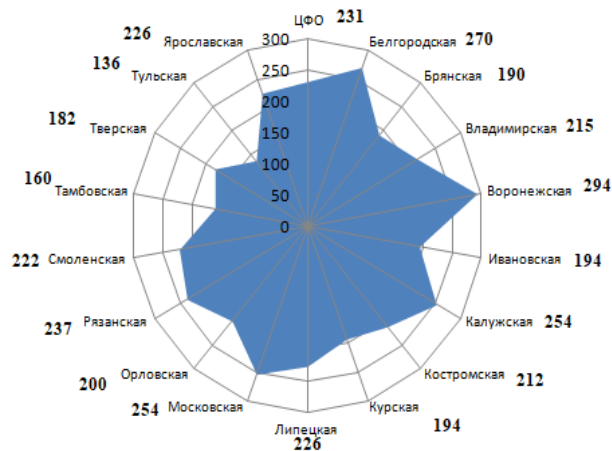
а) мясо и мясопродукция

2021 г.

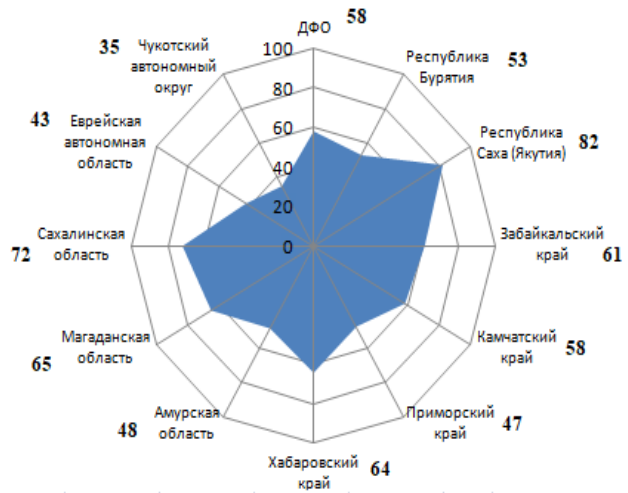
2005 г.

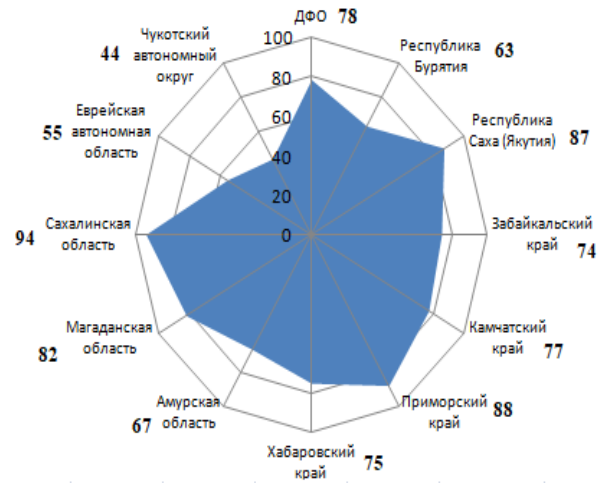
2021 г.

б) молоко и молокопродукция

Рис. 5. Потребление мяса и мясопродукции (а), молока и молокопродукции (б) в ЦФО в 2005 и 2021 годах, кг на душу населения (составлено авторами по: [10])

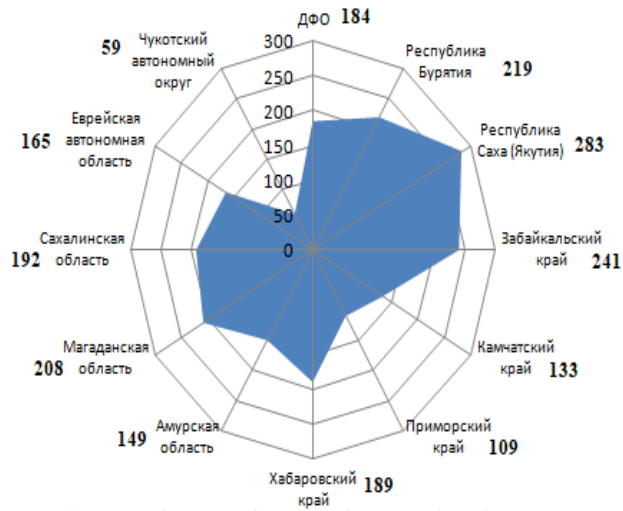

2005 г.

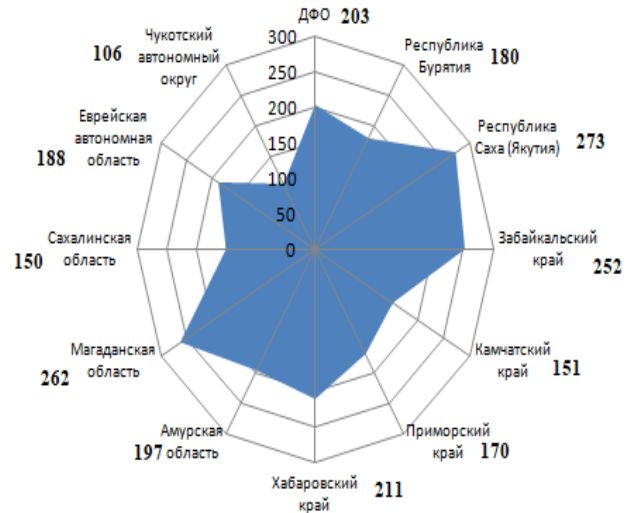

2021 г.

а) мясо и мясопродукция

2005 г.

2021 г.

б) молоко и молокопродукция

Рис. 6. Потребление мяса и мясопродукции (а), молока и молокопродукции (б) в ДФО в 2005 и 2021 годах, кг на душу населения (составлено авторами по: [10])

В 2005–2021 годах отмечена динамика роста потребления продуктов животноводства населением Российской Федерации с 55 до 76 кг на душу населения мяса и мясопродукции, с 234 до 240 кг на душу населения молока и молокопродукции.

В структуре округов РФ в 2021 году ЦФО занимало 1 место по потреблению мяса и мясопродуктов, ДФО – 3 место. В целом по Российской Федерации потребление мяса и мясопродуктов выросло на 21 кг на душу населения (в среднем на 1,74% в год). В ЦФО потребление мяса и мясопродуктов выросло на 27 кг на душу населения (в среднем на 2,1% в год) и на 10 кг превысило среднероссийское потребление. Увеличение потребления населением мяса произошло во всех регионах ЦФО и в большей степени отмечалось в Воронежской области (на 49 кг на душу населения, в среднем на 4,55% в год), Костромской области (на 30 кг/д.н., на 3,69% в год), Владимирской области (на 25 кг/д.н., на 3,07% в год), Тверской области (на 31 кг/д.н., на 2,94% в год), Тамбовской области (на 31 кг/д.н., на 2,66% в год).

В ДФО потребление мяса и мясопродуктов выросло на 20 кг на душу населения (в среднем на 1,57% в год) и в 2021 году на 2 кг на душу населения превышало среднероссийское потребление. Росте потребления мяса населением ДФО произошло во всех регионах и в большей степени отмечалось в Приморском крае (на 491 кг на душу населения, в среднем на 3,97% в год), Амурской области (на 19 кг/д.н., на 1,8% в год), Республике Бурятия (на 20 кг/д.н., на 1,57% в год), Камчатской крае (на 19 кг/д.н., на 1,49% в год), Сахалинской области (на 22 кг/д.н., на 1,39% в год).

Положительная динамика в анализируемые 2005–2021 годы также установлена в потреблении молока и молочных продуктов. Отметим, что в структуре округов РФ в 2021 году ЦФО занимало 5 место по потреблению молока и молочных продуктов, ДФО – 8 место. В Российской Федерации в целом потребление молока и молочных продуктов выросло с 234 кг на душу населения в 2005 году до 240 кг в 2021 году (в среднем на 0,12% в год).

Потребление молока и молочных продуктов в ЦФО выросло на 8 кг на душу населения (в среднем на 0,16% в год), но на 9 кг было меньше среднероссийского потребления. Только в четырех регионах ЦФО потребление молока превышало среднероссийское потребление (240 кг/д.н.) – в Белгородской (270 кг/д.н.), Воронежской (294 кг/д.н.), Калужской (254 кг/д.н.) и Московской (254 кг/д.н.) областях. Существенные сдвиги в росте потребления молока и молочных продуктов отмечаются в Калужской области (рост на 44 кг на душу населения, в среднем на 0,95% в год), Белгородской области (на 44 кг/д.н., на 0,88% в год), Владимирской области (на 18 кг/д.н., на 0,42% в год), Московской области (на 16 кг/д.н., на 0,31% в год). Нельзя не отметить отрицательную динамику в потреблении молока в восьми регионах ЦФО – в Брянской области (снижение на 78 кг на душу населения, в среднем на 1,32% в год), Тверской области (на 65 кг/д.н., на 1,2% в год), Смоленской области (на 8 кг/д.н., на 0,16% в год), Орловской области (на 7 кг/д.н., на 0,15% в год), Тульской области (на 44 кг/д.н., на 1,11% в год), Тамбовской области (на 36 кг/д.н., на 0,83% в год).

В Дальневосточном федеральном округе потребление молока и молочных продуктов выросло на 19 кг на душу населения (в среднем на 0,47% в год), но в 2021 году было ниже среднероссийского потребления на 37 кг на душу населения, или на 15,4 процента.

В трех регионах ДФО потребление молока и молочных продуктов превышало среднероссийское потребление (240 кг/д.н.) – в Республике Саха (Якутия) (273 кг/д.н.), Забайкальском крае (252 кг/д.н.), Магаданской области (262 кг/д.н.). Существенные сдвиги в росте потребления молока и молочных продуктов отмечаются в Чукотском автономном округе (рост на 47 кг на душу населения, в среднем на 3,62% в год), Приморском крае (на 61 кг/д.н., на 2,54% в год), Амурской области (на 48 кг/д.н., на 1,46% в год), Магаданской области (на 54 кг/д.н., на 1,18% в год). Отметим отрицательные сдвиги в потреблении молока в трех регионах ДФО – в Сахалинской области (снижение на 42 кг на душу населения, в среднем на 0,99% в год), Республике Бурятия (на 39 кг/д.н., на 0,81% в год), Республике Саха (Якутия) (на 10 кг/д.н., на 0,16% в год).

Направленность сдвигов в 2005 и 2021 годах свидетельствует об изменении потребления продукции в Центральном федеральном округе: несущественность структурных различий в потреблении мяса и мясопродук-

ции, так как значение коэффициента было менее 0,2 пункта ($\sqrt{\frac{12708}{334848}} = 0,195$); значительная существенность структурных различий в потреблении молока и молочной продукции, так как значение коэффициента пре-

вышало 0,4 пункта ($\sqrt{\frac{358042}{1613742}} = 0,471$). В Дальневосточном федеральном округе направленность сдвигов в потреблении продукции за 2005–2021 годы свидетельствует о несущественности структурных различий в потреблении мяса и мясопродукции, молока и молочной продукции, так как

значения коэффициентов составляло менее 0,2 пункта ($\sqrt{\frac{4216}{212744}} = 0,141$) и

($\sqrt{\frac{16354}{1789066}} = 0,096$) соответственно.

Показатели структурных различий дали более объективную оценку изменений потребления населением продуктов животноводства, так как позволили учесть разнонаправленность сдвигов в разрезе регионов ЦФО и ДФО. Данные структурные различия могут быть учтены при принятии решений в изменении структурной политики регионов, так как с применением коэффициента структурных различий интегрально оцениваются сдвиги. И интерпретируя значения коэффициента для федеральных округов считаем, что одним из решений может являться решение в росте производства скота и птицы на убой в ЦФО, скота и птицы на убой и молока в ДФО с целью роста удовлетворения потребности населения в мясе и мясопродукции, молоке и молокопродукции. Данные позитивные тенденции возможно усилить за счет роста доли сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции, как основных хозяйств, обеспечивающих товарное производство и активно стимулируемых государственной поддержкой.

Таким образом, в производстве продукции животноводства Центрального и Дальневосточного федерального округов отмечены структурные различия с Российской Федерацией в целом. Если производство продукции мясного и молочного животноводства в ЦФО характеризуется преимущественным сосредоточением в сельскохозяйственных организациях, то в ДФО – в хозяйствах населения. Безоговорочно, сельскохозяйственные организации обладают преимущественным в сравнении с хозяйствами населения производственным потенциалом. Но организационно-экономическая структура производства продукции животноводства характеризуется относительной стабильностью с 2005 года и резко разнонаправленными сдвигами в разрезе регионов, что оценивается положительно, так как обеспечивает рост потребления продукции мясного и молочного животноводства на душу населения округа. В ЦФО же рост потребления мяса и мясopодуктов, молока и молочных продуктов на душу населения преимущественно обусловлен сдвигами в организационно-экономической структуре в пользу сельскохозяйственных организаций во всех регионах.

Библиографический список к главе 11

1. Васькин В.Ф. Сущность и место агрохолдингов и крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии агробизнеса и сельских территорий / В.Ф. Васькин, А.А. Кузьмицкая, О.Н. Коростелева // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – №2 (84). – С. 65–75. – EDN KNCQVT
2. Вологин И.С. Развитие молочного скотоводства Приморского края как один из аспектов продовольственной безопасности страны / И.С. Вологин, И.Э. Островская, О.Л. Янкина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – №6. – С. 379–383. – DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.062. – EDN HDUZZR
3. Грищенкова В.П. Конкурентоспособность продукции животноводства на основе изучения конъюнктуры рынка / В.П. Грищенкова, В.Ф. Васькин // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей X Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 51–55. – EDN ORYDLX
4. Жуплей И.В. Производство продукции животноводства в Дальневосточном федеральном округе России: современное состояние, проблемы и тенденции / И.В. Жуплей, О.Е. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №12. – С. 589–595. – DOI 10.34925/EIP.2021.137.12.112. – EDN PYBONE
5. Жуплей И.В. Формирование эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона / И.В. Жуплей, И.И. Дьяков // Известия оренбургского государственного университета. – 2015. – №1 (51). – С. 220–222. – EDN TKKYND
6. Иванова О.Е. Оценка производства и выручки от продаж молока в России, ЦФО и Костромской области / О.Е. Иванова, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №10 (123). – С. 30–34. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.002. – EDN RITTYU
7. Латкин А.П. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва / А.П. Латкин, Е.В. Харченкова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11. №1. – С. 6–16. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016. – EDN ZBAIGL
8. Латкин А.П. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока в условиях объявленных России санкций / А.П. Латкин, И.В. Жуплей, С.В. Кузьмина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №10. – С. 483–487. – DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.091. – EDN ZHEXOK

9. Мухина Д.В. О развитии сельского хозяйства в Приморском крае / Д.В. Мухина, Д.В. Винограденко // Экономика АПК региона в условиях внешних и внутренних угроз: вызовы, задачи и тенденции развития: материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (Уссурийск, 19–20 октября 2020 года) / отв. ред. И.В. Жуплей. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 77–82. – EDN MILLGD
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
11. Семкин А.Г. Пространственное развитие и управление стратегией социально-экономического роста отдельных макрорегионов / А.Г. Семкин, Е.П. Задворнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – №9 (91). – С. 60–71. – DOI 10.33938/229-60. – EDN DMDPXC
12. Солдатова Л. Экономический потенциал развития производства молочной продукции в России / Л. Солдатова, О. Иванова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2012. – №3. – С. 162–169. – EDN PJROXB
13. Федорева О.Е. Анализ уровня обеспеченности и самообеспеченности населения Приморского края основными видами продовольствия / О.Е. Федорева // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции / отв. ред. С.В. Иншаков. – В 3 ч. – Уссурийск: Приморская ГСХА, 2019. – С. 229–234. – EDN ALQXDP
14. Федорева О.Е. Особенности формирования интегрированных структур в АПК Дальнего Востока / О.Е. Федорева, Д.В. Мухина, Е.В. Савельева // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №12. – С. 594–595. – DOI 10.34925/EIP.2022.149.12.113. – EDN OFJMRU
15. Халикова С.С. Результативность региональной политики в сфере малого предпринимательства / С.С. Халикова, М.С. Сопова // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – №1 (90). – С. 33–41. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-33-41. – EDN YEAIFO
16. Шмидт Ю.И. Структурные сдвиги в валовой продукции сельского хозяйства и физической доступности продовольствия регионов ЦФО / Ю.И. Шмидт, М.К. Чистякова, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1 (126). – С. 520–525. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.099. – EDN WHBВYK
17. Абылкасымов Д., Шмидт Ю.И. Молочное скотоводство: сущность, факторы и резервы устойчивого и продуктивного развития: монография. – Тверь: Научное издание технологий, 2018. – 176 с.
18. Zhupley I.V. Innovative Development of the Russian Agricultural System Based on the Principles of Food Security / I.V. Zhupley, N.A. Tretyak, Ju.I. Schmidt [et al.] // Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance. – Cham: Springer, 2023. – P. 157–165. – DOI 10.1007/978-3-031-13913-0_17. – EDN BKJSGJ
19. Latkin A. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Volume 1, Volozhenin, 21–22 июня 2021 года. Vol. 353. – Ussuriysk: Springer, 2022. – P. 376–385. – DOI 10.1007/978-3-030-91402-8_43. – EDN IJCLYD
20. Semkin A. Spatial development and management of strategy for socioeconomic growth of macroregions in Russia / A. Semkin, A. Altukhov, L. Silaeva, A. Alpatov, E. Zadvorneva // E3S Web of Conferences. International Scientific Conference «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East» (AFE-2022). – 2023. – С. 01077. – DOI 10.1051/e3sconf/202337101077. – EDN WRZTBU

Для заметок

Научное издание

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 14.12.2023 г.

Дата выхода издания в свет 20.12.2023 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,0. Заказ К-1230. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru